

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2021. Т. 16(1–4), № 3

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет ..2021. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России», [интернет-каталог](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий,](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal policy department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 284** *Селиверстов В. И., Геранин В. В.* Ученый, коллега, педагог (к 90-летию со дня рождения профессора М. П. Мелентьева)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 291** *Грушин Ф. В.* Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

- 296** *Хармаев Ю. В., Латыпова К. С., Саранова Ю. А.* Трансформация «воровского» движения в криминальной среде в послевоенный период (конец 40-х – начало 50-х годов XX века)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

- 306** *Кашуба Ю. А., Алексеев А. Ю.* Юридическая сущность режима особых условий
- 312** *Тунчик Т. С., Дмитриев Д. Б.* Режим особых условий в лечебно-профилактических учреждениях: некоторые вопросы регламентации
- 318** *Юсупова А. Н.* Материально-бытовое обеспечение осужденных при режиме особых условий в исправительных учреждениях

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 322** *Крайнова Н. А.* Реализация прав на трудовое и бытовое устройство освобожденных осужденных как условие их ресоциализации
- 329** *Саевушкин С. М., Киселев М. В.* Место постпенитенциарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 336** *Бякина С. И.* Дифференциация воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 341** *Акимжанов Т. К.* О некоторых аспектах уголовного наказания как эффективного инструмента воздействия на преступность и преступников
- 348** *Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г.* Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы (сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительных кодексов)
- 357** *Эрхитуева Т. И.* Некоторые особенности системы видов наказания России и Монголии

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 363** *Тепляшин П. В.* Значение фактического рецидива в системе множественности преступлений: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты
- 370** *Деренова Н. С.* Уголовно-правовое и уголовно-исполнительное противодействие рецидиву преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

- 374** *Шеслер А. В.* Рецензия на монографию «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (3-е издание, 2020 год)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 377** *Грушин Ф. В.* Об актуальных вопросах развития науки уголовно-исполнительного права и не только... Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Вячеславом Ивановичем Селиверстовым (к 70-летию юбилею)

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAY ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIKHAIL PETROVICH MELENT'EV...

- 387** *Seliverstov V. I., Geranin V. V.* Scientist, colleague, teacher (to the 90th anniversary of the birth of Professor M. P. Melent'ev)

THEORY OF PENAL LAW

- 388** *Grushin F. V.* Some theoretical and practical problems of the system of criminal penalties

PENITENTIARY ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

- 389** *Kharmayev Yu. V., Latypova K. S., Saranova Yu. A.* Transformation of the «thieves» movement in the criminal environment in the post-war period (late 40s and early 50s of the XX century)

PENAL LAW IN THE CONTEXT OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

- 392** *Kashuba Yu. A., Alekseev A. Yu.* The legal nature of the special conditions regime
394 *Tunchik T. S., Dmitriev D. B.* The regime of special conditions in medical and preventive institutions: some regulatory issues
396 *Yusupova A. N.* Material and household support of convicts under the regime of special conditions in correctional institutions

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES, AND CONTROL OVER THEM

- 397** *Kraynova N. A.* Realization of the rights to the labor and household structure of released convicts as a condition for their resocialization
398 *Savushkin S. M., Kiselev M. V.* The place of post-penitentiary assistance outside the framework of penal relations

EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES

- 400** *Byakina S. I.* Differentiation of Correctional work with convicts without isolation from society

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

- 401** *Akimzhanov T. K.* On some aspects of criminal punishment as an effective tool for influencing crime and criminals
- 403** *Kutakov N. N., Metlin D. G.* Penal policy of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the field of organizing and conducting Correctional work with persons sentenced to imprisonment (comparative legal analysis of penal codes)
- 405** *Erkhitueva T. I.* Some features of the system of punishment types in Russia and Mongolia

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

- 406** *Teplyashin P. V.* The significance of actual recidivism in the system of multiple crimes: criminal law, penal and criminological aspects
- 407** *Derenova N. S.* Criminal-legal and penal counteraction to the recidivism of crimes committed by persons with drug addiction

PENITENTIARY OFFICERS' LIBRARY

- 408** *Shesler A. V.* Review of the monograph "Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law" (3rd edition, 2020)

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

- 409** *Grushin F. V.* On topical issues of the development of the science of penal law and not only... Interview with Vyacheslav Ivanovich Seliverstov, Sc.D (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (to the 70th anniversary of his birth)

УДК 343.8-051

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.284-290

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета,
научный руководитель научно-образовательного центра
«Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия,
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vis_home@list.ru;

ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГЕРАНИН,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса,
Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани,
г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-0251-2002,
e-mail: gvrzn@mail.ru

**УЧЕНЫЙ, КОЛЛЕГА, ПЕДАГОГ
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА
МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА МЕЛЕНТЬЕВА)**

Для цитирования

Селиверстов, В. И. Ученый, коллега, педагог (к 90-летию со дня рождения профессора Михаила Петровича Мелентьева) / В. И. Селиверстов, В. В. Геранин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 284–290. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.284-290.

Аннотация. Статья посвящена творческому пути доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Государственной академии правовых наук Украины, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного работника МВД России, заслуженного работника народного образования Украины Михаила Петровича Мелентьева.

Ключевые слова: наука, уголовно-исполнительное право, биография, Михаил Петрович Мелентьев, воспоминания, Академия ФСИН России.

© Селиверстов В. И., Геранин В. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

25 октября 2021 г. доктору юридических наук, профессору, члену-корреспонденту Государственной академии правовых наук Украины, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, заслуженному работнику МВД России, заслуженному работнику народного образования Украины Михаилу Петровичу Мелентьеву исполнилось бы 90 лет.

Михаил Петрович родился в деревне Корякины Ильинского района Пермской области. После окончания школы продолжил учебу в Пермском авиационном техникуме, работал по специальности мастером на одном из заводов г. Перми. После службы в Вооруженных силах СССР поступил в Харьковское военное пограничное училище, и служил в пограничных войсках КГБ СССР.

В 1962 г. в Москве окончил юридический факультет Высшей школы МВД СССР. В 1969 г. под руководством профессора И. В. Шмарова подготовил и защитил в Московской высшей школе МВД СССР кандидатскую диссертацию на тему «Эффективность исполнения наказания в отношении впервые осужденных к лишению свободы». В 1980 г. в диссертационном совете ВНИИ МВД СССР защитил докторскую диссертацию на тему «Функции исправительно-трудового права и механизм их реализации».

С 1963 по 1984 год работал в Пермском ФЗО Высшей школы МВД СССР, в Рязанской высшей школе МВД СССР, занимал должности старшего преподавателя, начальника научно-исследовательской лаборатории, начальника кафедры исправительно-трудового права. С 1984 г. работал в Институте повышения квалификации руководящих работников МВД СССР в должности заместителя и первого заместителя начальника института (г. Киев).

С октября 1994 г. возглавлял кафедру уголовно-исполнительного права Рязанского института права и экономики МВД СССР, а с 2001 г. был профессором кафедры уголовно-исполнительной политики и права Академии права и управления Минюста России. Являлся членом президиума Научного пенитенциарного общества России, экспертом-консультантом при Департаменте по вопросам исполнения наказания Украины, почетным профессором Санкт-Петербургского университета МВД России.

Сферу научных интересов М. П. Мелентьева составляли проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права, пенология, пенитенциарная криминология. Наиболее весомый вклад им был внесен в разработку функций исправительно-трудового права, принципов и структуры уголовно-исполнительного права. В составе авторских коллективов он участвовал в разработке Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1994–1996 гг.), Модельного уголовно-исполнительного кодекса государств – участников СНГ (1995–1996 гг.), комментариев к Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам РФ, а также комментария к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; в написании статей для энциклопедии «МВД России» (2002); международных нормативных актов. Им лично и в составе авторских коллективов опубликовано около 200 научных работ, в том числе 5 учебников, 74 учебных пособия, 4 комментария к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, два – к Уголовному кодексу РФ, один – к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Две работы были изданы за рубежом – в Англии, Чехословакии. Наиболее значимыми являются работы: «Функции исправительно-трудового права и механизм их реализации» (М., 1980); «Структура исправительно-трудового права» (Рязань, 1981); «Становление и развитие исправительно-трудового законодательства Украинской ССР» (М., 1989); «Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки» (Рязань, 2000); «Уголовно-исполнительное право. Общая часть» (Рязань, 2001); «Уголовно-исполнительное право. Особенная часть» (Рязань, 2005).

За успехи в службе и научно-педагогической деятельности награжден орденом Почета, 3 медалями. Полковник внутренней службы в отставке.

Таковы довольно скупые строки биографии этого советского и российского ученого-пенитенциариста. Однако за официальными данными всегда скрывается человек с его характером, установками и убеждениями, личными взаимоотношениями с коллегами и со многими другими чертами, которые неизвестны молодому, да и среднему поколению, пришедшему в науку уголовно-исполнительного права. Они видят портреты на кафедре и в залах диссертационных и ученых советов учебного заведения и биографию, начинающуюся словами «родился...», а заканчивающуюся словами «скончался...». Нам хотелось бы поделиться личными впечатлениями о профессоре М. П. Мелентьеве, ушедшем из жизни 15 декабря 2004 г.

Воспоминания профессора В. И. Селиверстова

Михаила Петровича мне удалось увидеть и послушать в начале 80-х годов прошлого столетия. Первый раз, тогда еще адъютант Академии МВД СССР, я его увидел на семинаре во ВНИИ МВД СССР. Профессора А. И. Зубков, И. В. Шмаров и А. С. Михлин, переговариваясь о предстоящем семинаре, отметили, что приедет М. П. Мелентьев. Значит, будет, о чем поспорить.

Я увидел средних лет мужчину с низко наклоненной головой, оттого взгляд казался как бы исподлобья. Взгляд был острый, пронизывающий. В общем Михаил Петрович показался мне довольно суровым человеком. Однако это было первое впечатление, и, как показало дальнейшее наше знакомство, оно оказалось обманчивым. Выступал Михаил Петрович на семинаре по теме своей докторской диссертации, касающейся функций уголовно-исполнительного права. Однако особых споров на этом семинаре не было, все закончилось мирно.

Потом были поездки в Рязань и Киев на конференции, совместная с Михаилом Петровичем работа над проектами уголовно-исполнительных кодексов (их было несколько), встречи на форумах и круглых столах и много других форм общения. С каждой такой встречей Михаил Петрович раскрывался с разных сторон.

Во-первых, это был весьма интересный и мудрый собеседник. Рассказы о службе на границе, работе в исправительно-трудовых колониях, непростом киевском периоде жизни были занимательны как молодым, так и ровесникам Михаила Петровича. О том, что киевский период жизни Михаила Петровича, несмотря на полученные звания, действительно не был усыпан розами, я смог убедиться, когда вместе с профессорами И. В. Шмаровым, А. С. Михлиным и А. В. Шамисом в 1993 или 1994 г. посетил конференцию в Киевском институте внутренних дел. Уже тогда чувствовалась тенденция на какое-то основанное на национальном чувстве противостояние с Россией. Это проявлялось в постановке и решении научных проблем (не как в России), в ориентации на западные модели и образ жизни, а также в использовании языка как средства общения. Ощущалось желание показать свою «незалежность». Например, во время неформального общения один из местных преподавателей на украинском языке произнес тост по поводу участия в конференции делегации из России. Мне профессор А. С. Михлин во время этого довольно продолжительного спича сказал, что это его ученик, на русском языке говорит свободно и диссертацию он защищал во ВНИИ МВД СССР на русском языке. В ответном слове профессор А. С. Михлин предположил, что ученик в этом тосте не ругал россиян. Последовали извинения, пересказ на русском языке того, что было

сказано. Но зачем же было так поступать изначально! Конечно, в такой атмосфере Михаилу Петровичу, по своим убеждениям не воспринимающему проявлений национализма, трудно было работать, и в 1994 г. он вернулся в Рязань.

Во-вторых, это был профессионал, и не только в области уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права, но и в области других отраслей российского права, исправительной социологии, психологии и педагогике. С Михаилом Петровичем было интересно дискутировать по научным проблемам. Он был всегда подготовлен к тому, чтобы отстаивать свою точку зрения. Спектр аргументов был весьма широк – это и исторические параллели, и зарубежный опыт, и международные стандарты, и общественная оценка, и профессиональное мнение, и современное состояние судебной практики и деятельности уголовно-исполнительной системы. Всегда внимательно Михаил Петрович относился к политико-правовым установкам высших должностных лиц государства и органов государственной власти. Говорил Михаил Петрович негромко, но убедительно, иногда делая акценты на важных местах повышением голоса. Однако никогда не срывался на чрезмерно резкий тон или крик. Иначе говоря, известный прием Уинстона Черчилля о том, что в тех местах его речи, где не хватает аргументов, нужно усилить голос, Михаил Петрович не использовал, у него, как правило, аргументов было достаточно.

В-третьих, Михаил Петрович по складу своего характера – трудоголик. Эта черта характерна для многих представителей науки, но особенно она проявлялась у старшего поколения, имевшего закалку с советского периода развития нашего государства. По объему и качеству написанных научных трудов, лекций, пособий, учебников, комментариев с Михаилом Петровичем не многие сравнятся. Мне же запомнилась наша работа в Санкт-Петербурге, в Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ, где в 1995–1996 гг. в составе авторского коллектива шла подготовка Модельного уголовно-исполнительного кодекса государств – участников СНГ. Работали в составе авторского коллектива представители государств, от России было четыре представителя: профессора И. В. Шмаров, А. С. Михлин, М. П. Мелентьев и автор данных воспоминаний.

Михаил Петрович всегда тщательно готовился к этим заседаниям, прорабатывал не только каждую норму, но и даже знаки препинания в них. Он активно участвовал в подготовке новых редакций статей Модельного кодекса, в их обсуждении, большое внимание уделял разъяснению этих положений представителям других государств СНГ. Не секрет, что, кроме России, Беларуси и Украины, в других государствах наука уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права не была развита. В этом как раз проявились педагогические способности профессора М. П. Мелентьева, его терпение, умение убеждать собеседников. В результате Модельный кодекс был разработан в достаточно короткий срок и согласован со всеми странами СНГ без каких-либо замечаний. Даже представитель Украины, предоставивший в рабочую группу проект кодекса на украинском языке (как оказалось, это был проект Уголовно-исполнительного кодекса РФ, переведенный на украинский язык), согласился с окончательным вариантом.

Профессор Михаил Петрович Мелентьев был не только моим коллегой по исследованию пенитенциарной тематики, но и одним из моих учителей. Мне безмерно повезло работать и общаться с таким корифеем юридической науки в области уголовно-исполнительного права, как профессор Михаил Петрович Мелентьев. Жаль, что он так рано ушел из жизни.

Воспоминания доцента В. В. Геранина

Лично с профессором М. П. Мелентьевым мне удалось познакомиться в октябре 1994 г., когда он вернулся в Рязань после успешной 10-летней «творческой команди-

ровки» на Украину. О том, насколько он был там востребован и уважаем, свидетельствует не только его последняя должность – первый заместитель начальника Института повышения квалификации руководящих работников ИТУ МВД Украины, но и то, что по прошествии двух лет (в 1996 г.) на чествование 65-летнего юбилея М. П. Мелентьева в Рязань из Киева приехала делегация, возглавляемая начальником Главного управления исполнения наказаний МВД Украины (в настоящее время – Государственная пенитенциарная служба Украины).

Большинство членов нашей кафедры (в то время она называлась кафедра исправительно-трудового права) были знакомы с Михаилом Петровичем только заочно – по его работам. При этом, осознавая величину ученого, который возглавит коллектив, ожидали встречу настороженно. Многие опасались того, насколько они будут соответствовать требованиям нового руководителя и насколько суровым и жестким он окажется, в особенности после мягкого и либерального Анатолия Ивановича Васильева – предыдущего начальника кафедры. Каково же было всеобщее облегчение, вскоре сменившееся воодушевлением, когда после непродолжительного официального знакомства Михаил Петрович стал восприниматься как мудрый, рассудительный и вместе с тем неравнодушный и загорающийся новыми идеями и начинаниями человек.

Разумеется, кафедрой и до этого издавались учебные пособия, научные статьи, методические работы, но Михаил Петрович сразу поставил перед коллективом сверхзадачу. Входя в рабочие группы по подготовке Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ, а затем Уголовно-исполнительного кодекса РФ, М. П. Мелентьев задумал силами своей кафедры подготовить и издать первый в стране комментарий к УИК РФ. На тот период готовить комментарии к законам было делом новым и непривычным. Это был, несомненно, амбициозный проект, учитывая, что в Рязани на тот момент еще не сложилась самостоятельная научная пенитенциарная школа, подобная московской, петербургской или томской. Проявилась еще одна отличительная черта характера М. П. Мелентьева. Нельзя сказать, чтобы он напрочь был лишен честолюбия. Думается, у многих людей оно в известной степени присутствует и в особенности у представителей творческих профессий, к которым, разумеется, относятся и ученые. Но как у настоящего ученого, никакого отношения не имеющего к тщеславию, честолюбие проявлялось у Михаила Петровича по-особому: через построение стратагемы: «Я смогу, я сделаю» и «Мы сможем, мы сделаем». Заряжая своим энтузиазмом, уверенностью и энергией остальную коллектив кафедры, Михаил Петрович сумел добиться того, что рукопись комментария была сдана в печать за два месяца до введения в действие самого кодекса и потому стала первым научным комментарием к УИК РФ. Кроме того, в это же издание по предложению М. П. Мелентьева был включен и подготовленный на кафедре первый в стране комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Отмечу, что даже не все специалисты на тот момент могли ознакомиться с содержанием данных Правил ввиду редкости их издания в отечественной печати. Подготовка Комментария осуществлялась под общим руководством заместителя министра внутренних дел РФ П. Г. Мищенко [1]. Таким образом, научная работа объемом в 800 страниц продемонстрировала основательность притязаний на создание еще одной научной пенитенциарной школы, хотя об этом тогда никто, включая самого Михаила Петровича, не задумывался.

В этот период Михаил Петрович, участвуя в подготовке комментариев к Уголовному кодексу РФ, Федеральному закону «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых, содержащихся под стражей», статей для Энциклопедии МВД России, за-

думывается над созданием учебника по уголовно-исполнительному праву. И снова его проект носит новаторский характер. Во-первых, учебник предполагалось издать в двух томах, тогда как ранее учебники как по исправительно-трудовому, так и по уголовно-исполнительному праву выходили одготомными. Во-вторых, общую редакцию согласился осуществлять Ю. И. Калинин [2]. Впоследствии такой подход позволил учебнику получить широкое распространение среди практических работников уголовно-исполнительной системы, работающих в различных регионах страны.

Будучи непосредственным свидетелем и участником подготовки этого учебника, я видел, какое значение придавал ему Михаил Петрович, сколько усилий ему пришлось приложить в процессе его написания, причем организационных проблем пришлось решать не меньше, чем научных или методических. Сегодня можно сказать, что этим учебником Михаил Петрович подводил определенный итог очередного этапа своей научной жизни. Все дело в том, что ученые советской научной школы придавали подготовке учебников совсем иное значение, чем сегодня. Учебник всегда был венцом творчества выдающихся ученых, а чаще их коллективов, по которому учились и учатся десятки и сотни тысяч студентов. Это одновременно и эталонное отображение совокупности знаний в определенной сфере, и предвидение ее стратегического развития на годы вперед.

В настоящее время в образовании, к сожалению, возобладал иной подход. Произошел переход от стратегии к тактике, от фундаментальных учебников к научным статьям. Учебник, на который тратятся годы усилий целых коллективов, сегодня в рамках рейтинговой системы оценивается примерно, как «полторы статьи», написанные одним автором за несколько дней или недель, в особенности если эти статьи зафиксированы в Scopus или Web of Science.

Подчеркивая значение, придававшееся выпуску учебников всего лишь 20 лет назад, можно понять то чувство удовлетворения и гордости, которое Михаил Петрович испытал после выхода в свет 1-го тома. Спустя непродолжительное время он нацелил авторский коллектив на работу над вторым томом, и к концу 2004 г. рукопись Особенной части была готова, но, к огромному сожалению, Михаил Петрович не успел отправить ее в издательство и второй том вышел уже после его смерти [3].

Михаил Петрович, как это принято говорить, ценил не себя в науке, а науку в себе и того же требовал от других. В связи с этим вспоминается позиция Михаила Петровича, когда один из членов кафедры, готовивший докторскую диссертацию, был уличен в плагиате работы своего научного руководителя по кандидатской диссертации. Обычно уравновешенный и сдержанный, Михаил Петрович тогда заметно вышел из себя. Отличаясь безукоризненной честностью и порядочностью, даже щепетильностью в вопросах научной этики, он не мог смириться с тем, что в большую науку пытаются пройти через черный ход. Обсуждение диссертации на кафедре закончилось полным фиаско для соискателя, а в дальнейшем ему закономерно пришлось уволиться из вуза.

Несмотря на все заслуги, Михаил Петрович не был снобом. Напротив, он был прост в общении, принимал участие во всех неформальных собраниях кафедры, каждый раз безоговорочно внося свою долю в готовящееся мероприятие. Будучи эрудитом и великолепно образованным человеком, Михаил Петрович мог поддержать беседу на любую тему, внося меткие замечания по ходу разговора.

Обладая замечательным чувством юмора, он быстро становился центром внимания, рассказывая анекдоты, занимательные истории, в том числе из своей жизни, коих у него было немало. Одну из них, характеризующую М. П. Мелентьева не только как

известного ученого, но и как веселого, жизнелюбивого человека, рассказанную им самим, можно привести.

Михаил Петрович вместе со своим другом и коллегой профессором Игорем Викторовичем Шмаровым приехали в ведомственный санаторий на юге, в котором, как оказалось, уже отдыхал их общий знакомый и коллега профессор Алексей Емельянович Наташев. У Алексея Емельяновича близился день рождения, но, будучи человеком достаточно закрытым, не любящим шумных застолий, он не намеревался его отмечать даже в узком кругу коллег. Зная эту его особенность, друзья решили над ним подшутить и на балконе номера, расположенного на первом этаже корпуса, поздним вечером повесили баннер с надписью: «Поздравляем профессора Наташева Алексея Емельяновича с днем рождения!». Каково же было удивление последнего, когда все соседи с утра начали поздравлять его с этим событием. Ему ничего не оставалось, как пригласить не только своих коллег – авторов розыгрыша, но и нескольких других отдыхающих на дружескую вечеринку.

Мне чрезвычайно повезло в течение 10 лет общаться и работать с Михаилом Петровичем Мелентьевым. Вначале как доценту на возглавляемой им кафедре, затем как его заместителю и потом как начальнику кафедры уголовно-исполнительного права, на которой он продолжал работать профессором до конца своих дней. С точки зрения роста профессионального мастерства и просто приобретения житейского опыта это были неоценимые для меня годы. Михаил Петрович был и остается для меня учителем и старшим товарищем, мудрые и безошибочные советы которого всегда помогали принять нужное решение и которых так не хватает сегодня.

Несмотря на проходящие годы, память о Михаиле Петровиче Мелентьеве не тускнеет: она хранится в его работах, в умах и сердцах его близких, учеников, друзей и коллег. В связи с этим глубоко признательность хочу высказать организаторам и многочисленным участникам регулярно проводимой на базе Академии ФСИН России научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Библиографический список

1. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П. Г. Мищенко. М. : Экспертное бюро – М, 1997. 800 с.

2. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. М. П. Мелентьев, С. Н. Пономарев. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. 584 с.

3. Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М. ; Рязань : Логос ; Академия ФСИН России, 2006. Т. 2 : Особенная часть. 600 с.

УДК 343.241

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.291-295

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: fedor062@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Грушин, Ф. В. Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 291–295. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.291-295.

Аннотация. С учетом анализа действующего законодательства, зарубежного опыта, судебной статистики и правоприменительной практики в статье рассматривается существующая система уголовных наказаний Российской Федерации. Выявляются определенные проблемы: неприменение некоторых наказаний; нарушение принципа построения системы наказаний от менее строгого к более строгому; крайне неравномерное назначение рассматриваемых наказаний судами. На основании проведенного анализа выдвигаются отдельные идеи относительно перспектив развития системы уголовных наказаний: изменение структуры наказаний; объединение ряда наказаний с изменением названий и ряд других. Кроме того, предлагаются отдельные направления совершенствования судебной деятельности при назначении уголовных наказаний.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции.

Система уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, включает в себя 13 их видов. При этом два из тринадцати уголовных наказаний в настоящее время в РФ не применяются: арест и смертная казнь. К сожалению, нет однозначной позиции законодателя относительно перспектив данных наказаний. Если введение ареста формально несколько раз откладывалось на законодательном уровне (последний раз наказание должно было появиться не позднее 2006 г. на основании Федерального закона от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»)), то смертная

© Грушин Ф. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

казнь не применяется в результате существования сложной и запутанной юридической конструкции. Заключительным документом, препятствующим применению смертной казни в РФ, является определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»». В резолютивной части данного документа Конституционным Судом РФ установлено, что «...введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей». Таким образом, складывается негативная, с точки зрения юридической техники, ситуация, когда действующий УК РФ предусматривает наказание в виде смертной казни, а в силу действия иных актов суды не могут ее применять.

Содержащиеся в ст. 44 УК РФ виды уголовных наказаний выстроены в определенном иерархическом порядке. В отличие от ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР (1960 г.), в котором наказания были выстроены по принципу от более строгого (лишение свободы) к менее строгому (лишение воинского или специального звания), УК РФ предусматривает построение уголовных наказаний от менее строгого к более строгому. В первую очередь такое изменение связано с политикой, направленной на гуманизацию при назначении и исполнении уголовных наказаний. Как показывает судебная практика, все большее распространение получают менее строгие наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. Не случайно в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в рамках совершенствования и гуманизации уголовно-исполнительной политики предусмотрено создание необходимых условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, для их успешной адаптации в обществе после освобождения.

В настоящее время к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, относятся: штраф; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; принудительные работы.

Порядок исполнения принудительных работ определен в разделе II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», то есть, с точки зрения законодателя, принудительные работы не изолируют осужденного от общества. Однако, по мнению многих ученых, данное наказание, как минимум, частично изолирует осужденного от общества [1, с. 99], а в некоторых случаях по своим карательным свойствам превосходит отбывание лишения свободы в колониях-поселениях [2, с. 27]. Кроме того, у осужденных, отбывающих лишение свободы, не производятся дополнительные удержания из заработной платы в размере от 5 до 20 %, как это предусмотрено при принудительных работах. Полагаем, что с учетом принципа построения системы уголовных наказаний принудительные работы должны являться своеобразным связу-

ющим звеном между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества. При этом данное наказание ни в каких аспектах не должно быть более строгим, чем лишение свободы.

Существующая система уголовных наказаний имеет определенные недостатки. Так, принцип построения системы наказаний от менее строгого к более строгому частично нарушен. Например, штраф по объему карательного воздействия на осужденного является более строгим видом наказания, чем ограничение свободы, обязательные работы или исправительные работы. Аналогичного мнения придерживается и ряд ученых [3, с. 9; 4, с. 190–191]. Кроме того, на основании внесенных дополнений в УК РФ существенно было изменено изначальное содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы. В результате ограничение свободы в системе наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, явно не соответствует своему месту, так как по объему правоограничений оно стало одним из наименее строгих.

Еще одной проблемой существующей системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, является крайне неравномерное их назначение судами. В частности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, удельный вес осужденных к наказанию в виде обязательных работ по отношению ко всем осужденным постоянно увеличивался с момента введения в действие данного наказания и достигает в настоящее время около 17 %; удельный вес штрафа среди всех уголовных наказаний, назначаемых судами, составляет около 13 %; удельный вес исправительных работ – около 8 %; начиная с 2014 г. удельный вес осужденных к наказанию в виде ограничения свободы стабилизировался в районе 3,5 %. Другие наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, назначаются реже. Так, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания назначается крайне редко. Удельный вес этого наказания составляет менее 0,1 %. В большинстве случаев лишение права назначается в качестве дополнительного вида наказания к другим наказаниям (в основном к лишению свободы) или условному осуждению, хотя и в этом случае удельный вес наказания составляет около 1,5 %.

По итогам 2017 г. количество осужденных к принудительным работам в Российской Федерации составило 523 чел., что равнялось всего 0,08 % от количества осужденных ко всем видам наказаний. В 2018 г. к принудительным работам в России было осуждено 1030 чел., что составило 0,16 %, в 2020 г. доля осужденных к принудительным работам равнялась 0,18 %. Складывающаяся судебная практика, а также особенности законодательного регулирования привели к тому, что подавляющее большинство осужденных (около 70 %) отбывают принудительные работы на основании замены лишения свободы более мягким видом наказания в порядке ст. 80 УК РФ. Еще около 10 % – это осужденные, которым принудительные работы назначены за злостное уклонение от более мягких видов уголовных наказаний. Таким образом, по приговору суда в связи с совершенным преступлением отбывают принудительные работы всего около 20 % осужденных [5, с. 98–99]. Одной из причин сложившейся ситуации является то обстоятельство, что замена лишения свободы принудительными работами в порядке ст. 80 УК РФ после внесенных в 2018 г. изменений стала возможной ранее, чем условно-досрочное освобождение. Например, для осужденного за тяжкое преступление предоставление условно-досрочного освобождения возможно по отбытии не менее половины срока, а замена лишения свободы принудительными работами – по отбытии не менее одной трети срока наказания.

Такое наказание, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, применяется судами очень редко. Например, в 2011 г. в РФ данное наказание было назначено лишь двум осужденным. В последнее время применительно к общему количеству осужденных по всем составам преступлений удельный вес данного наказания составляет около 0,03 %. Ограничение по военной службе также крайне редко применяется судами. Его удельный вес по отношению ко всем видам наказаний составляет ежегодно 0,02–0,03 %.

Сложившийся в судебной практике явный дисбаланс при назначении наказаний свидетельствует о недостатках существующей системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Полагаем, что одним из решений, способных улучшить существующую систему наказаний, является уменьшение количества их видов. Например, интересную идею выдвинули авторы теоретической модели Общей части УИК РФ, которыми предлагается объединить ограничение свободы и принудительные работы в одно наказание – ограничение свободы, но с двумя его разновидностями: с направлением осужденного в специализированное учреждение (например, на базе существующих колоний-поселений) и без такого. В первом случае наказание должно исполняться исправительным центром, а во втором – уголовно-исполнительной инспекцией [6, с. 173].

Схожая ситуация наблюдается с наказанием в виде ограничения свободы в Белоруссии, где оно, по сути, включает в себя два вида (варианта) наказания – с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления в исправительное учреждение открытого типа. Первый вариант является основным и исполняется специализированным исправительным учреждением, а второй может быть применен с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства. Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа исполняется по месту жительства осужденного уголовно-исполнительной инспекцией. Первый вариант ограничения свободы в Белоруссии является аналогом принудительных работ в России.

Необходимо также отметить, что не совсем удачно название наказания – «принудительные работы». Оно, во-первых, не в полной мере отражает суть наказания, а во-вторых, не сочетается с принципом о запрете принудительного труда, изложенным в Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда», Конвенции № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда», а также в Конституции РФ и Трудовом кодексе РФ.

Возможно предложить еще один вариант объединения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Такие наказания, как обязательные работы, исправительные работы и принудительные работы, весьма схожи по своим карательным функциям, и их объединяет обязанность труда для осужденного. По сути, это может быть одно наказание с названием «исправительные работы». При этом данное наказание может объединить в себе все три упомянутых. Например, если лицо, совершившее преступление, на момент осуждения имело работу, то ему назначаются исправительные работы в виде определенного количества часов бесплатных общественно полезных работ в свободное от работы время. Если осужденный не имеет работы, то ему вменяется обязанность трудоустроиться. В том случае, если осужденный нуждается в некоторой изоляции (например, лица, осужденные за преступления, связанные с семейным насилием), ему назначаются исправительные работы с содержанием в специализированном учреждении. Естественно, что все может варьироваться в зависимости от личности осужденного, его семейного и имущественного положения, наличия рецидива, обстоятельств

совершенного деяния, возможности трудоустройства в месте проживания осужденного и прочих факторов.

Важное значение имеет решение судьи по конкретному делу, чтобы не складывались ситуации, когда уголовно-исполнительные инспекции вынуждены заниматься попытками безуспешного трудоустройства осужденных к исправительным работам в местах, где практически отсутствует такая возможность (например, полное отсутствие работодателей в месте проживания осужденного). Полагаем, что выносить заведомо неисполнимые решения судами без учета возможностей исполнения приговора – крайне негативная практика. В связи с этим перспективным видится создание в России системы пробации, предусматривающей в том числе рекомендации на стадии судебного рассмотрения уголовно-исполнительными инспекциями суду по возможности назначения того или иного наказания лицу, совершившему преступление.

Это далеко не полный перечень проблем, связанных с существующей системой уголовных наказаний. Необходимо проводить дальнейший анализ рассматриваемой системы с учетом сложившейся судебной практики, современных научных разработок [7, с. 104–109; 8, с. 14–18], а также практической деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Библиографический список

1. Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 98–101.
2. Дворянсков И. В., Дорошенко О. С. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Пенитенциарная наука. 2018. № 1(41). С. 25–29.
3. Уткин В. А. Парадоксы штрафа // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 9–12.
4. Непомнящая Т. В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2013. № 3(36). С. 190–195.
5. Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: правовое регулирование назначения и исполнения : учеб. пособие / под ред. Э. В. Лядова. Рязань : ИП Коняхин А. В. (BookJet), 2021. 138 с.
6. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
7. Уткин В. А. Назначение наказаний и уголовно-исполнительная система // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4(29). С. 104–109.
8. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 14–18.

УДК 343.351(47+57)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.296-305

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ХАРМАЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: kharmaev@mail.ru;

КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА ЛАТЫПОВА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: krista.100@mail.ru;

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА САРАНОВА,

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: yulia1704@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ «ВОРОВСКОГО» ДВИЖЕНИЯ В КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ 40-Х – НАЧАЛО 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА)¹

Для цитирования

Хармаев, Ю. В. Трансформация «воровского» движения в криминальной среде в послевоенный период (конец 40-х – начало 50-х годов XX века) / Ю. В. Хармаев, К. С. Латыпова, Ю. А. Саранова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 296–305. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.296-305.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные анализу влияния Великой Отечественной войны на трансформацию «тюремной» стратификации в криминальной среде. Предметом исследования выступают особенности отдельных нормативно-правовых актов пенитенциарного законодательства советского периода, повлиявших на изменение количественных и качественных показателей лагерного контингента в местах лишения свободы. Отмечается специфика призыва для участия в Великой Отечественной войне бывших заключенных ГУЛАГа. Цель написания статьи: проанализировать ситуацию, связанную с возвратом большого количества бывших заключенных-фронтовиков в лагерь и колонии в связи

© Хармаев Ю. В., Латыпова К. С., Саранова Ю. А., 2021

Статья подготовлена в рамках инициативного Гранта Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова 2021 г. № 21-13-0502.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

с совершением ими уголовных преступлений и их противоборством с «ворами» старых традиций. Научная новизна заключается в констатации такого факта, что криминальная стратификация претерпела существенное изменение в связи с возвратом и осуждением к длительным срокам лишения свободы большого количества бывших фронтовиков. Практическая значимость статьи состоит в том, что анализ современного состояния организованной преступности будет неполным без ссылки на происходившие изменения в криминальной стратификации и причины, этому способствовавшие. Авторами использован диалектический подход к познанию указанных пенитенциарных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, документальный, социологический.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пенитенциарная система, «вор в законе», «сучья» война, преступность.

2020 г. прошел под эгидой памяти и славы в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Большинство мероприятий, в том числе научных, были посвящены этому историческому событию. Представители пенитенциарной науки не остались в стороне, и ими были сделаны попытки осмыслить отдельные этапы развития уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики государства сквозь призму одного из самых значимых событий в истории XX столетия.

Великая Отечественная война (как, впрочем, и Вторая мировая война) исследователями нередко рассматривалась как большая геополитическая катастрофа, оказавшая судьбоносное влияние на развитие и становление многих государств в мире как очередной этап исторического передела мирового порядка. Сегодня все меньше остается сомнений в том, что тоталитарные режимы чаще других политических устройств связаны с такими явлениями, как умолчание, мифологизация или предвзятая интерпретация отдельных исторических процессов и явлений, в угоду определенным идеологическим соображениям, штампам и действующим внутринациональным государственным доктринам. Следует признать, что и Российское государство не обошлось в своем развитии без подобных трансформаций. Конец XX столетия ознаменовался не только распадом советского режима, повлекшим за собой разрушение устоявшихся стереотипов, трансформацию ценностных ориентиров, но и корректировкой основ конституционной составляющей во многих сферах жизнедеятельности.

Возвращение в нашу действительность реализации права граждан на свободу слова, серьезных дискуссий, споров и расширения диапазона точек зрения по разъяснению сути и содержания исторического прошлого такого государства, как СССР, не всегда имело положительные последствия. Не секрет, что порой ряд современных научных исследований обращают на себя внимание обывателей своими сенсационными и «кричащими» заголовками, не совсем научными подходами к описанию и анализу важных проблем в жизни государства и отдельно взятых известных личностей. Безусловно, в актив для современных исследователей можно занести возможность получения более обширной информации в социальных сетях, использование широкого перечня научной, публицистической и документальной литературы в открытом цифровом формате. Представляется, что доступ к ранее закрытым архивным материалам однозначно

помог ученым расширить объект своего исследования, возможность аргументации и интерпретации выдвинутых ими научных положений и гипотез. В то же время до сих пор еще остаются белые пятна при объяснении тех или иных событий в истории развития нашего государства.

При анализе таких категорий, как Великая Отечественная война и исправительно-трудовая политика государства, авторами традиционно рассматриваются вопросы, связанные с ролью и значением Главного управления лагерей (далее – ГУЛАГ) в окончательной победе над фашизмом во Второй мировой войне. Как правило, разночтений в описании данного исторического события среди ученых практически не наблюдается.

Современная пенитенциарная, научно-популярная и публицистическая литература отчетливо показывает единообразный подход к оценке роли системы ГУЛАГа в период Великой Отечественной войны. Цифровые и статистические показатели разных ученых в целом особо не отличаются друг от друга, и мы наблюдаем одинаковый подход к описанию того вклада, который внесли представители ГУЛАГа в общую победу над врагом [6, с. 50; 7, с. 10; 8, с. 128; 13, с. 71; 14, с. 39; 16, с. 63; 17; 21]. По мнению Л. Б. Смирнова и В. П. Очередыко, с 1942 по 1944 год пенитенциарная система ГУЛАГа подготовила для Красной Армии почти 1 092 000 чел., где доля кадровых сотрудников составляла всего 117 000, то есть около 10,7 % от всех призванных на фронт. В справке о контингенте, переданном в ряды Красной Армии местами заключения НКВД СССР с начала Великой Отечественной войны по 1 сентября 1944 г., указано, что в ряды Красной Армии (без учета передачи из тюрем в 1944 г.) передано 1 030 494 чел., как видим, цифры особо не отличаются [5, с. 428]. Подавляющее большинство бывших заключенных, пополнивших ряды Красной Армии, подпадали под требования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». На основании данного нормативного документа они чаще всего попадали в штрафные роты, а также вводились в состав обычных частей Красной Армии. Условно-досрочному освобождению не подвергались и не попадали на фронт осужденные за тяжкие преступления, рецидивисты, а также неблагонадежные, к которым относились осужденные за политические преступления.

Первостепенная задача лагерей и колоний ГУЛАГа в период войны заключалась в развитии и поддержании экономической отрасли народного хозяйства государства, где были активно использованы узники советской пенитенциарной системы. Несмотря на то что ряды Красной Армии в начале Великой Отечественной войны пополнились почти на миллион с лишним человек узниками ГУЛАГа, не только не снизился выпуск продукции лагерного производства, но и почти повсеместно выполнялся и перевыполнялся план выработки. Не вдаваясь в подробности статистических показателей по движению заключенных (они подробно исследованы в ряде специальных работ [14, с. 39]), можно с уверенностью констатировать, что вклад узников ГУЛАГа был весьма заметен и ощутим, особенно в таких отраслях, как: добыча полезных ископаемых; лесозаготовки; выпуск и производство швейных изделий; воспроизводство основных фондов; выпуск отдельных видов боеприпасов и т. д. Всего в фонд обороны страны от заключенных поступило: в 1941 г. – 250 000 руб., в 1942 – свыше 2 млн, в 1943–1944 гг. – 25 млн руб. Кроме того, ГУЛАГом в годы войны предоставлялась рабочая сила различным отраслям промышленности, в том числе: промышленности боеприпасов и вооружения, черной и цветной металлургии, авиационной и танковой промышленности, угольной и нефтяной, электростанциям и электропромышленности, лесной промышленности, а также всем важнейшим стройкам СССР [5, с. 342].

Отмечая территориальные особенности трудового участия лагерного контингента в военный период, можно на примере Забайкалья показать, как небольшая по численности и территории Бурят-Монгольская АССР и ее специальный контингент внесли достойный вклад в дело победы в Великой Отечественной войне. Согласно статистическим показателям, население республики в начале 40-х годов XX столетия немногим превышало 400 тыс., тогда как пенитенциарных исправительных заведений к этому времени насчитывалось более двадцати [10, с. 51]. Такая картина была характерна для многих сибирских и дальневосточных регионов страны. Министр внутренних дел С. Н. Круглов в 1946 г. на итоговой коллегии МВД СССР отмечал: «Несмотря на сокращение числа осужденных по сравнению с довоенным временем, пенитенциарная система Бурятии была крупнейшим промышленно-строительным управлением, в производственно-хозяйственной деятельности которого были достигнуты значительные результаты... Годовые плановые задания в 1941–1944 гг. Улан-Удэнский ПВРЗ выполнял на 108,6 %, Мехстеклозавод – на 100,4 %, Мелькомбинат – на 102,9 %, Джидинский вольфрамомолибденовый комбинат – на 120,5 %» [10, с. 52].

Нам представляется интересным следующий аспект, который, как правило, встречается либо в специальной литературе, либо в закрытых источниках, и лишь в последнее время можно найти подобную информацию в социальных сетях в открытом доступе. Речь идет об оценке и поощрении государством заслуг бывших заключенных – узников лагерей ГУЛАГа за проявленное мужество и героизм на фронтах Второй мировой войны. К высшим наградам государства: Золотой Звезде Героя Советского Союза и ордену Ленина были представлены и награждены шесть участников войны, бывших заключенных-фронтовиков. Наиболее знаком широкому кругу лиц Александр Матросов. Он один из первых, кто совершил героический подвиг, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота, за что был посмертно представлен к высшей воинской награде.

В докладе начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина наркому внутренних дел Л. П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)» отмечалось следующее: «Многие бывшие заключенные, находясь на фронтах Отечественной войны, проявили доблесть и геройство, за что награждены орденами и медалями Советского Союза. Бывшим заключенным: Матросову, Бреусову, Отставнову, Сержантову, Еронько, Ефимову присвоены звания героев Советского Союза. Геройский поступок Матросова отмечен специальным приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина» [5, с. 275]. Сухие строчки из справочного списка подробно описывают, когда и за что перечисленные участники Великой Отечественной войны были представлены к высшей награде Родины [18].

Вот одно из писем старшего сержанта Шипунова Якова Федоровича от 15 августа 1943 г. (бывший заключенный Печорлага): «Тов. строители доблестной нашей стройки, примите от артиллеристов грозных советских батарей наш пламенный боевой привет. Дорогие товарищи, мы не так давно призывались с Вашей славной стройки на защиту своей любимой Родины. В первых боях по прорыву вражеской блокады к великому городу Ленинграду мы также приняли участие. Нашу волю и мужество к победе никогда не сломить, мы смело идем в бой за родину и не боимся смерти. Тов. строители, враг еще находится близко у стен славного русского города, день и ночь идут бои, враг цепляется за каждую болотную кочку, но воины Красной Армии громят его коммуникации, траншеи, дзоты и блиндажи. Ваша дорога, тов. строители, помогла нам прорвать блокаду. Каждый килограмм привезенного с Воркуты угля играет большую роль в деле победы над врагом. Надеемся, что Вы не снизите своих темпов в вашей трудовой ра-

боте, а мы вас заверяем, что недалек тот час, когда врага мы положим в могилу у стен Ленинграда и нанесем ему новые еще сокрушительные удары, от которых он едва ли опомнится. Артиллеристы: ст. сержант Шипунов – дважды орденосец, ст. разведчик Ивашкин – трижды орденосец, разведчик Копылов – дважды орденосец, наводчик Селантьев – дважды орденосец, разведчик Седов – дважды орденосец». Аналогичные письма с фронта поступали непосредственно в подразделения лагеря и на имя отдельных заключенных и использовались как материал для повышения производительности труда среди заключенных [5, с. 528].

Нельзя не отметить следующий интересный факт: в послевоенный период звания Героя Советского Союза по разным причинам, в основном за совершение общеуголовных преступлений (убийство, изнасилование, разбой, хулиганство, иные имущественные преступления), были лишены 72 человека [18]. Кроме них еще 61 кавалер Золотой Звезды лишен этого звания, но впоследствии все они были восстановлены в этих званиях. Как показывают прошедшие исторические события, в основном это стало возможным в результате неправомερных репрессий и незаконного осуждения, которые были вскрыты с середины 1950-х годов и после. К сожалению, 16 героев Советского Союза впоследствии были расстреляны, из них 12 – реабилитированы и восстановлены в звании.

Статистические данные послевоенных лет объективно отражают наиболее характерные тенденции развития и изменения преступности в стране конца 1940-х – начала 1950-х годов. Страна, победившая фашизм, вопреки оптимистическим устремлениям и праздничной победной эйфории испытала именно в этот период ряд негативных моментов, связанных с голодом 1946–1947 гг., резким ростом преступности. Динамика лиц, совершивших преступления и пополнивших ряды узников советских лагерей, отчетливо показывала небывалый ранее рост, даже по сравнению с уголовными репрессиями 1930-х годов. Например, в 1946 г. в целом в стране было зафиксировано 1 486 595 осужденных к лишению свободы, через два года – в 1948 г. их насчитывалось уже 2 199 411, а в 1950 г. «сидельцами» ГУЛАГа стали уже 2 406 667 чел. [22, с. 116].

Для того чтобы понять и оценить значение указанных тенденций, связанных с ростом общеуголовной преступности в стране, а также новых нормативно-правовых документов в послевоенный период, необходимо принять во внимание условия, обстановку, социально-экономическую ситуацию общества, в которых они появились. Именно в этот период были приняты указы Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», которые существенно увеличили верхний предел лишения свободы, где законодатель предусмотрел максимальное лишение свободы сроком до 25 лет [15, с. 60]. Власти посчитали, что задачу восстановления разрушенной войной экономики легче решить путем использования огромного контингента заключенных, бесплатной рабочей силы. Все это вылилось в усиление карательной пенитенциарной политики государства и значительное ужесточение уголовной ответственности и наказания в отношении лиц, совершивших корыстные преступления, хулиганство, изнасилования и т. д. Хотя следует отметить, что в 1947 г. была отменена высшая мера наказания – смертная казнь, государство было вынуждено вернуть данный вид наказания в 1950 г. [16, с. 61].

Криминальная стратификация ссыльнокаторжного (преступного) элемента, ее неформальное разделение просматривается исторически длительное время. Одним из первых обратил внимание на социальную градацию среди уголовно-преступного контингента и выделил ее еще в середине XIX в. известный этнограф, краевед и иссле-

дователь Сибири С. В. Максимов. В известном трехтомнике «Сибирь и каторга» он не только описывает быт, состояние каторжан, но и один из первых дает подробную стратификацию каторжанского населения и представляет развернутый словарь жаргонных слов и выражений, а также стихи и песни, так называемую тюремную лирику ссыльных и каторжан XIX столетия [4, с. 74]. Советская лагерная система не избавилась от стратификации тюремного контингента, она стала более разномастной в зависимости от роли, выполняемой каждой отдельной категорией осужденных, а также от их поведения и отношения как к представителям администрации мест лишения свободы, так и к другим осужденным.

Ранее нами отмечалось, что послевоенный период отличался не только ужесточением законодательства за совершение общеуголовных преступлений (кража, грабеж, разбой, хулиганство, изнасилование), но и резким увеличением потока лагерного контингента, среди которых в большом количестве наблюдались вчерашние заключенные-фронтовики, вновь возвращавшиеся в колонии и тюрьмы. На наш взгляд, именно этот период повлиял на становление и развитие организованной преступности в стране. Советская криминологическая доктрина допускала существование организованной преступности, но согласно существовавшим концепциям она активно проявляла себя лишь за рубежом: это и итальянские «мафиози»; японские «якудза»; китайские «триады»; колумбийские «наркокартели». До официального признания существования организованной и профессиональной преступности в СССР было еще очень далеко. Справедливости ради необходимо указать, что изучение «воровского» движения в криминальной среде было предметом научного исследования уже в те времена, но, как правило, данные изыскания носили закрытый характер либо предназначались «для служебного пользования», и результатами таких работ мог воспользоваться только узкий круг лиц.

Профессор А. И. Сидоркин [17, с. 99] в своей статье «Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930–1950 гг.» провел анализ и выявил специфические причины всплеска преступных проявлений со стороны бандитствующего элемента в советских лагерях и тюрьмах указанного периода. С середины 1930-х годов в местах лишения свободы, по мнению автора, причины преступной активизации уголовного элемента были связаны с увеличением количества самого контингента, а также их желанием воспользоваться «общаковой казней», что непременно повлекло за собой внутреннюю борьбу в криминальной среде за доступ к ней [17, с. 100]. В предвоенные годы внутрилагерная обстановка осложнилась тем, что контингент ГУЛАГа стал пополняться особо опасными преступниками с присоединенных территорий (Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия, прибалтийские государства). Утвердиться им в более привилегированных условиях помешало сильное сообщество местных воров, которое легко расправилось с «самозванцами» из-за нарушения «кодекса воровской чести» [17, с. 101]. Наиболее сложная оперативная обстановка в местах заключения наблюдалась в послевоенное время (конец 1940-х – начало 1950-х годов). А. И. Сидоркин отчетливо показывает ситуацию в лагерях со ссылкой на архивные материалы, судебную практику и ведомственные обзоры.

Согласно статистическим данным, именно в это время вплоть до середины 1950-х годов наблюдалось сокращение контингента «воров в законе». Среди причин – начало в лагерях «сучьей» войны между представителями «честных, традиционных воров» и возвращавшихся бывших заключенных-фронтовиков. Одним из часто упоминаемых в прессе и социальных сетях представителей советских «воров в законе» является Анатолий Черкасов по кличке Толик Черкас, бывший фронтовик, награжденный дву-

мя орденами Славы и двумя медалями «За отвагу» [11]. В послевоенные годы за ряд совершенных преступлений отбывал наказание во Владимирской тюрьме и в колонии строгого режима, принимал участие в «сучьей» войне на стороне фронтовиков, при этом утаивал от старых законников наличие у него государственных наград. По оперативным данным известно, что на «воровской сходке» в Киеве в 1970-х гг. Толик Черкас добился пересмотра ряда положений в преступном мире. Все это говорит о том высоком положении, которое он занимал в преступной иерархии.

Следующий представитель преступников-фронтовиков «вор в законе» Василий Пивоваров по кличке Салавар остался в криминальной хронике оперативных подразделений как неоднозначная фигура. Во время войны командовал разведывательной ротой, к концу войны был уже в звании капитана, что не помешало ему впоследствии пополнить ряды советских заключенных в бескрайних Колымских просторах. Активная деятельность Салавара по уничтожению «воров-честняг» старых традиций нашла отражение в воспоминаниях сидельцев колымских лагерей, в художественной и публицистической литературе. Вадим Туманов¹ откровенно описывает роль В. Пивоварова в «сучьей» войне в своих воспоминаниях [22, с. 213]. В письме заключенного О. Жукова К. Е. Ворошилову о реорганизации системы лагерей отмечается пример такого противостояния: «Методы инквизиции и варварских времен меркнут перед приемами современности т. н. трюмиловки, применяемой ворами «суками», а также некоторым начальством по отношению воров «честных». Цель – путем страшных мучений подчинить врага своей идее, заставить отказаться от своего прошлого, встать на сторону «сук». Сказавший «да», жмет руку и закрепляет свой переход целованием ножа и немедленным участием в трюмиловке недавних товарищей. В отношении провинившихся «фраеров» применяется теми и другими избивание чем попало, подвешивание. Один из страшнейших приемов – подкидывают человека за руки и ноги и бьют об пол. Несколько ударов и кровь хлещет из глотки, носа и ушей» [5, с. 610]. Варлам Шаламов в «Колымских рассказах» не обошел своим вниманием указанную тему, тем более что бывший в прошлом узником сталинских лагерей знает эту проблему изнутри и в своей повести «„Сучья“ война» описал деятельность Василия Пивоварова под кличкой Король [24]. Владимир Высоцкий совместно с иркутским журналистом Леонидом Мончинским в романе «Черная свеча»² рассмотрели персонаж В. Пивоварова под своей воровской кличкой Салавар [3].

Преступная карьера очередного Героя Советского Союза Василия Григина (сибиряка с Алтая) [19] началась в 1947 г. и продолжалась на протяжении нескольких лет, вылилась в девять последующих судимостей (в основном за хулиганство и имущественные преступления). В. Ф. Григин был лишен всех званий и наград после шестой судимости 17 февраля 1964 г. Этот пример наглядно показывает, что пеструю массу послевоенных заключенных представляли выходцы самых разных слоев советского общества [23, с. 43].

---

¹ Туманов Вадим Иванович – российский предприниматель, участник Великой Отечественной войны, 8 лет провел в колымских лагерях по надуманному обвинению. В июле 1956 г. Туманова освободили, признав невиновным, со снятием судимости и поражения в правах. В 2004 г. вышла автобиографическая книга Вадима Туманова «Все потерять – и вновь начать с мечты...», где он рассказывает о годах, проведенных на Колыме.

² Нелегкая судьба предпринимателя Вадима Туманова легла в основу книги Владимира Высоцкого и Леонида Мончинского «Черная свеча», по мотивам которой в 2006 г. был снят фильм «Фартовый».

Оценка истории пенитенциарной политики государства военного периода и роли в ней контингента ГУЛАГа нуждается в дополнительной научной проработке. По определенным советским идеологическим соображениям отдельные явления, связанные с преступностью, либо сознательно умалчивались, либо интерпретировались весьма фрагментарно. Проблемы признания, анализа и оценки организованной преступности в СССР¹ заставляют авторов детально обратиться к рассмотрению причин замалчивания проявлений профессионализма в преступной среде, наличия и активного существования «воровского» движения в криминальной сфере, которое, несомненно, влияло на криминогенную обстановку как в местах лишения свободы, так и в целом по стране.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить следующее. Несомненно, Великая Отечественная война наложила отпечаток на советскую исправительно-трудовую систему колоний и лагерей в целом, предопределила изменения и трансформацию в криминальной (тюремной) стратификации контингента осужденных. «Воровской» мир пережил в тяжелых условиях свой организационный период и выработал для возможности выжить и сопротивляться крепкую, сплоченную воровскую группировку так называемых честных блатных, урок, подчиняющихся беспрекословно и неотступно «воровскому закону», выработал идеологию выживания по своим неформальным правилам. Высшая власть – «воровская сходка», где разбираются все инциденты, назревшие вопросы, намечается дальнейший план действий и поведения в связи с обстановкой. Они презирают все устои человечества о труде, совести, чести, приличия поведения. У них свои выработанные понятия об этом: пренебрежение к оседлому образу жизни, к работе, обзаведению семьей, сотрудничеству с властями; отступление, предательство, измена, проигрыш в карты, несвоевременная выплата долга влекут за собой смерть, при более легких обстоятельствах – избивание, общее презрение, потерю «воровского звания» «честного урки». Эта невозможность пребывания в рамках «воровского закона» породила новую разновидность воров – «сук», более приспособленных к условиям жизни в лагере и на свободе, но все равно в корне преступных, также придерживающихся «воровского закона», но видоизмененного [5, с. 610]. Почти до середины 1960-х годов в пестрой классификации тюремного населения ГУЛАГа прочно укрепилась следующая категория сидельцев – «фронтвики» (на жаргоне именуемых «суки», «польские воры», «отошедшие», «ломом подпоясанные» и др.) [23, с. 44]. Следует отметить, что именно представителям воровской среды, продолжавшим придерживаться старых «традиций», пришлось не только враждовать с конца 1940-х годов по 1960-е годы с «ворами-фронтвиками», но и вступить в очередное кровавое противоречие с «ворами» 1990-х годов постсоветской России. Правда, это уже очередной виток противостояния внутри преступных элементов в следующей социально-экономической, исторической и политической обстановке.

События, получившие свое развитие в послевоенные годы на территории лагерей и колоний советской исправительно-трудовой системы постепенно становятся объектом исследования и изучения со стороны специалистов уголовно-исполнительного и других отраслей права [1, 2, 12, 16, 17, 20, 23]. Со всей определенностью можно отме-

---

¹ Советская криминологическая доктрина отрицала существование в стране организованной преступности ввиду отсутствия якобы самих причин и условий преступности при социализме. Впервые официальное признание указанного явления приходится на 1989 г., когда на II Съезде народных депутатов Верховного Совета СССР было опубликовано постановление «Об усилении борьбы с организованной преступностью».

тить, что рассмотрение современных проблем организованной преступности, роли их «преступных авторитетов» невозможно без сравнительного анализа явлений, происшедших в пенитенциарной системе советского периода, в частности периода «сучьих» войн, первой криминальной трансформации «воровского» движения в России. Еще раз подчеркнем, что на указанные изменения в пенитенциарной системе большое влияние оказало такое историческое событие, как Великая Отечественная война.

Библиографический список

1. Анисимков В. М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 202 с.
2. Афиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. 215 с.
3. Высоцкий В. С., Мончинский Л. В. Черная свеча. М. : Моск. междунар. шк. переводчиков, 1992. URL : <https://www.livelib.ru/book/1000277641-chernaya-svecha-vladimir-vysotskij> (дата обращения: 20.10.2020).
4. Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Опыт влияния трудов русских классиков (Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, С. В. Максимов, В. М. Дорошевич и др.) на гуманизацию пенитенциарной политики в государстве // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. Иркутск : БГУЭП, 2015. С. 72–78.
5. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М. : Междунар. фонд «Демократия», 2002. 888 с.
6. Добренко К. Ю. Роль заключенных ГУЛАГА в Великой Отечественной войне // История уголовно-исполнительной системы России: человек – общество – государство : сб. материалов науч.-практ. конф., посвященной 140-летию уголовно-исполнительной системы России (Новокузнецк, 12–14 дек. 2018 г.). Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2019. С. 50–53.
7. Земсков В. Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 10–27.
8. Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М. : Наука, 2006. 438 с.
9. Известные личности Симбирско-Ульяновского Поволжья (XVII–XXI вв.). Матросов Александр Матвеевич. URL : http://www.ulspu.ru/famous_people/page45.html (дата обращения: 20.10.2020).
10. История пенитенциарной системы Бурятии / под общ. ред. С. П. Суша. Улан-Удэ : НоваПринт, 2006. 160 с.
11. Как герой войны Анатолий Черкасов стал самым влиятельным «вором в законе». URL : https://news.rambler.ru/other/38841265/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.10.2020).
12. Кузьмин С. И. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5.
13. Кузьмин С. И. Роль ГУЛАГа в карательной системе Советского государства // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 10 : Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. С. 71–76.
14. Кузьмин С. И. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 1995. № 1.

15. Кузьмин С. И. Развитие исправительно-трудовой системы Советского государства (1931–1953 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 2(141). С. 60–65.

16. Очередыко В. П., Смирнов Л. Б. Пенитенциарная система Советского государства в предвоенные и военные годы (1930–1945 гг.) и ее роль в достижении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2(26). С. 61–66.

17. Сидоркин А. И. Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930–1950-е гг. // Lex russica. 2015. Т. 102, № 5. С. 99–109.

18. Список героев Советского Союза. URL : <http://www.warheroes.ru/main.asp/page/1> (дата обращения: 20.10.2020).

19. «Сучья» война после войны. URL : <https://holonist.livejournal.com/1250699.html> (дата обращения: 20.10.2020).

20. Тумаков Д. В. Уголовная преступность и борьба с ней в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Ярославской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010. 23 с.

21. Туманов В. И. Все потерять – и вновь начать с мечты... 3-е изд. М. : Либрика. 2017. 623 с.

22. Уголовно-исполнительная система, 125 лет / под общ. ред. Ю. Я. Чайки. М. : Новости, 2004. 288 с.

23. Хармаев Ю. В. Узники ГУЛАГа в период Великой Отечественной войны: от Отечественной до «сучьей» войны // Криминологические чтения : материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной памяти заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия профессора Б. Ц. Цыденжапова / науч. ред. Э. Л. Раднаева, отв. ред. Е. В. Плескачевская. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 2020. С. 39–45.

24. Шаламов В. Т. «Сучья» война. URL : https://bookz.ru/authors/6alamov-varlam/su4_a-_987.html (дата обращения: 20.10.2020).

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.306-311

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КАШУБА,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: koshianatol@yandex.ru

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: alex_vostok-@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

Для цитирования

Кашуба, Ю. А. Юридическая сущность режима особых условий / Ю. А. Кашуба, А. Ю. Алексеев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 306–311. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.306-311.

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа режима особых условий, приводится теоретическое обоснование его принадлежности к особому правовому режиму, регулирующему уголовно-исполнительные правоотношения в чрезвычайных ситуациях, применяемому для восстановления ординарного порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний. Средствами правового воздействия особого правового режима уголовно-исполнительного законодательства, мотивирующими поведение субъектов рассматриваемой сферы общественных отношений, выступают меры информационно-психологического воздействия, содержащиеся в нормах права, то есть дозволения и запреты, оказывающие существенное влияние на последовательность реализации элементов правового положения осужденных.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, режим особых условий, социальный конфликт, стихийное бедствие, особый правовой режим, экстремальные ситуации, правовые ограничения, правовые средства, стимулы, ограничения.

Россия занимает одну из лидирующих позиций среди стран, входящих в группу риска возникновения природных стихийных бедствий. Данным обстоятельством обусловлена высокая социальная значимость правового регулирования в чрезвычайных ситуациях. Природные, техногенные катаклизмы и социальные конфликты, охватывающие учреждения уголовно-исполнительной системы, усиливают значение регулирования поряд-

---

© Кашуба Ю. А., Алексеев А. Ю., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний, влияющих на реализацию правового положения осужденных. Условия, дестабилизирующие функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, требуют использования специального правового механизма реагирования в экстренных ситуациях, способного вернуть их к нормальному регулированию с минимальными потерями. Таким специально организованным правовым механизмом, обладающим устойчивостью и в то же время активностью, способствующим нормализации правового регулирования и предупреждению его нарушений, является специальный правовой режим уголовно-исполнительного законодательства – режим особых условий.

Следует отметить, что с момента законодательного закрепления и по настоящее время его применение воспринимается неоднозначно и предоставляет обширное поле для научных дискуссий о его универсальности, сущности и предназначении. Однако, несмотря на множество подходов и мнений, российские ученые выработали доктрину, которая отождествляет режим особых условий с такими понятиями, как «чрезвычайная ситуация» и «экстремальная ситуация» [1, с. 46; 3, с. 19; 5, с. 9; 15, с. 248; 17, с. 28].

Отечественная наука расценивает правовое регулирование чрезвычайных ситуаций в качестве правового режима, необходимого для предотвращения антропогенных, техногенных или природных стихийных бедствий, катастроф и т. д. Так, в рамках гражданско-правовой доктрины используют понятие «форс-мажор» (либо «действие непреодолимой силы») для обозначения каких-либо непредвиденных обстоятельств, мешающих исполнять принятые обязательства. Доктрина трудового права также предусматривает отступление от обычного режима, называя это сверхурочной работой. Такие условия предусматривают привлечение работников без их согласия к всевозможным работам в условиях чрезвычайного или военного положения, а также если в них есть крайняя необходимость при чрезвычайных и других обстоятельствах, ставящих под угрозу жизнь и нормальные жизненные условия граждан. Однако уголовно-исполнительная доктрина не рассматривает режим особых условий в качестве правового режима, ссылаясь на его институциональную принадлежность. В связи с этим большинство ученых-пенитенциаристов исследовали только организационные аспекты в исправительных учреждениях [1, с. 46; 3, с. 19; 5, с. 9; 14, с. 60; 17, с. 28].

Таким образом, в работах различных авторов мы видим многообразие определений рассматриваемого термина, стремление синтезировать их в универсальную правовую категорию, характерную для исправительных учреждений, с присущими ей компонентами [2, с. 80]. Отметим, что данное правовое явление возникает в процессе взаимодействия людей, которое вызвано как осознанными действиями лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и источниками, не зависящими от их поведения. Генезис научных взглядов в данном вопросе позволяет проследить теоретическое развитие научной мысли: от узкого подхода к определению сущности до наделения режима особых условий универсальными признаками особого правового режима функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания, в виде лишения свободы, в случае чрезвычайной ситуации. Вместе с тем согласиться с приведенными мнениями об использовании режима особых условий только в исправительных учреждениях в существующих обстоятельствах развития уголовно-исполнительной системы не представляется возможным. В целях преодоления институционального подхода необходимо исследовать юридическую сущность режима особых условий и определить его общетеоретическое направление и универсальность. Для определения соотношения данного термина с общетеоретической правовой категорией следует обратиться к фундаментальным ос-

новам – теории государства и права. Современная юридическая наука имеет несколько основных подходов к определению правового режима [7, с. 69; 10, с. 21; 6, с. 12].

Мы разделяем позицию авторов, утверждающих, что режим особых условий – это сложившийся в отношении объективной реальности результат государственного регулирования, принадлежащий определенной отрасли права. Рассматриваемый правовой режим отличается специфическим набором правовых средств, способов и методов правового регулирования, при разумном соотношении которых достигается определенное желаемое состояние или обстановка для реализации интересов субъектов права [10, с. 23].

Научные изыскания в первую очередь обнаруживают и интерпретируют состояния объекта, в которых он находится в данный момент, может либо должен находиться [11, с. 137, 18, с. 37]. Как отмечает Г. С. Беляева, «установление правового режима необходимо для наступления определенного социального результата (эффекта или состояния), к которому стремится законодатель, путем выбора наиболее оптимальных способов и средств в качестве цели его достижения. В качестве такой цели регулирования нередко выступает развитие, закрепление, охрана или прекращение какого-либо правового состояния» [6, с. 35]. По ее мнению, методологически неверной является позиция авторов, стремящихся определить правовой режим через институт, отрасль и совокупность норм права. Она считает, что «...правовые режимы представляют собой качественно новое образование и в данные рамки не укладываются» [6, с. 52], в обоснование своей позиции приводит несколько весомых аргументов:

1) деление норм права разработано и применяется только юридической наукой, в то время как категория «правовой режим» активно используется в нормотворческой деятельности;

2) рассматривая соотношение правового режима с правовыми нормами, отраслями и институтами права, следует отметить существенное отличие в объеме их регламентации; несмотря на то что рассматриваемые категории устанавливаются нормативно-правовыми актами, они не могут охватить правовой режим целиком;

3) хотя основой правового режима служат правовые нормы, наряду с ними его образуют различные правоотношения, юридическая ответственность и совокупность юридических фактов.

Таким образом, определив основы правового режима, экстраполируем присущие ему характеристики применительно к предмету исследования.

Первое – режим особых условий, как и любое правовое средство, подлежит обязательному юридическому оформлению: правовые нормы являются основой для введения особого правового режима, однако последний складывается из комплекса правовых средств, способов и методов, входящих в арсенал режима особых условий, влияющий на участников уголовно-исполнительных правоотношений. В связи с этим целесообразно привести мнение Н. И. Матузова: «Правовыми средствами, мотивирующими поведение субъектов, выступают не сами нормы права... а те меры информационно-психологического воздействия, которые в них содержатся... – правовые стимулы и ограничения» [13, с. 134]. Следует отметить, что меры информационно-психологического воздействия, содержащиеся в юридических нормах, оказывают существенное влияние на правовой статус (в данном случае осужденного). Тем самым создаются условия для формирования, изменения и реализации элементов, входящих в состав правового положения осужденных.

Второе – существует специфическая цель режима особых условий – создание особого порядка правового регулирования. По мнению Г. С. Беляевой, под целью правового

режима следует понимать «предполагаемую или закрепленную государством идеальную модель определенного социального явления (состояния, процесса), достигаемую при помощи реализации правовых средств, входящих в его (правового режима) состав» [6, с. 61]. Как указывалось ранее, несмотря на отсутствие цели введения режима особых условий в тексте УИК РФ, его применение все же преследует цель обеспечения безопасности участников уголовно-исполнительных правоотношений. Исходя из его сущности, целью можно также признать преодоление препятствий, создающих угрозу удовлетворения интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (так называемая промежуточная цель). Вместе с тем важно отметить и факультативную цель, к которой стремится режим особых условий, – это стабилизация порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний. Таким образом, можно утверждать, что цель включает в себя сущностную сторону режима особых условий – случаи, основания установления, от которых зависит насыщение юридического пространства, период введения, территория применения, объекты правового воздействия, использование стимулов и ограничений, а также юридической ответственности за нарушение режимных требований.

Третье – особенность нормативного регулирования, которая заключается в особом сочетании правовых средств и способов, дозволений и запретов, рекомендаций и позитивных обязываний, стимулов и ограничений. Именно особая комбинация преобладания одних средств и способов над другими создает особый режим правового регулирования [6, с. 64]. Справедливое замечание относительно сущности правового режима сделано М. М. Султыговым: «В рамках правового режима проявляются различные способы правового регулирования, но в каждом режиме это во многом определяет его специфический настрой – один из способов нередко выступает в качестве приоритета над другим, вследствие чего этот приоритетный способ играет определяющую роль в правовом регулировании и создает при этом особое специфическое направление или удобную для себя атмосферу, „климат“» [16, с. 45–46].

Анализ приведенных признаков позволяет прийти к выводу о том, что режим особых условий выступает особым порядком регулирования уголовно-исполнительных правоотношений, создает неблагоприятные (благоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права и направлен на достижение положительного социально значимого результата. Сущность режима особых условий заключается в том, что посредством специальных правовых ограничений создается особый дух правового регулирования для ординарной реализации осужденными и иными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений своих прав и законных интересов, ограничения противоправной деятельности, достижения иных социально полезных результатов.

Кроме приведенных выше признаков режима особых условий, связывающих его сущностную характеристику с правовым режимом, важно отметить следующее:

- основанием введения режима особых условий выступают чрезвычайные ситуации – угроза для безопасности функционирования общества и государства (в лице учреждений уголовно-исполнительной системы) природного, техногенного и социального характера;
- режим особых условий предполагает создание определенного порядка или состояния уголовно-исполнительных отношений;
- режим особых условий имеет правовое опосредование через нормы права;
- при режиме особых условий возрастают императивные начала;
- в рамках режима особых условий производится ограничение правового положения осужденных. Ограничение прав в условиях возникновения чрезвычайной обстановки возможно только для преодоления ситуации, угрожающей безопасности ординарного

исполнения уголовных наказаний и функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы;

– режим особых условий ограничен временными рамками и прекращает свое действие после окончания условий, дестабилизирующих уголовно-исполнительные правоотношения;

– как правило, режим особых условий носит локальный характер, то есть ограничен определенной территорией.

По нашему убеждению, режим особых условий следует рассматривать как специально организованный правовой механизм, предусматривающий возможность своевременного реагирования на отклонения в социальной ситуации, применяемый в условиях дестабилизации уголовно-исполнительных правоотношений, угрожающих социальной, экономической, политической безопасности общества и государства. Таким образом, режим особых условий – это сложившийся в отношении объективной реальности результат государственного регулирования, закрепленный в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Под режимом особых условий понимается особый правовой режим деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, который вносит определенные корректировки в ординарное правовое регулирование уголовно-исполнительных правоотношений (правовой статус субъектов), влечет за собой изменение порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний. Режим особых условий представляет собой комплекс правовых средств, способов и методов, создающих определенную степень благоприятности или неблагоприятности удовлетворения интересов участников уголовно-исполнительных правоотношений в целях обеспечения безопасности и поддержания ординарного порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний. Механизм правового регулирования подвергается существенному изменению, на смену дозволениям приходят обязанности и запреты, сужается сфера дозволенного поведения, императивный метод сменяется диспозитивным методом, в то же время расширяется сфера индивидуального правового регулирования, позволяющая гибко и своевременно стимулировать достижение общественно полезного результата. Вместе с тем широко применяются дискреционные полномочия уголовно-исполнительной системы по урегулированию новых, ранее не существовавших общественных отношений. Данные полномочия достаточно важны, поскольку законодательство должно быть подходящим не только для стабильных времен, но и для случаев возникновения чрезвычайной или экстраординарной ситуации. Эти условия требуют разработки предварительного и эффективного правового регулирования, исключающих злоупотребление в ограничении прав осужденных и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений. Границы правовых ограничений, пределы и полномочия государственной власти должны определяться положениями УИК РФ. Применение режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы следует рассматривать не как механизм ущемления прав осужденных, а как составную часть правового арсенала, призванного обеспечить соблюдение интересов общества и государства. Именно путем специальных ограничений, пределы которых следует установить кодифицированным законодательством, государством гарантируются и охраняются наиболее важные права осужденных в экстраординарных обстоятельствах, а также восполняются пробелы правового регулирования, связанные с порядком исполнения и условиями отбывания уголовных наказаний.

Библиографический список

1. Абышев В. А. Правоохранительная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций криминального характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 176 с.

2. Алексеев А. Ю. Режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы: сравнительно-правовой анализ // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 77–81.
3. Антонов В. А. Правовое регулирование деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности и правопорядка на режимных объектах в условиях чрезвычайных ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 26 с.
4. Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД РФ, 1992. 99 с.
5. Барабанов Н. П., Савардунова В. Н. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2008. 364 с.
6. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. 407 с.
7. Забугин И. Р. Стимулы в специальных правовых режимах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2011. № 1(4). С. 68–71.
8. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М. : Юрид. лит., 1987. С. 258–259.
9. Левин А. О. Подходы к определению понятий чрезвычайной терминологии: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 136–141.
10. Малько А. В., Матузов Н. И. Правовые режимы: понятие и виды // Правовая наука и реформа юридического образования : сб. науч. тр. Воронеж : Воронежский университет, 1996. Вып. 4 : Право и политика: современные проблемы становления и развития. С. 17–24.
11. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 3. С. 134–147.
12. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М. : Юрид. лит., 1985. 144 с.
13. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Саратовский университет, 1987. 294 с.
14. Сиряков А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41). С. 56–61.
15. Скиба А. П., Дергачев А. В. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 244–248.
16. Султыгов М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 389 с.
17. Сухов А. Н. Общение осужденных при чрезвычайных обстоятельствах в исправительно-трудовых учреждениях : учеб. пособие. Рязань : РВШ МВД СССР, 1984. 60 с.
18. Шмидт Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. 191 с.

УДК 343.82

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.312-317

ТАТЬЯНА СТЕПАНОВНА ТУНЧИК,
начальник организационно-научного обеспечения
и редакционно-издательского отдела,
Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург,
г. Пушкин, Российская Федерация,
e-mail: tst.pskov@mail.ru;

ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ ДМИТРИЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: dmitriev.sms@mail.ru

РЕЖИМ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Для цитирования

Тунчик, Т. С. Режим особых условий в лечебно-профилактических учреждениях: некоторые вопросы регламентации / Т. С. Тунчик, Д. Б. Дмитриев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 312–317. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.312-317.

Аннотация. В статье на основе изучения ряда нормативных правовых актов (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральные конституционные законы «О военном положении», «О чрезвычайном положении» и др.) сделан вывод о необходимости улучшения правовой регламентации режима особых условий, применяемого в лечебно-профилактических учреждениях. Выявлен ряд проблем регламентации правоограничений у осужденных в лечебно-профилактических учреждениях при введении режима особых условий, обеспечения исправительного воздействия в отношении их и иных вопросов. Обосновывается целесообразность корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Ключевые слова: режим особых условий в исправительных учреждениях, лечебно-профилактические учреждения, правоограничения осужденных.

© Тунчик Т. С., Дмитриев Д. Б., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Регламентация режима особых условий в исправительных учреждениях (ИУ) определяется в ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (данный правовой институт активно изучается в юридической литературе [1, 2, 3, с. 68–71; 4, с. 52–56; 5, с. 74–80; 6, с. 56–61]). Согласно этой норме уголовно-исполнительного закона:

– основаниями введения режима особых условий являются стихийное бедствие, введение в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных (ч. 1 ст. 85 УИК РФ);

– данный режим может быть введен в ИУ, то есть согласно ст. 74 УИК РФ в отношении колоний-поселений, исправительных колоний общего режима, исправительных колоний строгого режима, исправительных колоний особого режима, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, лечебных исправительных учреждений, а также лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ);

– в период действия режима особых условий в ИУ может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных (свидания, прогулки, получение посылок, передач и бандеролей, передвижение без конвоя или сопровождения, выезды за пределы ИУ и др.), введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных (ч. 2 ст. 85 УИК РФ);

– режим особых условий вводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, либо начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы субъекта РФ, согласованному с Генеральным прокурором РФ либо соответствующим прокурором (ч. 3 ст. 85 УИК РФ);

– режим особых условий вводится на срок до 30 суток, но может быть продлен еще на такой же период (ч. 3 ст. 85 УИК РФ);

– в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник ИУ может вводить указанные меры самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать такое решение. В этом случае такое должностное лицо в течение трех суток с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер (ч. 4 ст. 85 УИК РФ).

Очевидно, что при введении режима особых условий деятельность всех служб ИУ (кроме медико-санитарных) будет подвергнута существенной реорганизации, а осужденные – дополнительным правоограничениям. Введение режима особых условий – это право (не обязанность) соответствующих должностных лиц, что также подчеркивается в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 14) без какой-либо конкретизации. При этом в ст. 48 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» режим особых условий в местах содержания под стражей регламентируется более детально, чем в ст. 85 УИК РФ. Например, раскрываются основания введения рассматриваемого режима в местах содержания под стражей (к ним относятся стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, обширные очаги возгораний, крупные аварии систем жизнеобеспечения, массовые беспорядки, захват заложников и другие террористические акты или неповиновение подозреваемых и обвиняемых либо наличие реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей), возможность правоохра-

ничений в отношении содержащихся лиц (могут быть ограничены или приостановлены все мероприятия, проводимые с участием подозреваемых и обвиняемых, прекращается прием посылок и передач, усиливается охрана, пропускной режим, надзор и пр.).

Кроме того, регламентация режима особых условий для ИУ в ст. 85 УИК РФ не учитывает некоторые особенности ЛПУ, которые в соответствии с ч. 2 ст. 101 УИК РФ представлены в виде больниц, специальных психиатрических и туберкулезных больниц. Во-первых, ЛПУ преимущественно ориентированы на оказание стационарной медицинской помощи осужденным, ввиду чего с учетом положений ч. 2 ст. 85 УИК РФ их деятельность не будет существенно реорганизована по сравнению, например, с исправительными колониями. Во-вторых, правила раздельного или изолированного содержания в специально выделенных и оборудованных по тюремному типу палатах различных категорий осужденных, предусмотренных в п. 133 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295; далее – ПВР ИУ), не изменяются при введении режима особых условий (изолированно в ЛПУ содержатся мужчины, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме и пр.). Не подлежит пересмотру и положение о том, что осужденные, больные инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно по видам инфекций и отдельно от больных, проходящих лечение по поводу неинфекционных заболеваний (п. 133 ПВР ИУ). В-третьих, осужденные в ЛПУ, находящиеся на лечении, и так подвергаются дополнительным правоограничениям в сравнении с исправительными колониями и даже без введения режима особых условий. Например, по п. 134 ПВР ИУ длительные свидания осужденным, находящимся на лечении в ЛПУ, не предоставляются, они могут быть заменены краткосрочными либо перенесены на период, следующий за выпиской из ЛПУ, а при карантине или в случае, если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья, начальник ЛПУ по письменному заключению лечащего врача и начальника отделения временно приостанавливает предоставление ему свиданий с иными лицами, кроме адвокатов и лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. В-четвертых, в соответствии со ст. 96–97 УИК РФ права на передвижение без конвоя или сопровождения, а также на выезд за пределы ИУ в ЛПУ осужденными не реализуются, так как они применяются только в исправительных и воспитательных колониях, а также в следственных изоляторах и тюрьмах в отношении осужденных, оставленных для ведения работ по хозяйственному обслуживанию.

Следует помнить, что в ЛПУ отсутствует, как таковое, промышленное производство, осужденные не выводятся на работу, они не получают зарплату и пр. (исключение составляют осужденные для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, но их меньшинство среди общей массы содержащихся лиц). Массовые воспитательные мероприятия в ЛПУ обычно не проводятся ввиду необходимости раздельного содержания различных категорий больных осужденных в зависимости от вида заболевания и иных индивидуальных характеристик осужденных, а применение ряда режимных мероприятий трудноосуществимо по причине тяжелого состояния больных осужденных и их нахождения на стационарном лечении.

В результате на практике большую часть времени в ЛПУ осужденные находятся в больничных палатах, где получают соответствующее лечение, и выводятся из них только для проведения отдельных медицинских и иных мероприятий. При этом, исходя

из положений гл. XX ПВР ИУ, ряд категорий осужденных, которые по общим правилам отбывания лишения свободы должны содержаться раздельно (изолированно), в ЛПУ могут находиться в основной массе содержащихся лиц:

– лица, ранее отбывавшие лишение свободы, и впервые осужденные (ч. 1 ст. 80 УИК РФ);

– осужденные к лишению свободы на определенный срок к отбыванию наказания в исправительных колониях общего, строгого или особого режимов (ст. 74 УИК РФ);

– осужденные-нарушители, которые должны в соответствии со ст. 115 УИК РФ отбывать взыскание в отдельных изолированных помещениях (например, в камерах штрафного изолятора), так как к ним могут применяться в ЛПУ меры взыскания только в тех случаях, если они не противоречат медицинским показаниям (п. 137 ПВР ИУ) и т. п.

Вместе с тем в ЛПУ, в отличие от исправительных колоний, уголовно-исполнительным законом не предусматривается отдельное содержание осужденных, злостных нарушителей режима и переведенных в строгие условия отбывания наказания (признанных таковыми еще в исправительных колониях до этапирования в ЛПУ на стационарное лечение), от основной массы содержащихся лиц. Это может ухудшать оперативную обстановку (на что еще в советское время обращали внимание исследователи [7, с. 42]).

Совместное содержание таких различающихся категорий осужденных негативно влияет на оперативную обстановку в самом учреждении, провоцирует конфликтные ситуации среди осужденных, способствует совершению ими нарушений установленного порядка отбывания наказания, в том числе злостных согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ [8, с. 23–25; 9, с. 94–97; 10, с. 71–73]. Между тем положения ст. 80 УИК РФ не распространяются именно на лечебные исправительные учреждения, но не ЛПУ (подобная коллизия на практике обычно решается в «пользу» п. 133 ПВР ИУ). При этом согласно п. 138 ПВР ИУ осужденные, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть выписаны из ЛПУ и возвращены по прежнему месту содержания только в случаях, когда это позволяют медицинские показания. Получается, что к таким тяжелобольным и находящимся на стационарном лечении в ЛПУ осужденным не представляется возможным ни эффективное применение взысканий, ни их этапирование обратно в соответствующую исправительную колонию, определенную в приговоре суда, что существенно снижает возможность профилактики подобных нарушений и рецидивов на них со стороны администрации учреждения.

Таким образом, по уголовно-исполнительному закону введение режима особых условий в ЛПУ не подразумевает существенное изменение организации деятельности его служб, так как нормативные предписания не позволяют администрации учреждения существенно корректировать исправительное воздействие в отношении осужденных и их лечение. В частности, сложности влияния администрации ЛПУ на оперативную обстановку будут проявляться, например, при массовых беспорядках и групповых неповиновениях осужденных. Вместе с тем, как отмечалось ранее, основаниями введения режима особых условий в ИУ являются действия и (или) явления, существенно влияющие как на деятельность государственных органов, так и на функционирование различных общественных институтов.

Представляется, что ограничения некоторых прав осужденных вряд ли будут обоснованными в условиях чрезвычайного положения или военного времени [11, с. 147–153; 12, с. 244–248]. Так, осужденные не смогут поддерживать связь с близкими родственниками в ИУ ввиду запрета на переписку, телефонные разговоры и т. п. При этом в со-

ответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» предусматривается применение таких мер, как усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, временное отселение жителей в безопасные районы, запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства, привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, что непосредственно может затрагивать любые категории населения. Похожие меры предусмотрены и в ст. 11–13 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»: установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений, введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий и т. д. Отсутствие информации у осужденных о жизни и здоровье своих близких родственниках, особенно на протяжении длительного времени, может негативно влиять на их поведение и на оперативную обстановку в учреждениях.

Кроме того, ограничения на просмотр телепередач и прослушивание радиопередач будут затруднять получение осужденными объективной информации об указанных экстремальных ситуациях (этот термин введен авторским коллективом монографии по уголовно-исполнительному законодательству в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [1]). Это может вносить дополнительную нервозность и в целом отрицательно влиять на оперативную обстановку в ЛПУ. Федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие применение этих мер, могут быть приняты как в период действия военного положения, так и до его введения (ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении»). В этом случае еще до введения военного положения могут быть изданы нормативные правовые акты, закрепляющие особенности деятельности ИУ в такой период (чего в настоящее время нет).

Таким образом, регулирование режима особых условий не учитывает особенности ЛПУ, что требует корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2020. 360 с.
2. Фефелов В. В. Режим особых условий как элемент обеспечения безопасности в исправительном учреждении. Уфа : Вост. ун-т, 2005. 139 с.
3. Кулешов М. А. Об обеспечении прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 68–71.

4. Малолеткина Н. С. Эффективность деятельности общественных наблюдательных комиссий в условиях эпидемии: некоторые правовые и технические аспекты // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2(43). С. 52–56.

5. Салаев Н. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в чрезвычайных условиях в Узбекистане // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 74–80.

6. Сиряков А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41). С. 56–61.

7. Ковалев В. Лечить. Но и воспитывать! // Воспитание и правопорядок. 1989. № 11.

8. Ким В. В. Проблемы применения мер взыскания к осужденным, находящимся на лечении в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3(178). С. 23–25.

9. Скиба А. П. Правовые предпосылки распространения криминальной субкультуры в лечебно-профилактических учреждениях ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2006. № 4. С. 94–97.

10. Тунчик Т. С. Актуальные вопросы правового положения осужденных, содержащихся в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Ius Publicum et Privatum*. 2018. № 2(2). С. 71–73.

11. Ефремова И. А., Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение осужденного: проблемы реализации в условиях чрезвычайного положения // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 2. С. 147–153.

12. Дергачев А. В., Скиба А. П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 244–248.

УДК 343.829

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.318-321

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА ЮСУПОВА,

ведущий специалист отдела продовольственного обеспечения
управления тылового обеспечения, ФСИН России,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: makuha1987@yandex.ru

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РЕЖИМЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Для цитирования

Юсупова, А. Н. Материально-бытовое обеспечение осужденных при режиме особых условий в исправительных учреждениях / А. Н. Юсупова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 318–321. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.318-321.

Аннотация. В статье определяются права и законные интересы осужденных, особенности их реализации при введении в исправительных учреждениях режима особых условий. Приводятся аргументы о недопустимости ряда ограничений, негативно влияющих на материально-бытовое благополучие осужденных. Вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: осужденный, права, законные интересы, материально-бытовое обеспечение, особые условия.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает при определенных обстоятельствах введение в исправительных учреждениях режима особых условий (ст. 85 УИК РФ). Установление такого режима самым непосредственным образом сказывается на правовом положении осужденных. В указанных условиях целый ряд их прав и законных интересов могут быть ограничены. Значительное количество ограничений имеет место в сфере материально-бытовых интересов осужденных, в наиболее чувствительной для них сфере. Эти вопросы превалируют в деятельности субъектов правозащиты в директивных документах. В 2020 г. по сравнению с предыдущим годом количество жалоб со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах, исправительных учреждениях, в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации увеличилось соответственно на 24,8 % (1294) и на 7,5 % (2396) [1]. Такая динамика имеет место на протяжении ряда лет [2].

Приоритетными целями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Прави-

© Юсупова А. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тельства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-Р (далее – Концепция), являются обеспечение прав осужденных и гуманизация условий отбывания наказаний. Речь, в частности, идет о ликвидации ветхих объектов, оборудовании помещений для предоставления свиданий, создании коммунально-бытовых и санитарно-гигиенических условий содержания, доступной среды для инвалидов и пр.

Приведенные показатели и положения Концепции свидетельствуют о наличии проблем с реализацией прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Самостоятельной темой является обеспечение прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий в исправительном учреждении. Ее актуальность обуславливается сложностью в осуществлении контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных. Содержание режима особых условий раскрывается, главным образом, в нормативных правовых актах ограничительного пользования. Доступ к таким актам имеют далеко не все субъекты правозащиты (уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, члены общественных наблюдательных комиссий). Необходимость рассмотрения обозначенной темы обуславливается также тем, что в силу частых ситуаций, связанных с наводнениями, пожарами, эпидемиями, такой режим вводится довольно часто.

Другим аспектом указанной темы является вопрос о необходимости установления отдельных правоограничений при введении режима особых условий. Такие ограничения затрагивают достаточно широкий круг прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. При режиме особых условий ограничения могут распространяться на следующие права осужденных:

- приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий, социальных пособий и денежных переводов (ч. 1 ст. 88 УИК РФ);

- расходовать средства, заработанные в период отбывания наказания, получаемые пенсии и социальные пособия на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (ч. 2 ст. 88);

- ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, помимо средств, указанных в ч. 2 ст. 88 УИК РФ, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах;

- получать посылки, передачи, бандероли (ч. 1 ст. 121 УИК РФ).

Вряд ли можно в полной мере согласиться и с применением ограничений в реализации положений ч. 2 ст. 85 УИК РФ. Не все они обусловлены режимом особых условий. Отдельные из них или не имеют к нему никакого отношения, или имеют самое косвенное. В обеих ситуациях права и законные интересы осужденных нарушаются необоснованно. К таким нормам относятся:

- право осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих при себе детей, приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения;

- право осужденных, содержащихся в лечебных исправительных учреждениях, на продукты питания и предметы первой необходимости;

- право получать посылки, бандероли с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения в соответствии с медицинским заключением.

Последнее особо актуально. Известно, что на первом этапе противодействия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 населению не хватало защитных масок. Эта

проблема в полной мере коснулась и осужденных. В 2020 г. на горячую линию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступило 281 обращение от отбывающих наказание, их родственников и других лиц. Среди поднимаемых в них вопросов значительную долю заняла тема приобретения защитных масок и средств дезинфекции [1]. Нужно ли говорить, что данная тема была бы снята в случае отсутствия запрета на получение посылок, передач и бандеролей. Однако в ряде субъектов Российской Федерации начальниками региональных управлений ФСИН России были изданы приказы о введении режима особых условий в исправительных учреждениях. Данными приказами приостанавливалось осуществление целого ряда прав осужденных, в том числе право на получение посылок, передач и бандеролей (например, приказ УФСИН России по Рязанской области от 5 апреля 2020 г. № 241 «О введении ограничительных мер, предусмотренных ч. 2 ст. 85 УИК РФ, в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Рязанской области»).

Не имеет смысла приостанавливать применение норм ст. 88 УИК РФ: приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий, социальных пособий и переводов денежных средств (ч. 1). Ведь речь идет об осужденных беременных женщинах, осужденных женщинах, имеющих при себе детей (ч. 5), осужденных инвалидах, осужденных, находящихся в лечебных исправительных учреждениях, которые могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения (ч. 6).

Приведенные установления не должны носить характер законных интересов, их реализация должна быть гарантирована даже при режиме особых условий. Они не должны реализовываться в зависимости от волеизъявления администрации исправительных учреждений. Учитывая важную роль продуктов питания в поддержании здорового образа жизни, перечень продуктов питания и предметов первой необходимости, запрещенных к продаже осужденным, их количество должны устанавливаться в соответствии не с правилами внутреннего порядка, а с нормами уголовно-исполнительного закона.

Следует отметить, что введение режима особых условий в исправительном учреждении не только предполагает ограничение прав и законных интересов, предусмотренных в ст. 85–97 УИК РФ, но и предусматривает обеспечение осужденных другими правами и законными интересами, вытекающими из законодательных, нормативных правовых и ведомственных нормативных актов. Например, согласно Федеральному закону от 12 февраля 1992 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне», постановлению Правительства РФ от 27 апреля 2000 г. № 379 в месте пребывания осужденные должны обеспечиваться водой, воздухом, иметь допустимые параметры микроклимата, газового состава воздушной среды и пр.

Заключая рассмотрение вопроса особенностей реализации прав и законных интересов осужденных в сфере материально-бытового обеспечения при режиме особых условий в исправительном учреждении, следует отметить:

1. Анализ прав и законных интересов осужденных, регламентированных УИК РФ, показал, что приостановление отдельных прав и реализации законных интересов не всегда вытекает из режима особых условий.

2. В ряде случаев нормы довольствия осужденных содержатся в ведомственных нормативных правовых актах, имеющих ограничительный гриф, что не дает осужденным возможности знать о своих правах в этой части. Представляется, что указанные нор-

мы довольствия должны быть доступны для осужденных и субъектов правозащитной деятельности. Они могут быть доведены до сведения осужденных в момент введения режима особых условий под подпись. Такая расписка должна храниться в личном деле осужденного. До сведения субъектов правозащиты они могут быть доведены путем направления соответствующих выписок из нормативных правовых актов.

3. Решение указанных вопросов позволит осужденным активнее использовать свое право на компенсацию за нарушение условий содержания (ст. 121 УИК РФ). Данное право активно реализуется в настоящее время. В течение 2020 г. в суды поступило 1450 административных исковых заявлений о признании условий содержания осужденных ненадлежащими. По ним было вынесено 4 решения на общую сумму 5192,68 тыс. руб. [1]. В числе основных проблем в данной сфере переполненность помещений, отсутствие телевизоров и холодильников, плохое освещение, отсутствие свободного доступа к питьевой воде, плохая вентиляция и пр. [1].

Совершенствование мер, направленных на выявление нарушений прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий, позволяет более объективно оценивать состояние дел в данной сфере. Это, в свою очередь, дает возможность в более полном объеме осуществлять деятельность администрации исправительного учреждения по устранению недостатков, что, безусловно, не может не сказаться на оздоровлении обстановки в целом, создании условий для организации исправительного процесса.

Библиографический список

1. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Российская газета. 2021. 2 апр.
2. Гришко А. Я. Уполномоченный по правам человека и обеспечение прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания правоохранительных органов в современных условиях // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 107–112.

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.322-328

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА КРАЙНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

декан юридического факультета,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

e-mail: kraynova.n@unecon.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ НА ТРУДОВОЕ И БЫТОВОЕ УСТРОЙСТВО ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫХ КАК УСЛОВИЕ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Для цитирования

Крайнова, Н. А. Реализация прав на трудовое и бытовое устройство освобожденных осужденных как условие их ресоциализации / Н. А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 322–328. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.322-328.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации освобожденными осужденными прав на трудовое и бытовое устройство сквозь призму их ресоциализации. Выдвигается тезис о необходимости и целесообразности управляемой ресоциализации, основным условием которой является осуществление государством функций по социальному обустройству освобожденных от отбывания наказания лиц, разрыву десоциализирующих социальных контактов, которые привели к совершению преступления. На основе проведенного исследования демонстрируется необходимость отказа от заявительного порядка оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве осужденным в рамках подготовки к освобождению в исправительном учреждении. Приводятся данные интервьюирования сотрудников психологической службы исправительного учреждения, свидетельствующие о невозможности определения реальной нуждаемости подготавливаемых к освобождению лиц в содействии в трудовом и бытовом устройстве. На основе анализа положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р, отмечаются положительные тенденции увеличения трудовой занятости осужденных, предлагается распространять их на освобожденных от отбывания наказания лиц, с тем чтобы, трудоустроившись в период отбывания наказания, они могли продолжить свою трудовую деятельность в данной организации. Рассматривая деятельность центров занятости населения и центров социальной защиты населения, оказывающих

© Крайнова Н. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

содействие в реализации прав на трудовое и бытовое устройство осужденных в постпенитенциарный период, автор приходит к выводу о необходимости выделения такой деятельности в отдельную категорию государственных услуг, которые могут быть оказаны в рамках функционирования службы пробации.

Ключевые слова: ресоциализация, трудовое и бытовое устройство, осужденные, служба пробации.

Ежегодно из российских исправительных учреждений освобождается достаточно большое количество осужденных, которые с этого момента становятся полноценными членами социума, выполняющими определенные социальные роли и функции. Преступление, за совершение которого они были осуждены, является некой точкой бифуркации, десоциализирующим фактором, в то время как привлечение к уголовной ответственности, наказание, пенитенциарный период его реализации и постпенитенциарный этап направлены на ресоциализацию, возвращение к законопослушной жизни в обществе, восстановление социально-положительного статуса индивида. От успешности ресоциализации осужденного зависит как его личное благополучие, так и интересы безопасности всего общества. В связи с этим, несомненно, важными не только исключительно для индивида, но и для всего общества в целом являются вопросы трудового и бытового устройства освобождаемого от отбывания наказания лица.

Социально-бытовая и трудовая устроенность выступает основным условием социализации (ресоциализации) индивида. Понятно, что, ощущая неудовлетворенность своих элементарных потребностей в жилье, нормальном питании, общении, приложении своих способностей, человек испытывает дискомфорт, фрустрации, что может привести к повторной десоциализации, найти выход в асоциальном (бродяжничество, попрошайничество) или антисоциальном (совершение преступлений) поведении. Осужденные представляют собой особую категорию лиц, так как за время нахождения в исправительном учреждении утрачивают социальные навыки, социальные контакты, да и сам факт совершения преступления не способствует принятию их социальной средой.

По сути, осужденным, в особенности тем, которые были осуждены на длительные сроки лишения свободы, достаточно сложно самостоятельно решить вопросы своего социального устройства. В силу разного рода причин субъективного (утрата социальных навыков, психические свойства и состояния и т. д.) и объективного (отсутствие средств к существованию, жилья, места работы, семьи и т. д.) свойства они просто не могут ресоциализироваться и нередко возвращаются к преступному образу жизни. Полагаем, что освобожденные от наказания лица нуждаются в управляемой ресоциализации, основным условием которой является организация трудового и бытового устройства.

Право осужденных, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы и ареста, на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи закреплено в ст. 182 УИК РФ. Реализации данного права корреспондирует обязанность, предусмотренная ст. 181 УИК РФ и конкретизированная в утвержденной приказом Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – Инструкция). Однако в той части, в которой речь идет о периоде, следующем за освобождением от наказания и непосредственно касающемся трудового и бытового устройства освобожденного лица, норма ст. 182 УИК РФ является бланкетной, право-

вое регулирование осуществляется иным отраслевым законодательством. Можно сказать, что реализация прав на трудовое и бытовое устройство разделена на два этапа: пенитенциарный, когда подготовка к освобождению относится к сфере деятельности уголовно-исполнительной системы и является частью исправления осужденного, и постпенитенциарный, когда права на бытовое и трудовое устройство освобожденный реализует в большей степени самостоятельно, в случае необходимости прибегая к помощи органов Федеральной службы занятости населения, местного самоуправления, органов внутренних дел и общественных организаций.

Следует отметить, что и в пенитенциарный период содействие в трудовом и бытовом устройстве при освобождении осужденному оказывается только по его инициативе. Так, п. 4 Инструкции предусмотрено получение от осужденных заявлений с просьбой оказать такое содействие. В случае отсутствия указанного заявления помощь не оказывается. Однако в реальной жизни могут возникнуть ситуации, когда, находясь в пенитенциарном учреждении, осужденный не испытывает нужды в адаптационном содействии, но такая необходимость возникает спустя непродолжительное время нахождения на свободе. По данным проведенного нами интервьюирования сотрудников психологической службы ФКУ ИК-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, значительное количество ранее судимых не обращаются за помощью, находясь в пенитенциарном учреждении и думая, что «на свободе» они справятся самостоятельно, хотя фактически в такой помощи нуждаются.

Анкетный опрос осужденных, содержащихся в ФКУ ИК-6 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, показал, что большинство из них в вопросе об оказании помощи в трудовом и бытовом устройстве в первую очередь рассчитывают на семью и ближайшее окружение (57 % респондентов), далее в ответах следовало – иная помощь (14 %), служба занятости (18 %), правоохранительные органы (11 %). Приведенные результаты опроса демонстрируют отсутствие у большинства осужденных желания (или уверенности) обращаться за помощью к государственным органам, в большей степени они ориентируются на помощь ближайшего окружения, но именно такое окружение нередко не в состоянии оказать помощь. Семья и ближайший круг общения как раз и являются фактором десоциализации, приводящим к совершению преступления. Изменение социальной среды (прерывание деструктивных связей с десоциализированной семьей, устранение негативного влияния социального окружения), изменение круга общения приводят к значительным успехам в ресоциализации осужденного.

В ходе интервьюирования сотрудники психологической службы исправительного учреждения особо обращали внимание на то, что вопрос выявления такого специфического круга общения, установления реальных бытовых обстоятельств, в которых окажется осужденный после освобождения, является достаточно сложным и именно здесь необходимо применять психологические приемы и методики, направленные на выявление желания осужденного возвратиться к законопослушной жизни, реальной нуждаемости в содействии в трудовом и бытовом устройстве. В то же время сотрудники отмечали фактическую невозможность реализации своих функций в полном объеме ввиду значительной загруженности (по утвержденным нормам на одного психолога исправительного учреждения приходится 300 осужденных, фактически психологическая служба исправительного учреждения представлена 2–3 сотрудниками). Такая ситуация приводит к тому, что инстинктивное желание осужденного скорее освободиться из исправительного учреждения в совокупности с недостаточным, а иногда и формальным вниманием к нему со стороны сотрудников исправительного учреждения способству-

ют погружению освобожденного в ту же социально неблагополучную среду, которая привела его к совершению преступления, а незнание (или безразличие) в вопросах реализации своих прав в трудовом и бытовом устройстве приводит к десоциализации. Фактически замкнутый круг.

Полагаем, что выходом из такой ситуации, позволившим в какой-то степени разорвать этот порочный круг, было бы оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденных не на заявительной основе, а путем оказания такого содействия всем осужденным. В связи с этим в порядке *de lege ferenda* предлагаем исключить абз. 3, 4 п. 4 Инструкции. Полагаем, что, сократив количество осужденных, изолированных от общества в исправительных учреждениях, государство может взять на себя ответственность и заботу об их социально-бытовом устройстве после освобождения, причем данная забота не обязательно должна быть связана со значительными материальными затратами, это может быть помощь организационного, психологического, юридического и иного характера. Такая форма организации трудового и бытового устройства осужденных может быть рассмотрена как элемент управляемой ресоциализации, позволяющей реализовывать функции социального контроля в отношении будущего поведения освобожденных от наказания лиц.

Особо отметим, что в качестве одного из средств управляемой ресоциализации можно было бы активно использовать привлечение к труду. В утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) предусмотрено расширение практики привлечения к организации трудовой занятости отдельных категорий осужденных бизнес-сообществ, организация труда осужденных на предприятиях, в том числе при строительстве крупных объектов, работах по очистке территории Арктической зоны РФ от загрязнения (отходов производства и потребления). Позитивно оценивая поворот государственной политики в сторону эффективного использования труда осужденных в целях обеспечения реализации государственных и социальных интересов, отметим, что такую практику можно распространить и на освобожденных от отбывания наказания лиц. Если, например, осужденный, задействованный в работе на таком предприятии или по очистке территории Арктической зоны РФ либо на других работах, изъявит желание продолжать трудиться либо данное желание озвучит освобождаемое от отбывания наказания лицо, то нужно только приветствовать такое желание и активно способствовать его реализации.

Следует отметить, что с учетом основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы в Концепции взята весьма оптимистичная планка увеличения доли трудоустроенных на производственных объектах уголовно-исполнительной системы в общей численности лиц, подлежащих привлечению к труду к 2024 г. до 55 %, а к 2030 г. – до 85 %. Безусловно, это позитивный прогноз, его реализация будет зависеть еще от общего состояния экономики РФ, однако будем надеяться, что данное положение Концепции будет претворено в реальную жизнь.

В соответствии с Инструкцией организация и осуществление мероприятий по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве лиц, освобождаемых из ИУ, возлагаются на сотрудников группы социальной защиты осужденных, проведение занятий с освобождающимися осужденными должно быть организовано в школе подготовки осужденных к освобождению (далее – школа подготовки к освобождению). Проведенное нами исследование показало, что количество сотрудников группы социальной защиты не обеспечивает возможности индивидуального сопровождения осужденных, занятия

в школе подготовки к освобождению проводятся теми же сотрудниками, являющимися служащими ФСИН России, то есть фактически с осужденными работают те же лица, которые психологически ассоциируются осужденными как связанные с местом лишения свободы. Указанное обстоятельство не способствует тому, чтобы осужденные воспринимали занятия в школе подготовки к освобождению как реально способные оказать им помощь в трудовом и бытовом устройстве, хотя, безусловно, организацию на базе исправительных учреждений школ подготовки к освобождению, занятия в таких школах следует оценить как позитивный шаг в решении проблем ресоциализации осужденных. Однако без реальной взаимосвязи с практическим применением этот шаг так и останется всего лишь формальностью.

Постпенитенциарный этап реализации осужденным своих прав на трудовое и бытовое устройство связан с оказанием помощи службой занятости и социальными службами по месту жительства освобождаемого лица. Следует отметить, что в настоящее время законодательством на федеральном уровне не предусмотрена обязанность оказывать содействие в решении бытовых вопросов бывшим осужденным, не предусмотрен круг субъектов, которые могли бы это делать. В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» только перечислен круг субъектов и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, к числу форм профилактического воздействия отнесены ресоциализация и социальная адаптация. Вопросы содействия трудовому и бытовому устройству решаются на уровне субъектов Федерации. Например, в Ленинградской области действует Закон от 6 июня 2016 г. № 46-ОЗ «О социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Указанный нормативный акт в самом общем виде определяет принципы, цели и полномочия органов государственной власти, участие органов местного самоуправления в социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы лиц. Закон предусматривает ведение учета лиц, освободившихся из мест лишения свободы, нуждающихся в социальной реабилитации. Аналогичное законодательство существует и в иных субъектах Федерации, но эффективность их реализации очень различается.

Фактически содействие в реализации прав освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство осуществляют службы занятости и службы социальной защиты (или иные аналогичные по функционалу центры, действующие по частной инициативе). Основная проблема малой эффективности работы таких центров кроется в недостаточном финансировании: это средства региональных бюджетов, грантовая поддержка, частные пожертвования. Кроме того, на данный момент не существует особых различий в оказании поддержки между освобождаемыми от наказания и иными дезадаптированными лицами, нуждающимися в социальной помощи. Так как официальная статистика по количеству нуждающихся и оказанных им мер поддержки не ведется, то достаточно сложно оценить эффективность этой деятельности в полном объеме. По данным исследователей, «в центры занятости ежегодно обращаются около 20 % бывших осужденных, которые до осуждения жили в данном регионе. Только треть из них получают работу... Из числа направленных на профессиональное обучение... трудоустраиваются не более 35 %... Центры социальной реабилитации чаще всего принимают к себе не только бывших осужденных, но и вообще всех бездомных» [1]. По данным интервьюирования сотрудников Центра занятости населения Кировского района Ленинградской области за 2019 г., к помощи его сотрудников из общего числа обратившихся за помощью лиц примерно 15 % составляли осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы.

Больше половины из них были трудоустроены в течение полугода со дня обращения за помощью. Опрошенные сотрудники центра занятости отмечали, что не отслеживают дальнейшую судьбу трудоустроенных осужденных, однако полагают, что ввиду невысокой квалификации и достаточно малой оплаты труда скорее всего такая работа является временной для трудоустроенных лиц.

В связи с развитием цифровизации сферы государственных услуг достаточно большое количество таковых доступно для граждан в электронной форме. Контент-анализ сайтов, предлагающих поиск различного рода вакансий, показал, что некоторые из них выделяют освобожденных из исправительных учреждений в особую категорию трудоустраиваемых лиц. Так, интерактивный портал Биржи труда Ленинградской области в разделе «Банк вакансий для особых категорий граждан» предусматривает возможность, выбрав категорию освобожденных из учреждений исполнения наказания, подобрать вакансию в соответствии с районом трудоустройства и размером заработной платы [2]. Положительно оценивая наличие такой возможности, отметим существующую в настоящий момент сложность, связанную с недостаточной цифровой грамотностью освобождаемых и отсутствием у большинства из них необходимого оборудования для доступа к интернет-ресурсам. В контексте управляемой ресоциализации обучение цифровой грамотности освобождаемых от отбывания наказания лиц (возможно, в рамках занятий в школе подготовки к освобождению) позволило бы существенно повысить шансы таких лиц на положительное социальное и бытовое устройство.

Значительным аспектом реализации прав на бытовое устройство является обращение освобождаемых от отбывания наказания лиц в целях получения помощи к службам социальной защиты. Исследование показывает, что ситуация с оказанием социальной помощи бывшим осужденным несколько сложнее, чем с содействием в трудовом устройстве. Контент-анализ сайтов центров социальной защиты демонстрирует, что оказание помощи бывшим осужденным не выделено в особую категорию, помощь оказывается на общих основаниях. Так, на сайте ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения» представлены направления его работы, в число которых входят социальные вопросы, однако оказание помощи освобожденным от отбывания наказания отдельно не выделяется [3].

Анализируя деятельность центров социальной адаптации и других социальных учреждений, оказывающих помощь освобождаемым осужденным, К. А. Рунова указывает на то, что такие учреждения в своем большинстве оказывают помощь всем лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, специальные центры социальной адаптации (ЦСА) для освободившихся из мест лишения свободы функционируют только в Красноярском крае и Воронежской области (некоммерческая организация «Назорей») [4, с. 10]. Полагаем, что с учетом особой категории лиц, нуждающихся в оказании социальной помощи и поддержке, необходимо выделять оказываемую помощь в отдельную категорию. Следует учесть положительный опыт деятельности негосударственных организаций. Например, в Татарстане давно и успешно работает АНО «Центр ресоциализации и адаптации осужденных», реализующий социально значимые проекты «Приют человека» (благотворительный проект помощи нуждающимся), «Трудяги» (социальное кадровое агентство), «Взгляд в будущее» (информационно-правовая система для осужденных и их родственников) [5]. Положительно оценивая деятельность негосударственных организаций, поддерживая их развитие и необходимость существования, исторически сложившиеся традиции оказания помощи осужденным в рамках благотворительности и патроната со стороны негосударственных структур и частных лиц, отметим особую значимость данной работы со стороны государства. Именно государство должно взять

на себя основное бремя оказания помощи освобождаемым от наказания лицам, содействия в их социальном и бытовом устройстве.

В заключение следует отметить что реализация осужденными прав на трудовое и бытовое устройство является важнейшим условием их ресоциализации, реального включения в положительные социальные отношения. В настоящее время существуют недостатки как в правовом регулировании, так и в организационном обеспечении деятельности, направленной на содействие в реализации этих прав. Положительным шагом в устранении такого рода недостатков видится создание государственной службы пробации, предусмотренной Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Однако категоричные выводы пока делать преждевременно.

Библиографический список

1. Выжutowич В. Жизнь после тюрьмы // Российская газета. 2020. 8 сент. URL : <https://rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdenного.html> (дата обращения: 17.05.2021).
2. Банк вакансий для особых категорий граждан // Интерактивный портал Биржи труда Ленинградской области. URL : <http://czn47.ru/vacancy/indexspecial> (дата обращения: 07.06.2021).
3. ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения». URL : <https://cszn.info/pravo> (дата обращения: 07.06.2021).
4. Рунова К. А. Социальная поддержка бывших осужденных в России : аналит. обзор / под ред. А. В. Кнорре. СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. 32 с.
5. Ресоциализация и адаптация осужденных // АНО «ЦПА». URL : <https://centrra.ru> (дата обращения: 07.06.2021).

УДК 343.825

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.329-335

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника института по учебной и научной работе,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,
e-mail: savusertom@rambler.ru;

МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ КИСЕЛЕВ,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры организации исполнения наказаний,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,
e-mail: ti.oin@mail.ru

МЕСТО ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОДЕЙСТВИЯ ЗА РАМКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Для цитирования

Савушкин, С. М. Место постпениitenciарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений / С. М. Савушкин, М. В. Киселев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 329–335. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.329-335.

Аннотация. Отношения в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы начинаются с вступления приговора суда в законную силу и заканчиваются освобождением осужденного от наказания. Часто возникает проблема – цель уголовно-исполнительного законодательства, направленная на исправление осужденных, не достигается по не зависящим от уголовно-исполнительной системы обстоятельствам. Лица, освобожденные из исправительных учреждений, сталкиваются с социальной действительностью, к которой они не готовы. В свою очередь, общество не готово их принимать, в силу чего возникает множество вопросов, связанных с их социальной адаптацией. После освобождения из исправительного учреждения нередко правовой статус человека ограничивается, особенно когда за ним устанавливается административный надзор. Многие из мер государственного принуждения носят превентивный характер, в то же время их обязательным побочным эффектом являются дополнительные преграды для прохождения социализации. Для устранения этих противоречий в статье рассматриваются уголовно-исполнительные правоотношения, отношения, возникающие после освобождения, а также предпринята попытка установления их общих начал

© Савушкин С. М., Киселев М. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

для эффективного достижения целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: цели уголовно-исполнительной деятельности, исправление осужденных, постпенитенциарная адаптация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.

Изменения, внесенные в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, принятые в 2015 г., актуализировали вопросы расширения предмета уголовно-исполнительного права. Актуальность включения в предмет уголовно-исполнительного законодательства вопросов социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы была поднята на новый уровень. Окончание срока действия указанной Концепции не умаляет важности рассматриваемых проблем. Например, В. А. Уткин отмечает, что при формальном, максимально широком подходе к уголовно-исполнительному праву в его предмет могут быть включены меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения (содержание в СИЗО, домашний арест и т. д.), а также меры постпенитенциарного воздействия и постпенитенциарного содействия (административный надзор, социальная помощь освобожденным из мест лишения свободы) [10, с. 40].

Сведения о досудебной пробации, о пробации в период исполнения наказания в виде лишения свободы, а также о постпенитенциарной пробации содержатся в Европейских правилах о пробации 2010 г.

Ограниченность предмета уголовно-исполнительной деятельности на сегодняшний день мешает достижению целей уголовно-исполнительного законодательства по исправлению осужденных. Необходимо отметить, что задача уголовно-исполнительного законодательства по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации определена под воздействием более широкого предмета уголовно-исполнительной деятельности по причине того, что социально адаптировать можно только тогда, когда лицо находится на свободе, а не в условиях изоляции. Мы пытаемся адаптировать к тому, чего осужденный лишен в силу природы наказания в виде лишения свободы.

Численность ранее судимых осужденных, вновь совершивших преступление в течение года после освобождения, увеличивается. С учетом опыта функционирования специализированных государственных центров и отделений социальной адаптации усиливается необходимость разработки комплексных мер в отношении освобождающихся осужденных. В механизме исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений данный этап недостаточно урегулирован, и именно причины слабой регламентации данных отношений в большей мере сказываются на новых преступлениях.

В Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) отмечается, что пенитенциарные системы должны быть гарантом того, что по отбытии лишения свободы и по возвращении из ИУ гражданин должен быть готов соблюдать законодательство и быть способным к самостоятельной жизни. Добиться достижения данной цели можно, выполнив ряд требований: 1) разница между режимом в ИУ и жизнью на свободе должна быть сведена к минимуму (пр. 5.1); 2) на заключительном этапе отбытия наказания необходимо постепенно подготавливать осужденного к возвращению в общество (пр. 87); 3) при общении с заключенными необходимо подчеркивать то обстоятельство, что они продолжают оставаться члена-

ми общества, а не их исключение из общества; по данным причинам для возвращения заключенных к жизни в обществе необходимо привлекать общественные организации к сотрудничеству с тюремным персоналом всегда, когда это возможно (пр. 88.1); 4) в ИУ должны быть сотрудники, занимающиеся поддержанием и развитием необходимых социальных связей заключенного с его семьей, а также отношениями, способными принести пользу (пр. 88.2).

В. А. Уткин отмечает, что организация эффективного механизма ресоциализации лиц, освобожденных из ИУ, является ключевым элементом улучшения продуктивности деятельности ИУ. Недочеты постпенитенциарной адаптации освободившихся сказываются на относительно высоком уровне рецидивной преступности в стране. ИУ функционируют в условиях проблемного взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления и общественными организациями при соблюдении прав осужденных на бытовое, трудовое устройство и иные виды социальной помощи [9, с. 45]. Ранее было указано на то, что цели уголовно-исполнительного законодательства по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений в большей мере соответствуют целям учреждений, исполняющих наказания, а не законодательству в целом [7, с. 70], в силу чего данные цели нужно расширять с учетом смещения границ предмета уголовно-исполнительной деятельности.

Процесс отбывания наказания в ИУ полностью урегулирован законодательством и ведомственными приказами. Жизнь осужденных в ИУ регламентируется распорядком дня, который включает в себя множество мероприятий: прием пищи, время работы, учебы, культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятий, личное время, сон и т. д. Осужденному без родственников, друзей, без каких-либо других социальных контактов, при отсутствии работы в ИУ будет где спать, что есть и чем заниматься в свободное время. Ю. М. Антонян отмечает, что, круглые сутки находясь среди других осужденных и контролируемых лиц, осужденный становится как бы голым. В значительной мере осужденный лишается возможности уединения, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном, об ответственности перед близкими, о своей жизни и ее перспективах [2, с. 21]. Существенные ограничения в создании условий для осознания содеянного осужденными в дальнейшем негативно сказываются на поведении после освобождения.

Превентивный характер режимных мероприятий не позволял осужденному совершать противоправные действия, и эти меры оказывают эффект сжатой пружины. Необходимо предпринимать меры для того, чтобы осужденный осознал, что данные действия противоправны, и не совершал их. В случае осознания пружина будет приходиться в разряженное состояние, а при наличии только фактора принудительного ограничения, при отсутствии контроля скорее всего пружина разожмется [4, с.18]. После освобождения из ИУ произойдут существенные изменения в жизни человека, и чем больше срок наказания, тем больше разрыв с меняющейся социальной реальностью.

Осужденным, освобождаемым из ИУ в соответствии со ст. 181 УИК РФ, положен бесплатный проезд к месту жительства и обеспечение продуктами питания на время проезда. При необходимости осужденные, освобождаемые из ИУ, обеспечиваются одеждой по сезону за счет государства. Фактически после оказания данной помощи осужденному уголовно-исполнительные правоотношения заканчиваются, и уголовно-исполнительная система не несет ответственность за данных лиц. По причине того, что многие из указанных выше требований Минимальных стандартных правил выполняются не в должной мере, лица, освобожденные из ИУ, особенно после длительных

сроков наказания, оказываются уязвимы перед социальной действительностью. У них появляется ряд вопросов бытового плана, без решения которых вести правопослушный образ жизни невозможно: где жить, где работать, где получать психологическую помощь после многих лет жизни в условиях изоляции от общества, как восстановить утраченные документы?

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» используются термины «социальная адаптация», «ресоциализация», «социальная реабилитация», и только говоря о ресоциализации, законодатель упоминает лиц, отбывавших наказание в ИУ. В соответствии со ст. 25 под ресоциализацией понимается комплекс мер (социально-экономического, педагогического, правового характера), осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших наказание в ИУ. Для устранения рассогласованности УИК РФ и указанного Федерального закона необходимо добавить лиц, освободившихся из ИУ, в субъекты отношений, связанных с социальной адаптацией. Для более качественного закрепления результатов исправительного воздействия, оказанного на лицо в процессе отбывания наказания, представляется также необходимым сделать уголовно-исполнительную систему участником правоотношений, возникающих после освобождения.

Позиции ученых относительно оказания помощи осужденным диаметрально противоположные. Одни считают меры помощи необходимыми, другие – опеку над бывшими осужденными излишней. Государство оказывает помощь в рамках имеющихся экономических возможностей. Несмотря на то что осужденные не входят в число приоритетных социальных групп, необходимость оказания помощи не отпадает. Самым главным аргументом выступает то, что без помощи, скорее всего, последуют новые преступления и государству придется тратить еще больше. По мнению В. И. Селиверстова, общество не должно быть безразличным к освобожденным из ИУ, так как такое отношение может обернуться вновь совершенными преступлениями, жертвами преступлений, экономическими потерями, которые необходимо будет восполнять [8, с. 223].

Можно утверждать, что недостаточно детальная регламентация механизма социальной адаптации лица, освободившегося из ИУ, сделает бессмысленным весь процесс его исправления. Нужно осознавать, что уголовно-исполнительные отношения заканчиваются после освобождения осужденного из ИУ, но при совершении нового преступления после освобождения максимальный урон будет нанесен именно этим отношениям, в результате чего последует критика в адрес уголовно-исполнительной системы. Воспитательно-предупредительные меры, предпринимаемые на предварительной стадии обеспечения реализации уголовной ответственности, являются частью общего охранительного процесса, который длится от возбуждения уголовного дела до погашения (снятия судимости), поскольку в центре внимания находится одно и то же лицо с отклоняющимся поведением, утратившее частично или полностью положительные социальные качества [12, с. 128].

Социальная адаптация освобожденных из ИУ подразумевает под собой комплекс мер по трудовому и бытовому устройству, предупреждению рецидива преступлений [5, с. 168]. Адаптация также включает в себя ряд специальных мер профилактического воздействия (которые вправе применять только правоохранительные органы): профилактическая беседа; профилактический учет; профилактический надзор; предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений; внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. Компетенциями такого характера социальные службы

не обладают. В предупреждении постпенитенциарного рецидива без применения мер профилактического воздействия каких-либо результатов в адаптации освобожденных из ИУ добиться невозможно [3, с. 212]. Расширение предмета уголовно-исполнительного права возможно за счет включения в УИК РФ социальной адаптации лиц, освобожденных из ИУ, а также за счет перегруппировки норм иных отраслей права, регулирующих вопросы адаптации освобожденных из ИУ [11, с. 181].

Вопросы наблюдения и надзора за освобожденными от отбывания наказания в УИК Республики Беларусь выделены в самостоятельную главу, в которой предусматриваются нормы, регламентирующие: профилактическое наблюдение; контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания; превентивный надзор за отбывшими наказание. В Польше также регулируются общественные отношения, возникающие после освобождения из пенитенциарного учреждения. В соответствии с УИК Польши в случае необходимости лечения освободившегося лица (если его здоровье не позволяет перевести его в публичную больницу) он продолжает лечение в тюрьме, пока состояние его здоровья не позволит его перевести. Для того чтобы осужденного оставили в тюремной больнице, требуется его согласие.

Отдельные элементы, которые следует отнести к предупреждению постпенитенциарного рецидива, содержатся и в российском законодательстве. Установление административного надзора в отношении освобожденного из ИУ является косвенным аргументом, подтверждающим, что уголовно-исполнительные отношения имеют место и в постпенитенциарный период. В определенной части инициатива решения данного вопроса принадлежит администрации ИУ [3, с. 213]. Законодательство РФ содержит ряд норм, регламентирующих вопросы постпенитенциарной адаптации освободившихся из ИУ. В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» освобожденные из ИУ, за которыми установлен административный надзор и которые утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний принимаются на социальное обслуживание в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием.

Для комплексного решения вопросов, связанных с социальной поддержкой и административным надзором за освобожденными из ИУ, по мнению Т. С. Коробейниковой, необходимо внедрение в российскую практику института пробации [6, с. 338]. В Бельгии, Франции, ФРГ, Казахстане пробация существует как служба для организации с людьми, преступившими закон, осужденными, но не лишенными свободы или освобожденными из-под стражи; как вид наказания; как совокупность всех видов альтернативных наказаний и мер [1, с. 102]. Служба пробации позволяет снизить уровень рецидивной преступности и социальную нагрузку на правоохранительные органы, а также обеспечить ресоциализацию освободившихся из ИУ, включая получение рабочих специальностей и восстановление родственных связей.

Вопросы института пробации в России рассматривались многократно и затрагивались в распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», распоряжении Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». В 2011 г. рабочая группа разработала законопроект о пробации в РФ и системе органов и организаций, ее осуществляющих, но с учетом замечаний, высказанных органами государственной власти и Минфином

России инициатива о создании службы пробации поддержана не была. На сегодняшний день происходящее уменьшение численности осужденных, содержащихся в ИУ, и ухудшающийся состав осужденных к альтернативным наказаниям поднимает вопросы о необходимости возвращения к рассматриваемым вопросам.

В заключение хотелось бы отметить следующее:

1) с момента возбуждения уголовного дела и до погашения судимости государство оказывает воздействие на одно и то же лицо, и именно поэтому весь отмеченный промежуток времени должен преследовать общие цели и основываться на общих принципах, учитывая тот факт, что не весь период человек находится в статусе осужденного;

2) необходимо принять постпенитенциарное законодательство, которое не должно быть раздроблено по разным законодательным актам;

3) следует возложить реализацию постпенитенциарного законодательства, направленного на социальную адаптацию осужденных, на отдельную службу, которая может быть службой пробации на начальном этапе в составе ФСИН России;

4) было бы целесообразно организовать в составе ФСИН России отдельное управление, курирующее вопросы социальной адаптации, а в дальнейшем на этой базе создать главное управление пробации или службу пробации;

5) функции, которые должна реализовывать служба пробации, должны быть переданы из других министерств и ведомств, вместе с соответствующим объемом финансирования и штатом сотрудников.

Эти мероприятия не увеличат расходы федерального бюджета, поскольку средства и штаты будут переданы из одних структур в другие, но при этом есть смысл обсуждения вопросов роли органов местного самоуправления и субъектов Федерации в данном процессе, так как лица, освободившиеся из мест лишения свободы, являются жителями населенных пунктов, входящих в состав регионов.

Библиографический список

1. Абатуров А. И., Коровин А. А. Служба пробации: зарубежный опыт / под общ. ред. Н. Б. Хуторской. Киров : Спектр-Принт, 2013. 174 с.

2. Антонян Ю. М. К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 1. С. 20–25.

3. Гришко А. Я., Гришко Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 3. С. 201–215.

4. Киселев М. В. К вопросу о воспитательном воздействии на лиц, отбывающих уголовные наказания // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф., (Томск, 19–20 нояб. 2020 г.) / под общ. ред. В. А. Уткина. Томск : Томский ИПКР ФСИН России, 2020. Вып. 8. С. 16–19.

5. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Постпенитенциарный контроль в России: радужные перспективы и обоснованные сомнения // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. Т. 1. С. 164–169.

6. Коробейникова Т. С. Социальная поддержка и административный надзор как средства ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 336–340.

---

7. Савушкин С. М. Цели уголовно-исполнительной системы и проблемы дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44). С. 63–72.

8. Селиверстов В. И. Условно-досрочное освобождение осужденных // Отечественные записки. 2008. № 2(41). С. 219–226.

9. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского университета. Право. 2012. № 1(3). С. 45–50.

10. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.

11. Южанин В. Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступ. участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. Т. 1. С. 179–186.

12. Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы : монография. Рязань : Институт права и экономики МВД России, 1995. 172 с.

УДК 343.847

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.336-340

СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА БЯКИНА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: iana.byakina@bk.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Для цитирования

Бякина, С. И. Дифференциация воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества / С. И. Бякина // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 336–340. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.336-340.

Аннотация. Широкое применение судами наказаний без изоляции осужденного от общества отражает основной вектор развития уголовно-исполнительной политики. Уголовно-исполнительные инспекции, исполняющие большинство таких наказаний, призваны стремиться к достижению основных целей, обозначенных в уголовно-исполнительном законодательстве. Вместе с тем рост уровня повторной преступности осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, предопределяет необходимость совершенствования воспитательной работы с рассматриваемой категорией лиц. На основе изучения юридической литературы, а также проведенного исследования практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций автор приходит к выводу о необходимости дифференциации воспитательной работы с осужденными.

Ключевые слова: исправление осужденных, воспитательная работа, осужденные без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, правовое регулирование.

В настоящее время приоритетной целью исполнения уголовных наказаний является исправление осужденных, обеспечение которого неразрывно связано с реализацией воспитательной работы соответствующими учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) не являются исключением и согласно действующему законодательству уполномочены организовывать и проводить воспитательную работу с осужденными. Статистические данные свидетельствуют о росте уровня повторной преступности среди осужденных, состоящих на учете УИИ, за последние пять лет: по сравнению с 2015 г. уровень возбужденных дел в отношении осужденных после постановки на учет в 2019 г. вырос на 3,7 % (форма статистической отчетности ФСИН-1, раздел 15 «Сведения о деятельности уголовно-

© Бякина С. И., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

исполнительных инспекций»); значительно увеличилась их численность – более чем на 100 000 чел. (<https://fsin.gov.ru/statistics>). Это предопределяет необходимость повышения эффективности воспитательного воздействия. Вместе с тем в настоящее время имеется ряд нерешенных проблем, связанных с организацией и проведением воспитательной работы, которые выявлены нами в ходе анализа отечественного законодательства, доктрины уголовно-исполнительного права, опроса сотрудников УИИ: недостаточная правовая регламентация рассматриваемого направления деятельности, понятийно-терминологическая неопределенность, высокая нагрузка на сотрудников в ряде субъектов Российской Федерации, отсутствие мотивации осужденных к участию в воспитательной работе. Особенно актуальной проблемой является законодательная неопределенность критериев дифференциации воспитательной работы с лицами, состоящими на учете УИИ.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) в ч. 3 ст. 9 устанавливает, что средства исправления осужденных (в том числе воспитательная работа) применяются с учетом объективных и субъективных критериев: вид наказания, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного и его поведение. В зависимости от указанных особенностей в рамках воспитательной работы общая масса осужденных разделяется на самостоятельные части, что обеспечивает оптимизацию воспитательного воздействия. Применительно к осужденным, лишенным свободы, в ч. 2 ст. 110 УИК РФ устанавливаются следующие критерии дифференциации воспитательной работы: вид исправительного учреждения, срок наказания, условия содержания, а в отношении осужденных, состоящих на учете УИИ, подобной нормы не предусмотрено. Закон определяет применение воспитательной работы в равной степени, не выделяя отдельные категории таких лиц, как нуждающихся в наиболее интенсивном воспитательном воздействии.

В условиях гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики, когда численность осужденных к различным наказаниям, исполняемым УИИ, превалирует над числом приговоренных к лишению свободы (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>), актуальным становится выявление групповых особенностей осужденных, на основе которых их возможно дифференцировать. В отечественной и зарубежной юридической литературе неоднократно излагались суждения о необходимости использования дифференцированного подхода в воспитательной работе к осужденным без изоляции от общества [1, с. 200; 2, с. 155; 3, с. 429], потребность в котором актуализируется и с учетом требований международных стандартов. Так, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила; приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.), в разделе 13 предусматривают дифференцированное применение к правонарушителям программ обращения в отношении отдельных категорий правонарушителей.

На основе изучения научных исследований, а также практической деятельности УИИ нами сформулированы следующие критерии дифференциации воспитательной работы с осужденными: возраст, наличие места жительства (пребывания), занятость трудом или учебой, совершение преступления(-ий) после осуждения, состояние здоровья. Рассмотрим отдельные группы осужденных в зависимости от указанных выше особенностей с точки зрения проведения с ними воспитательной работы.

С учетом возрастного критерия в отдельную группу возможно выделить несовершеннолетних или трудновоспитуемых [4, с. 65]. Подростки, состоящие на учете в УИИ, находятся в промежуточном положении: с одной стороны, они могут встать на устойчивый

преступный путь, с другой – имеются огромные шансы изменить негативные установки и убеждения, встать на путь исправления. Одновременно с этим сотрудники УИИ могут помочь им не допустить дальнейшей криминализации, что как раз и достигается с помощью воспитательной работы с осужденным и его семьей. Важным аспектом реализации воспитательной работы в отношении несовершеннолетних граждан, состоящих на учете УИИ, в настоящее время является учет общегосударственных направлений воспитания: патриотическое; нравственное и духовное; воспитание положительного отношения к труду и творчеству; интеллектуальное; здоровьесберегающее; правовое воспитание и культура безопасности (Об утверждении стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р).

Принимая во внимание психологические особенности несовершеннолетних, можно предположить, что в воспитательной работе с ними необходимо увеличить частоту проведения воспитательных мероприятий, обеспечить активное участие иных заинтересованных субъектов и участников. Неотъемлемым элементом такой деятельности является работа с семьей таких граждан. Кроме того, эффективной формой воспитательной работы может стать посещение заседаний суда по решению вопросов о замене неотбытого срока наказания на лишение свободы, об отмене условного осуждения.

Следующей, не менее значимой категорией осужденных, находящихся под контролем УИИ, являются лица без определенного места жительства, в отношении которых, к большому сожалению, отсутствует четкая политика, нет комплексного подхода к проблеме роста численности таких лиц [5, с. 75]. Вместе с тем количество возбужденных уголовных дел в отношении данной категории в период отбывания наказания или меры уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, увеличилось с 8 % в 2015 г. до 15 % в 2019 г. (форма статистической отчетности ФСИН-1, раздел 15 «Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций»), что может свидетельствовать о низком уровне эффективности применяемых средств исправления к лицам без определенного места жительства, в том числе воспитательной работы. Усиленное проведение воспитательных мероприятий с данной категорией осужденных совместно с предупредительной деятельностью органов внутренних дел будет в целом способствовать достижению целей, установленных в УИК РФ. Суть проводимой работы с осужденными, не имеющими определенного места жительства, может сводиться к установлению, восстановлению либо укреплению социально полезных связей, налаживанию взаимодействия с близкими и родственниками, способными оказать положительное влияние на таких лиц.

Раскрывая особенность следующей категории осужденных, следует подчеркнуть, что в воспитательной работе также важно учитывать занятость лиц, состоящих на учете, – получение ими образования, трудоустройство. По данным ФСИН России за 2019 г., на учете УИИ состояло 220 845 лиц, не занятых трудом или учебой, что составляет примерно 40 % от общего количества всех зарегистрированных граждан (форма статистической отчетности ФСИН-1, раздел 15 «Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций»). Лица, не имеющие постоянного источника дохода, нередко стремятся к его обеспечению незаконным путем, что приводит к совершению ими преступлений в период отбывания наказания или меры уголовно-правового характера. Воспитательная работа с осужденными, не занятыми трудом и учебой, может быть направлена на выявление граждан отрицательной направленности, то есть тех, которые не работают и не учатся в силу стойких антиобщественных убеждений. Возможно выдвигать направления осужденным в центр занятости, осуществлять просветительскую

работу в сфере трудоустройства, переориентацию взглядов и формирование положительного отношения к труду.

Согласно изученным материалам служебных проверок по факту совершения осужденными преступлений в период нахождения на учете УИИ их основными причинами являлись нежелание осужденных вести правопослушный образ жизни, недостаточный контроль и неэффективное проведение воспитательной работы сотрудниками УИИ. Уже на основании этого можно заключить, что с осужденными необходимо в усиленном режиме проводить воспитательную работу, своевременно выявлять причины, способствующие совершению преступлений, и прилагать все усилия к их устранению. Следует отметить, что качество воспитательной работы и слабый контроль за осужденными далеко не всегда зависят от уровня выполнения должностных обязанностей инспектором УИИ – ввиду высокой нагрузки на одного сотрудника в ряде субъектов РФ практически невозможно полноценно организовать воспитательную работу и обеспечить высокий уровень контроля за осужденными.

Состояние здоровья – еще один важный фактор для осуществления воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете УИИ [6, с. 109]. Именно поэтому в отдельную группу следует выделить осужденных, страдающих различными заболеваниями (инвалиды, лица, имеющие алкогольную, наркотическую и иную зависимость, граждане с отклонениями в психическом развитии). Инвалиды ввиду своего состояния здоровья нуждаются в постоянной юридической, психологической и иной помощи. Вместе с тем при организации воспитательной работы с данной категорией следует понимать, что главную личностную проблему – инвалидность решить невозможно, поэтому воспитательные мероприятия должны быть дополнены ранее указанными видами помощи. Сотруднику УИИ важно разъяснять таким лицам необходимость поиска различных возможностей для самореализации.

Лица, имеющие алкогольную и наркотическую зависимость, характеризуются ограниченностью интересов и увлечений либо их абсолютным отсутствием. Свободное время такие осужденные проводят в кругу друзей, где употребление алкоголя и (или) наркотических и психотропных веществ – обязательный атрибут. Данное обстоятельство может привести как к систематическим нарушениям общественного порядка, так и к совершению повторных преступлений. Оказывать воздействие на взгляды, установки, интересы таких осужденных гораздо сложнее. Именно поэтому таких лиц стоит выделять из общей массы осужденных, так как они требуют наибольших усилий в воспитательной работе со стороны ее субъектов. На наш взгляд, большую роль играет своевременное выявление различного рода зависимостей, которое достигается информационным обменом с соответствующими медицинскими учреждениями, где подобные граждане состоят на учете.

Лица с отклонениями в психическом развитии характеризуются слабым развитием эмоционально-волевой сферы, что проявляется в таких качествах, как несдержанность, неадекватность самооценки, повышенная тревожность, агрессивность, жестокость [7, с. 9]. Следует отметить, что в воспитательной работе в условиях УИИ важно знать и использовать познания пенитенциарной психологии о воле человека, темпераменте, характере и других свойствах личности. Ведь в данном случае также возникает проблема выявления лиц, имеющих такие расстройства. Не всегда при первоначальной (ознакомительной) беседе с осужденным удастся получить достоверную информацию о состоянии его здоровья. В связи с этим возможно предложить своевременное направление запросов сотрудниками УИИ в соответствующие медицинские учреждения.

Таким образом, учет всех характерных особенностей воспитательной работы в условиях отбывания наказаний без изоляции от общества позволит повысить эффективность деятельности УИИ по исправлению осужденных. С указанными лицами желательно проводить воспитательную работу не реже двух раз в месяц, ежемесячно посещать их по месту жительства, осуществлять регулярный информационный обмен с сотрудниками полиции, иными государственными органами и организациями, что необходимо закрепить в нормативном правовом акте, регулирующем исполнение данных наказаний.

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скиба. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 759 с.
2. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. Рязань : ИП Коняхин А. В. (BookJet), 2021. 220 с.
3. Durnescu, I. 2014, 'Probation skills between education and professional socialization', *European Journal of Criminology*, vol. 11, iss. 4, pp. 429–444.
4. Ивашко Н. Н. Воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2017. 99 с.
5. Отставнова Е. А. Правовой статус лиц без определенного места жительства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2. С. 69–76.
6. Скиба А. П., Скорик Е. Н. К вопросу о средствах исправления больных осужденных // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 108–114.
7. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1987. 206 с.

УДК 343.241(574)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.341-347

ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ АКИМЖАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
директор НИИ права, Университет «Туран»;
научный сотрудник НИЦ,
Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРЕСТУПНИКОВ

Для цитирования

Акимжанов, Т. К. О некоторых аспектах уголовного наказания как эффективного инструмента воздействия на преступность и преступников / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 341–347. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.341-347.

Аннотация. В статье раскрывается роль уголовного наказания как важного и наиболее эффективного инструмента противодействия преступности и воздействия на личность преступника. При написании статьи были использованы результаты проведенного исследования за 2019–2020 годы, а также статистические данные за 2015–2020 годы, Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, результаты анализа уголовных кодексов Республики Казахстан 1959, 1997 и 2014 годов. Цель исследования состояла в том, чтобы обосновать вывод об уголовном наказании как важном и действенном институте уголовного права, благодаря которому осуществляется эффективное воздействие на преступность и преступников. Задачи исследования: обосновать значение уголовного права в противодействии преступности; раскрыть содержание наказания, его соотношение с проводимой в стране уголовной политикой; выявить проблемы в правоприменительной практике в вопросах назначения и исполнения наказаний; внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части обеспечения его позитивного воздействия на преступность и преступников.

Ключевые слова: уголовное наказание, преступность, личность преступника, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, противодействие преступности.

© Акимжанов Т. К., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК), принятый 3 июля 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г., является единственным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы в сфере уголовно-правовых отношений. Практическая важность и особенность уголовного права заключается в том, что один из его основных институтов – наказание, назначаемое только судом и от имени государства, несет в себе определенного рода ограничения для осужденного, совершившего уголовное правонарушение (преступление, уголовный проступок), и включает в себя различные виды уголовных наказаний, среди которых лишение свободы, в исключительных случаях – лишение гражданства, а в самых особых случаях – лишение жизни осужденного путем применения к нему такого исключительного вида наказания, как смертная казнь. Следуя провозглашенным в ст. 1 Конституции Республики Казахстан принципам о высших ценностях человека, его жизни, правах и свободах [1, с. 4], Казахстан не только ввел 17 декабря 2003 г. указом Президента Республики Казахстан бессрочный мораторий на исполнение смертной казни, но и запланировал в 2021 г. полностью отказаться от данного вида наказания.

Поскольку содержание уголовной политики нашей страны определяется действующим уголовным законодательством, нам удалось установить закономерности изменения уголовного законодательства с момента принятия УК КазССР 1959 г. и до принятия УК РК 1997 г. и УК РК 2014 г. [2]. В ходе развития Республики Казахстан страна всегда прибегала к возможностям уголовного законодательства для обеспечения внутренней и внешней безопасности.

Благодаря возможностям УК РК государству удавалось поддерживать необходимый баланс, общественную безопасность и стабильность в обществе путем повышения эффективности противодействия преступности уголовно-правовыми методами, особенно в трудные 1990-е годы. Например, при росте числа тех или иных уголовных правонарушений, представляющих для общества повышенную опасность, государство ужесточало за них уголовное наказание, вводило новые статьи в УК РК или, напротив, при сокращении количества отдельных уголовных правонарушений, изменении обстановки и других причинах смягчало уголовное наказание либо вообще декриминализовало данные составы путем исключения их из Особенной части УК РК.

Применительно к проблемам назначения и исполнения уголовных наказаний задача государства должна быть направлена на восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и возвращение последних в нормальное русло человеческого общежития. Для определения роли уголовного права как эффективного инструмента воздействия на преступность и преступников, общей и частной превенции уголовного законодательства Республики Казахстан необходимо разобраться в теоретических аспектах самой теории предупреждения преступности.

Большое значение в предупреждении преступности имеют уголовные наказания. Проблемам предупреждения преступности посвящены работы известных советских, российских ученых, таких как: Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, С. В. Бородин, К. К. Горяинов, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, Г. М. Миньковский, А. С. Михлин, В. С. Овчинский, Н. А. Стручков, А. Б. Сахаров, В. И. Селиверстов, Г. Ф. Хохряков, А. М. Яковлев. Среди казахстанских ученых можно выделить следующих: Н. М. Абдиров, Т. К. Акимжанов, Е. О. Алауханов, И. Ш. Борчашвили, Е. И. Каиржанов, И. В. Корзун, Г. С. Мауленов, А. Х. Миндагулов, Г. Р. Рустемова, А. Б. Скаков, Б. К. Шнарбаев. Однако, несмотря на большое количество публикаций по данной проблеме, вопросы общей и частной превенции

уголовного законодательства, его роли в противодействии преступности недостаточно разработаны и остаются актуальными в настоящее время. Например, Ю. М. Антонян предупреждение преступности связывает с воздействием на ее причины, преступников и оказанием на них предупредительного, исправительного воздействия [3, с. 159]. Говоря о дифференцированном подходе к выбору мер воздействия на преступников, сдерживании преступности, казахстанский ученый Е. О. Алауханов предлагает не ограничиваться одними уголовными наказаниями [4, с. 116].

Большое внимание развитию уголовного законодательства Республики Казахстан было уделено в послании от 1 сентября 2020 г. Президента страны К. К. Токаева, который отметил, что важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения законодательства, нередко принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. В силу этого предстоит выработать новые понятия административного и уголовного правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения [5].

По нашему мнению, при реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние. Одной из причин неснижаемого внимания к проблеме предупреждения преступности является рост числа уголовных правонарушений в Казахстане, а также «тюремного» населения, что не может не вызывать серьезного беспокойства. Казахстан относится к одним из первых государств постсоветского пространства, который на законодательном уровне приступил к реализации превентивного механизма в борьбе с преступностью путем принятия Закона Республики Казахстан 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений».

Изучение правоприменительной практики показало, что меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, не только не достигают поставленной цели перед уголовным наказанием в ч. 2 ст. 39 УК РК [4, с. 37], но и вызывают отрицательный результат, так как осужденный вместо исправления становится не лучше, как этого требует уголовное законодательство, а хуже. Наличие негативных последствий исполнения наказаний мы выявили в ходе опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, изучения работ известных ученых-криминологов Российской Федерации (В. Н. Кудрявцев [6, с. 162, 169], Г. Ф. Хохряков [7, с. 164] и др.) и Казахстана (А. А. Ескендиоров [8, с.70] и др.). Однако имеют место и положительные последствия отбывания наказания в исправительных учреждениях, когда бывшие осужденные были полностью оправданы и становились депутатами парламента (Украина), премьер-министрами и даже президентами страны (Республика Кыргызстан).

Следует устранить образовавшийся в теории и практике разрыв между предупреждением преступности, общей и частной превенцией уголовного законодательства Республики Казахстан. Ученым и практикам нельзя забывать о том, что и криминология, и уголовно-исполнительное право были когда-то составными частями уголовного права и вышли из его недр, поэтому они должны развиваться в тесной связи между собой, а не в отрыве друг от друга, что иногда наблюдается на практике. Главная цель, которая должна объединять указанные отрасли знаний и права, – это преступность и преступники. Совершенно справедливо отмечает В. Д. Лапшин, что действующее уголовное законодательство и правоприменительная система не обращают внимания на конечный

результат назначения наказаний, исправился осужденный или нет [9, с. 162]. Общая и частная превенция уголовного законодательства должны вписываться в общую систему предупреждения преступности, дополнять ее и представлять собой исключительные меры воздействия на личность преступника, когда другие формы и методы профилактического воздействия оказались бездейственными и неэффективными.

Как правильно заметил А. Д. Нечаев, современная отечественная уголовная политика действительно не имеет концепции ее осуществления. Она носит ситуативный, иногда бессистемный характер. Однако нельзя утверждать, что концептуальность всецело остается вне поля зрения ученых [10, с. 9]. Например, проводимая в Казахстане правовая политика на государственном уровне осуществлялась на основании принимаемых концепций правовой политики Республики Казахстан, утвержденных указами Президента страны (1-я концепция – на период с 2002 по 2010 год, 2-я концепция – на период с 2010 по 2020 год, 3-я концепция – на период с 2021 по 2030 год). Однако, несмотря на завершенность в Казахстане правового регулирования в сфере противодействия преступности (в 2014 г. приняты УК РК, УПК УК, УИК РК), правоприменительная практика и анализ действующего законодательства свидетельствуют об имеющихся неразрешенных проблемах в данной сфере.

Как мы уже отмечали, применяемые меры уголовно-правового воздействия к осужденным не всегда эффективны и соответствуют ожиданиям общества – не снижают преступность. Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний в уголовном законодательстве, Н. Ф. Кузнецова отмечала, что при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК РК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание [11, с. 739]. Об этом вполне справедливо указывал еще М. Д. Шаргородский, по мнению которого для уголовного права как охранительной отрасли права чужда функция восстановления [12, с. 31]. На необходимость соблюдения соотношения справедливости и наказания указывал Ю. И. Бытко, при этом отмечая, что справедливость во все времена должна служить ориентиром при решении вопросов реформирования положительного права. Некоторым современным «нормативистам», кажется, недостает такого понимания соотношения права и справедливости [13, с. 33].

Другое несоответствие с реалиями жизни заложено в закрепленном в ст. 39 УК РК требовании к наказанию – не причинять физических страданий, не унижать человеческое достоинство, которое успешно перешло из УК КазССР 1959 г., а затем из УК РК 1997 г. и, по нашему мнению, нуждается, по примеру России (ст. 43 УК РФ), в исключении, так как затрудняет работу органов, исполняющих наказание. Этим можно объяснить достаточно жесткие критические высказывания в средствах массовой информации представителей гражданского общества как в Казахстане, так и в Российской Федерации о нарушениях прав осужденных и несоблюдении указанных норм, закрепленных законодательно. Абсолютно прав казахстанский ученый Б. К. Шнарбаев, указывая, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, самое главное, в праве на свободу. При применении к осужденному штрафа, конфискации имущества у него ухудшается материальное положение [14, с. 9]. Интересна позиция российского ученого В. Н. Орлова, который считает, что любой вид уголовного наказания всегда предусматривает лишение или ограничение права осужденного [15, с. 53]. Неоднозначность позиций юристов в этом вопросе обусловлена невозможностью обеспечить реализацию целей наказания, указанных в уголовном законодательстве.

Среди ученых есть мнение об отсутствии восстановительной функции у уголовно-правовых норм. По их мнению, восстановительная функция присуща только нормам гражданского права. Так, А. Л. Цветинович считает, что восстановление социальной справедливости не может соответствовать уголовным наказаниям. Уголовному наказанию характерны лишь компенсационные функции, так как в ходе назначенного уголовного наказания речь может идти лишь о компенсации физического и морального вреда, причиненного потерпевшему уголовным правонарушением [16, с. 8]. По мнению А. В. Наумова, напротив, уголовному наказанию присущи восстановительные [17, с. 364], или, как считает А. В. Коробеев, компенсационные [18, с. 42], качества, поскольку в процессе назначения уголовного наказания восстанавливается и социальная справедливость, то есть в процессе назначения уголовного наказания государство предпринимает попытку восстановления нарушенных уголовным правонарушением прав потерпевшего. Например, в процессе изоляции преступника от общества государство удовлетворяет моральные издержки потерпевшей стороны, а в процессе применения штрафа, исправительных работ, конфискации имущества способствует возмещению имущественного вреда, причиненного потерпевшему.

Как считает С. И. Курганов, приведенные выше аргументы ученых не дают возможности установить, каким образом происходит восстановительный процесс в ходе назначенного уголовного наказания, так как до настоящего времени по причине недостаточной научной разработанности данной проблемы не удалось выработать необходимый комплекс мер применения показателей эффективности уголовных наказаний [19, с. 14]. По мнению А. В. Наумова, восстановительная функция наказания присутствует, так как восстановление социальной справедливости – это восстановление законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества, которые были преступно нарушены [20, с. 222].

Мы придерживаемся такой позиции, когда при назначении наказания допускается восстановление социальной справедливости, однако данный процесс обеспечивается лишь частично, а не в полном объеме. Например, в казахском обычном праве даже не было такого вида наказания, как лишение свободы. Главное назначение наказаний – это восстановительное правосудие. Так, в XV–XIII вв. в обычном праве различались следующие виды наказаний – жаза:

- смертная казнь;
- телесные и позорящие наказания;
- кун (выкуп);
- айып (штраф);
- выдача виновного стороне потерпевшего;
- изгнание из общины [21, с. 105].

Задача-минимум, которую следует решать в ходе исполнения наказания, – недопущение совершения осужденным новых, повторных преступлений под страхом наказания, а максимум – адаптация и ресоциализация. Поскольку наказание несет в себе элементы кары, исполнение наказаний можно представить как урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства порядок применения кары. По мнению казахстанского ученого К. Ж. Балтабаева, реализации карательных функций наказания способствует режим содержания осужденных, который не только создает благоприятные условия для реализации целей наказания, но и активно этому способствует [22, с. 99].

Как нам представляется, в современной доктрине уголовного права мало внимания уделяется учению о самом наказании. Считается, что данная проблема достаточно

изучена и не нуждается в каком-либо переосмыслении. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что при принятии УК РК 2014 г. положения, связанные с разделами Общей части, остались практически без изменений, хотя нуждались в переосмыслении и корректировке.

Исправление предполагает применение к осужденному комплекса мер, в результате чего человек должен измениться в лучшую сторону. Неслучайно в ст. 4 УИК РК цели уголовно-исполнительного законодательства продублировали закрепленные в ст. 39 УК РК цели уголовных наказаний [23, с. 12], а также формы и методы воздействия на осужденных. В силу этого процесс исполнения наказания неразрывно связан с реализацией целей уголовного наказания, исправлением осужденного. Например, А. Л. Ременсон считал, что исправление осужденного является не самостоятельной целью, а средством достижения цели предупреждения совершения новых преступлений [24, с. 19].

Для повышения роли уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, следует обращать внимание и на личность преступника. Как показал проведенный нами анализ приговоров судов, объем информации о личности осужденного в них крайне скуден. По мнению многих ученых, именно изучение самой личности преступника является залогом успеха при назначении виновному правильного и справедливого наказания, а также его последующего исправления.

Выводы. С учетом полученных результатов исследования предлагаются следующие меры по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства.

1. Уголовное право и его институт «наказание» как инструмент воздействия на преступность и преступников, особенно в части их предупреждения, недостаточно эффективно применяются в правоприменительной практике.

2. Понятие и цели наказания, сформулированные в ст. 39 УК РК, не соответствуют реалиям жизни и нуждаются в переосмыслении и корректировке.

3. Необходимо изменить название ст. 11 УК РК «Категории преступлений» на «Категории уголовных правонарушений», так как это больше соответствует двухзвенной структуре уголовно наказуемых деяний (преступлений, уголовных проступков).

4. Следует дополнить ст. 11 УК РК новой категорией уголовных правонарушений – уголовными проступками, так как данная категория уголовных правонарушений выпала из общей концепции категоризации.

5. Нужно исключить из ч. 2 ст. 79 УК РК «Судимость» выражение «а также осужденных за совершение уголовных проступков», что даст возможность оставить правовое последствие осуждения за совершение уголовного проступка как и преступления – судимость.

6. Требуется продолжить практику сокращения в санкциях статей Особенной части УК РК лишения свободы и введения ряда ограничений на его применение (по возрасту, болезни и пр.).

7. Необходимо пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения путем сокращения установленных в ч. 3 ст. 72 УК РК обязательных сроков отбытия наказания: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести – до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие – до 4 лет.

С учетом перечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный нами подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия преступности силами и возможностями уголовного права будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и гражданским обществом в борьбе с преступностью.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2019. 44 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2020. 260 с.
3. Антонян Ю. М. Криминология : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юрайт, 2013. 523 с.
4. Алауханов Е. О. Криминология. Общая и Особенная части. Алматы : Жеті жарғы, 2008. 664 с.
5. Казахстан в новой реальности: время действий : послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // Казахстанская правда. 2020. 2 сент.
6. Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. М. : Юрист, 2003. 352 с.
7. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Юрист, 1999. 511 с.
8. Ескендиров А. А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных : учеб. пособие. Костанай, 2008.
9. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития : монография / под ред. В. Ф. Лапшина. М. : Юрлитинформ, 2018. 408 с.
10. Нечаев А. Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 320 с.
11. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 1 : Преступление и наказание. 1133 с.
12. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : ЛГУ, 1973. 115 с.
13. Бытко Ю. И. Справедливость и уголовная политика : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 216 с.
14. Шнарбаев Б. К. Назначение и исполнение уголовного наказания : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы : Лантар Трейд, 2020. 597с.
15. Орлов В. Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества // Уголовное право. 2006. № 6. С. 53–62.
16. Цветинович А. Л. Новый Уголовный кодекс РФ: достижения и просчеты // Преступность и закон. М. : Академия МВД России, 1996. С. 6–26.
17. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. 560 с.
18. Коробеев А. И. Российское уголовное право : курс лекций. Владивосток, 1999. Т. 2. 604 с.
19. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М. : Велби ; Проспект, 2008. 192 с.
20. Наумов А. В. Современное уголовное право. Общая и Особенная части. М. : Илекса, 2007. 808 с.
21. Еркин А. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века : курс лекций. Астана : Фолиант, 2000. 188 с.
22. Балтабаев К. Ж. Исполнение наказаний: законодательство Республики Казахстан и международные нормы. Алматы, 1999. 188 с.
23. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2020. 100 с.
24. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. 49 с.

УДК 343.825:343.825(476)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.348-356

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КУТАКОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: kutakov_n.n@mail.ru;

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МЕТЛИН,

преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: metlin_d.g@mail.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОДЕКСОВ)

Для цитирования

Кутаков, Н. Н. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы (сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительных кодексов) / Н. Н. Кутаков, Д. Г. Метлин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 348–356. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.348-356.

Аннотация. Статья представляет собой сравнительное исследование смежных направлений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и Республики Беларусь. Осуществлен сравнительно-правовой анализ статей уголовно-исполнительных кодексов двух государств, определяющих порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях. Приводится классификация и характеристика статей главы «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы», выделяются особенности реализации отдельных аспектов воспитательного воздействия на осужденных согласно Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь. Признается преимущество законодательства Республики Беларусь в правовом регулировании вопросов воспитательной работы с осужденными, например, в части закрепления понятия воспитательной работы, уточнения целей воспитательной работы, установления последовательного порядка снятия

© Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ранее наложенных взысканий при применении к осужденному меры поощрения и др. Делается вывод об актуальности дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и практики проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы с целью совершенствования российского законодательства и повышения эффективности воспитательного процесса в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, сравнительный анализ, воспитательная работа с осужденными, лишение свободы, исправительное учреждение, Российская Федерация, Республика Беларусь.

После распада СССР на территории всего постсоветского пространства уголовно-исполнительная политика как деятельность в сфере организации исполнения уголовных наказаний, реализации исправительных целей и обусловленных ими задач, «формировалась в условиях «демонтажа социализма» и его организационно-правового наследия, основными формами которого были исправительно-трудовое законодательство и функционирование системы исправительно-трудовых учреждений» [1, с. 527]. Впоследствии важным шагом в истории каждого отдельно возникшего государства следует признать выбор курса развития автономной уголовно-исполнительной политики, а также принятия уголовно-исполнительного закона.

В общем понимании уголовно-исполнительная политика – это одно из направлений деятельности государства по организации исполнения наказаний, которое состоит в определении главной стратегической линии, принципов, направлений и форм развития уголовно-исполнительной системы (УИС) [2, с. 24]. Характер и направление уголовно-исполнительной политики каждого государства определяются совокупностью факторов, каждый из которых в отдельности, по мнению Ф. В. Грушина, представляет собой «объективное или субъективное событие или обстоятельство, вследствие влияния которого уголовно-исполнительная политика и уголовно-исполнительное законодательство либо изменяются, либо остаются без изменений» [3, с. 13–14]. В теории уголовно-исполнительного права к их числу относят такие виды факторов, как экономические, политические или социальные. Однако, без всякого сомнения, к их числу необходимо приобщить структуру и динамику преступности в стране, которые впоследствии будут определять качественные и количественные характеристики осужденных, содержащихся в учреждениях УИС.

Можно констатировать, что в настоящее время Россия достигла исторического минимума количества осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, по состоянию на 1 марта 2021 г. в учреждениях УИС России содержалось 475 тыс. чел., по сравнению, например, с 2010 г. – 864 тыс. чел. (<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20-harka%20UIS>). Это стало возможным вследствие декриминализации ряда деяний, расширения видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, и других мер. Приведенные сведения дают основание утверждать, что тезис об осложнении выполнения возложенных на УИС России задач ввиду роста численности осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу и изменения в криминальном составе контингента, периодически приводимый в докладах о результатах и об основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, отчасти утратил свою актуальность. Таким образом, логичным следует вывод о том, что уголовно-исполнительная политика России достигла очередного этапа корректировки стратегии достижения основных целей, а также форм и методов исправительного про-

цесса, в особенности отдельных аспектов организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

В самом деле, исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, определены в числе основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). Конкретизация данного направления деятельности УИС России находит отражение в задачах Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний на 2020–2022 годы (письмо ФСИН России от 10 марта 2020 г. № 03-15262; далее – Программа). В качестве одной из основных задач Программа ставит использование научного потенциала в совершенствовании воспитательной работы с осужденными и международного опыта, применимого для УИС России. Это является абсолютно верным, поскольку методический мониторинг и анализ международного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний, а также результатов работы зарубежных пенитенциарных служб в настоящее время являются важнейшими направлениями совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России.

По нашему мнению, серьезного внимания заслуживает организованная в сфере исполнения уголовных наказаний политика Республики Беларусь, прежде всего ввиду общего правового поля, длительное время действовавшего на территории СССР, а также в целях развития межгосударственных отношений в условиях Союзного государства – Союза Беларуси и России. Близость уголовно-исполнительного законодательства двух государств, главным образом, проявляется в постановке общей цели применения уголовного наказания в виде лишения свободы, которой является исправление осужденных и их возвращение в социум, обычные условия жизни в обществе. Кроме того, если обратиться к истории, то отдельного внимания заслуживает роль Модельного уголовно-исполнительного кодекса, который был принят в Санкт-Петербурге в 1996 г. (утвержден постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) от 2 ноября 1996 г.). Как следствие, данный документ был положен в основу для подготовки национальных уголовно-исполнительных кодексов и тем самым сформировал правовые основы воспитательного воздействия на осужденных. Так, 8 января 1997 г. принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), а 11 января 2000 г. – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК РБ).

Результаты проведенных общих сравнительных исследований положений уголовно-исполнительных кодексов двух стран свидетельствуют о том, что незначительное количество принципиальных отличий в том и другом кодексах объясняется тем, что «оба государства в течение многих десятилетий развивались в одних и тех же условиях, и их законодательные системы также не имеют принципиальных отличий» [4, с. 9]. Вместе с тем приводимый далее сравнительно-правовой анализ статей, определяющих порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, предполагает выделение норм, имплементация которых целесообразна в российское уголовно-исполнительное законодательство для его совершенствования.

Правовое закрепление системы элементов воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в УИК РФ и УИК РБ следует структуре Модельного кодекса и поэтому во многом совпадает. Так, в обоих документах предусмотрена глава «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» (гл. 15 УИК РФ, гл. 14 УИК РБ). Подробный сравнительный анализ выделенных глав уголовно-исполнительных кодексов двух государств позволяет представить следующую классификацию статей, составляющих их содержание:

1) статьи, полностью совпадающие по существу принятого решения, в уголовно-исполнительных кодексах:

– ст. 112 УИК РФ и ст. 109 УИК РБ закрепляют порядок реализации права осужденных на получение образования (общего, профессионально-технического и др.) в период отбывания лишения свободы в исправительном учреждении. Так, в исправительных учреждениях Российской Федерации и Республики Беларусь организуется получение образования осужденными к лишению свободы, которое является неотъемлемой частью механизма процесса их исправления, направленного на формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В качестве основной отличительной особенности следует выделить лишь закрепление в УИК РФ обязанности получения общего образования осужденными, не достигшими возраста 30 лет, притом что законодательство Республики Беларусь не устанавливает обязанности получения разного уровня образования как для отдельных категорий, так и для всех осужденных в целом;

– ст. 107 УИК РБ устанавливает возможность оказания психологической помощи осужденным к лишению свободы в адаптации к условиям содержания в исправительном учреждении, преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности. Уголовно-исполнительное законодательство России также гарантирует осужденному право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи, при этом юридическое закрепление данной нормы нашло в главе УИК РФ, описывающей правовое положение осужденных (п. 6.1 ст. 12 УИК РФ);

2) статьи, имеющие редакционные или структурные различия по своему содержанию, которые не изменяют существа правового решения:

– ст. 109 УИК РФ и ст. 104 УИК РБ определяют основные цели воспитательной работы с осужденными, при этом общими для пенитенциарных систем двух государств являются формирование у осужденных уважительного (добросовестного) отношения к труду и повышение их культурного уровня. Принципиальным отличием при формулировании целей воспитательной работы следует выделить закрепление в УИК РБ такой цели, как формирование и укрепление у осужденных стремления к соблюдению требований законодательства. Именно посредством воспитательного воздействия при исполнении наказания у осужденного формируются необходимые знания, умения и навыки, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений. Как следствие, данная цель представляется одной из основополагающих в проведении воспитательной работы с осужденными. В числе особых превосходств УИК РБ необходимо выделить нашедшее закрепление понятие «воспитательная работа с осужденными», под которой понимается планомерная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование

и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их культурного уровня (ч. 1 ст. 104 УИК РБ). Сравнительный анализ положений указанных статей позволяет выделить ряд других полезных для отечественного законодательства позиций, требующих отдельного внимания, в числе которых закрепленные в УИК РБ положения об обязательном посещении осужденными всех проводимых воспитательных мероприятий, а не только предусмотренных распорядком дня исправительного учреждения, и, кроме того, обязательном учете при проведении воспитательной работы поведения осужденного в период отбывания наказания;

– ст. 113 УИК РФ и ст. 110 УИК РБ определяют перечень основных мер поощрения и основания их применения к осужденным в период отбывания лишения свободы. Так, кроме перечисленных в указанных статьях (хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях), еще одним основанием для поощрения осужденного в исправительном учреждении Республики Беларусь может являться его любая полезная деятельность, и это представляется верным. Таким образом, воспитательная работа направлена на устранение криминогенных взглядов, установок, убеждений, вредных привычек и привитие положительных качеств с целью подготовки осужденного к правопослушному образу жизни.

В качестве общих для осужденных к лишению свободы рассматриваемых государств мер поощрения следует назвать следующие: объявление благодарности, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, предоставление дополнительно краткосрочного или длительного свидания, разрешение дополнительно расходовать деньги [УИК РФ – до 1500 руб., УИК РБ – до трех базовых величин, размер одной из которых на 1 января 2021 г. составил 29 руб. (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 783)] на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение дополнительного времени прогулки для разных категорий осужденных, а также досрочное снятие ранее наложенного взыскания. При этом спектр мер поощрений, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях Российской Федерации, незначительно, но шире и кроме перечисленных мер предусматривает награждение осужденного подарком и денежной премией. Однако периодический анализ состояния дисциплинарной практики среди осужденных к лишению свободы в отечественных исправительных учреждениях свидетельствует о том, что руководством ряда территориальных органов ФСИН России не уделяется должного внимания применению к осужденным данных мер стимулирования их правопослушного поведения. Так, за прошедший 2020 г. осужденные награждались подарком в 23 (28 %) территориальных органах ФСИН России, а мера поощрения в виде денежной премии использовалась в 37 (45 %) территориальных органах ФСИН России (Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания в 2020 году : письмо ФСИН России от 17 марта 2021 г. № 03-16899);

– ст. 114 УИК РФ и ст. 111 УИК РБ определяют порядок применения конкретных мер поощрения в отношении осужденных, а также временные интервалы возможного применения со дня наложения взыскания такой меры поощрения, как снятие ранее наложенного взыскания. В качестве отличительной особенности следует выделить возможность применения мер поощрения в исправительных учреждениях Республики Беларусь исключительно в письменной форме (постановление), тогда как ч. 1 ст. 114 УИК РФ предусматривает объявление благодарности и в устной форме. Кроме того, отдельного

внимания заслуживает точная формулировка (ч. 4 ст. 111 УИК РБ), определяющая последовательность снятия ранее наложенных взысканий в качестве меры поощрения, что сводит к минимуму возможные нарушения в порядке их снятия, которые систематически выявляются в практике деятельности исправительных учреждений России (Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания в 2018 году : письмо ФСИН России от 13 марта 2019 г. № 03-17244);

– ст. 115 УИК РФ и ст. 112 УИК РБ определяют перечень основных мер взыскания, применяемых к осужденным в период отбывания лишения свободы. Основанием для их применения в исправительных учреждениях обоих государств является нарушение осужденным порядка отбывания наказания. Сравнительный анализ мер взыскания, применяемых к осужденным, свидетельствует о том, что большее их количество схоже по содержанию карательного воздействия. К их числу относятся: объявление выговора, водворение в штрафной изолятор (ШИЗО) – УИК РФ – до 15 суток, УИК РБ – до 10 суток, перевод в помещение камерного типа (ПКТ) на срок до 6 месяцев, а также в одиночные камеры. В то же время необходимо выделить и меры взыскания, правовое закрепление и применение которых характерно только для конкретного законодательства. Например, в Российской Федерации – это дисциплинарный штраф (размер от 1000 до 2000 руб.) и перевод осужденного, признанного злостным нарушителем порядка отбывания наказания, в единое помещение камерного типа (ЕПКТ) на срок до 1 года, а в Республике Беларусь – внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения, лишение права на получение очередной посылки или передачи, лишение очередного длительного или краткосрочного свидания. Таким образом, последующее изучение практики применения, а также результатов воспитательного и предупредительного воздействия мер взыскания к осужденным, характерных для уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, могло бы стать основой для расширения перечня мер дисциплинарного воздействия на осужденных в отечественном пенитенциарном законодательстве;

– ст. 116 УИК РФ и ст. 117 УИК РБ регламентируют основания и порядок признания осужденных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Сравнительный анализ понятия злостного нарушения осужденными установленного порядка отбывания наказания позволяет сделать вывод о различии мысли законодателей обоих государств по данному вопросу. Если согласно УИК РБ в основу указанного понятия заложен количественный показатель наложенных на осужденного взысканий, характер и условия совершения преступления, то по УИК РФ – характер нарушения: употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, мелкое хулиганство и др.;

– ст. 117 УИК РФ и ст. 113 УИК РБ определяют основные принципы применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы, а также описывают процессуальные особенности правил применения отдельных мер взыскания (водворение в ШИЗО и др.). В регулировании указанного вопроса несомненным преимуществом УИК РБ выступает закрепление положения, носящего в данной деятельности фундаментальный характер, а именно: «Должностные лица, применяющие к осужденным меры взыскания, должны всесторонне и полно учитывать обстоятельства совершения нарушения, степень вины осужденного и его оправдания и налагать взыскание после личной беседы с ним». По нашему мнению, имплементация такой нормы в отечественное законодательство способствовала бы внесению ясности и единообразия в процессуальные действия со-

трудников администрации мест принудительного содержания УИС, так как по итогам 2020 г. применение мер взыскания без всестороннего и объективного подхода должностных лиц к учету обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения в большинстве случаев (40 %) послужили причинами досрочного освобождения осужденных из запираемых помещений (ШИЗО, ПКТ и др.) по постановлениям работников прокуратуры;

– ст. 118 УИК РФ и ст. 114 УИК РБ регламентируют условия содержания осужденных к лишению свободы в ШИЗО, ПКТ, одиночных камерах в части закрепления их прав, за претов и законных интересов. Так, из числа схожих прав для перечисленных категорий осужденных отдельное внимание обращает на себя предоставляемое в российских исправительных учреждениях право на приглашение священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. Кроме того, в качестве отличий в условиях содержания осужденных в ШИЗО следует выделить отсутствие в Республике Беларусь предоставления осужденным прогулки и свиданий лицам, переведенным в ПКТ или одиночные камеры. Такое право предоставляется осужденному только при наличии исключительных обстоятельств, которыми являются смерть или тяжелое заболевание близкого родственника, угрожающее его жизни, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье;

– ст. 119 УИК РФ и ст. 115 УИК РБ определяют круг должностных лиц исправительных учреждений, в полномочия которых входит применение мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы. Вполне естественным в регулировании данного вопроса представляется то, что как в России, так и в Беларуси этим правом, однако в разных объемах, наделены начальники исправительных учреждений (в полном объеме), лица, их замещающие (в России – в полном объеме, в Беларуси – с ограничениями), а также сотрудники, непосредственно отвечающие за проведение воспитательной работы с осужденными (начальники отрядов – с ограничениями);

3) статьи, получившие закрепление только в национальных уголовно-исполнительных кодексах:

– ст. 110 УИК РФ определяет основные виды воспитания осужденных (нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное), закрепляет основные формы организации воспитательной работы с осужденными (индивидуальная, групповая и массовая) и определяет ее проведение на основе психолого-педагогических методов. Необходимо отметить, что все аналогичные вопросы в законодательстве Республики Беларусь в том же объеме с характерными особенностями детализируются в ведомственных подзаконных нормативных актах;

– ст. 105 УИК РБ регламентирует порядок создания и деятельность одного из субъектов организации исправительного процесса осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях – попечительского совета. Одна из главных задач попечительских советов сводится к оказанию помощи в вопросах получения осужденными общего среднего, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки, осуществления социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений, укрепления материальной базы исправительного учреждения и др. В Российской Федерации вопросы формирования, срок полномочий и порядок деятельности аналогичного органа со схожими компетенциями – попечительского совета при исправительном учреждении – регламентирует приказ Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62. В его состав

могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждане;

– ст. 106 УИК РБ регламентирует участие общественных воспитателей осужденных к лишению свободы (представители государственных органов, иных организаций, общественных объединений и религиозных организаций, иные лица) в оказании воспитательного воздействия на них, а также организацию помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых из исправительных учреждений. В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации правовое закрепление такой категории, как «общественные воспитатели осужденных», отсутствует, однако все понимаемые под этой категорией лица по аналогии с опытом Беларуси также активно привлекаются к проведению воспитательной работы с осужденными, кроме того, к ним присоединяются родственники, священнослужители и другие лица. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, в исправительных учреждениях начинают оказывать не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы в школе подготовки осужденных к освобождению, предусматривающей проведение занятий и бесед с осужденными, решение вопросов их трудоустройства, подготовку необходимого пакета социальных документов (приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2);

– ст. 108 УИК РБ устанавливает основы деятельности, задачи и структуру самодетельных организаций осужденных к лишению свободы (советы отрядов осужденных и совет исправительного учреждения) как отдельного организационного звена в структуре исправительных учреждений, деятельность которого направлена на оказание помощи администрации в организации вопросов труда, обучения, быта и досуга, защиты прав и законных интересов осужденных, оказания социальной помощи им и их семьям, а также поддержания дисциплины среди осужденных. Необходимо подчеркнуть, что в исправительных учреждениях России функционирование подобного института (самодетельные организации осужденных) также осуществлялось на протяжении длительного периода (до 2011 г.) и было подробно регламентировано как УИК РФ (ст. 111), так и подзаконными нормативными актами;

– ст. 116 УИК РБ устанавливает три степени исправления осужденных («ставший на путь исправления», «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление») и закрепляет формальные критерии их оценки и определения. Важно подчеркнуть, что на данной оценке поведения осужденных основывается применение некоторых аспектов прогрессивной системы отбывания наказания – смягчение режима изоляции и улучшение условий содержания, условно-досрочное освобождение от наказания, замена назначенного наказания на более мягкое наказание [5, с. 32]. При определении степени исправления осужденного прежде всего учитывается его готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы. Таким образом, проводя аналогию с российским законодательством, необходимо отметить, что проблема обобщения и систематизации положений, касающихся критериев исправления осужденных к лишению свободы, – одна из ключевых в уголовно-исполнительном праве. В настоящее время вопрос разработки обоснованных критериев степени исправления осужденных весьма актуален и предполагает решение в рамках организационных мероприятий Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний на 2020–2022 годы.

Подводя итог анализу положений глав УИК РФ и УИК РБ, посвященных вопросу организации воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, следу-

ет признать преимущество УИК РБ в правовом регулировании целого ряда вопросов. Во-первых, закрепление в нем понятия «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы», которое отсутствует в УИК РФ; во-вторых, признание в качестве одной из целей воспитательной работы формирование и укрепление у осужденных стремления к соблюдению требований законодательства; в-третьих, закрепление поочередной последовательности снятия ранее наложенных взысканий при применении к осужденному меры поощрения; в-четвертых, более обширный перечень мер взысканий, применяемых к осужденным, допустившим нарушение порядка отбывания наказания; в-пятых, закрепление системы обоснованных критериев степени исправления осужденных, отбывающих лишение свободы.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь показал достаточно разный объем принятых правовых решений в регулировании порядка организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. В УИК РФ регламентация дается в самой общей форме, указывается на регулирование того или иного вопроса нормативным правовым актом, в УИК РБ – правовое регулирование (часто довольно детально) содержится непосредственно в Кодексе.

Библиографический список

1. Маликов Б. З. Уголовно-исполнительная политика современной России и влияние на ее содержание факторов исправительно-трудовой политики // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 4. С. 527–531.
2. Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и механизм ее реализации // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1(1). С. 24–27.
3. Грушин Ф. В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : ИНФРА-М, 2018. 208 с.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ: сопоставительная таблица / сост. Е. А. Антонян, А. А. Захаров, М. М. Семенова ; под общ. ред. А. С. Михлина. М. ; Брянск, 2001. 263 с.
5. Бурый В. Е., Степаненко В. И. Особенности организации исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы : монография. Могилев : Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2017. 164 с.

УДК 343.24: 343.24(517)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362

ТАТЬЯНА ИЛЬНИЧНА ЭРХИТУЕВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: tanja_77@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Для цитирования

Эрхитуева, Т. И. Некоторые особенности системы видов наказания России и Монголии / Т. И. Эрхитуева // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 357–362. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362.

Аннотация. Одним из направлений науки уголовного права является изучение уголовного законодательства зарубежных стран. В статье проводится сравнительно-правовой анализ системы видов наказания по уголовному законодательству России и Монголии. Проведение подобного исследования актуально в связи с принятием в 2016 году нового Уголовного кодекса Монголии. В статье исследуются прогрессивные положения, нашедшие свое закрепление в Уголовном кодексе Монголии, предлагается ряд изменений в системе видов наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, принципы наказания, меры уголовно-правового характера, наказание, система видов наказания.

Важнейшим направлением науки уголовного права является изучение уголовного законодательства зарубежных стран. Для этого используется один из методов исследования – сравнительно-правовой. Он позволяет проанализировать и сравнить отдельные уголовно-правовые институты, предусмотренные в законодательстве зарубежных стран. Немецкий философ Фридрих Ницше писал, что все познается в сравнении, то есть лучшие и худшие свойства чего-либо познаются в сравнении с другим. Еще один известный компаративист Кристофер Осаке считал, что, поскольку все в мире является взаимосвязанным, истинная природа любого феномена познается лишь в его соотношении с другими. Мыслить без сравнения немислимо [1, с. 70]. Исследование российского уголовного законодательства посредством сравнения с уголовным законодательством зарубежных стран позволяет увидеть, с одной стороны, его недостатки и пробелы, а с другой – его достоинства, которые могут быть использованы законодателем зарубежных стран. Вместе

© Эрхитуева Т. И., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

с тем, как справедливо отмечал М. М. Ковалевский, «простое сравнение законодательства двух стран... бесполезно и опасно. Из факта случайного сходства нельзя выводить никаких научных заключений. Это о бесполезности. Опасность же в том, что возможно навязать стране учреждения и нравы, переворот в которых будет стоить ей многих жертв и усилий» [2, с. 8]. Полагаем, что изучение уголовного законодательства зарубежных стран позволяет не только получить новые знания, но и взглянуть иначе на отечественное уголовное законодательство. Однако при формировании и предложении тех или иных изменений необходимо учитывать свою историю и современный период развития государства.

Российская Федерация, как и Монгольская Народная Республика, продолжает следовать гуманистическим концепциям прав человека и определять их в качестве приоритетных направлений государственной деятельности. Эти концепции влияют на формирование как российского, так и монгольского законодательства. Существование гуманистических концепций воздействует непосредственно и на уголовное законодательство, которое устанавливается в форме уголовно-правового реагирования на совершенные преступления в целях защиты личности от преступных посягательств. Существование в уголовном праве принципа гуманизма непосредственно оказывает влияние и на институты наказания обеих стран. Наказания, назначаемые лицу, совершившему преступление, должны быть не только гуманными, но и справедливыми. Принцип справедливости имеет большое значение в уголовном законодательстве. Справедливостью закона восстанавливается нарушенная преступлением гармония в обществе. В институте наказания справедливость выражается в закреплении в законодательстве как целей наказания, так и системы наказаний.

В Уголовном кодексе Монголии принцип справедливости (шударга есны зарчим) закрепляется в ст. 1.3: уголовная ответственность, применяемая к конкретному физическому или юридическому лицу, совершившему преступление, должна соответствовать характеру и степени его общественной опасности, категории преступления, а также форме вины. Законодатель в ч. 2 данной статьи устанавливает, что при признании деяния преступлением и назначении наказания не допускается дискриминация человека (ялгаварлан гадуурхахгүй) в зависимости от его национальности, языка, расы, возраста, пола, социального происхождения, состояния, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, половой принадлежности, образования и наличия инвалидности. Таким образом, законодатель Монголии включает в принцип справедливости и принцип равенства граждан перед законом, предусмотренный уголовным законодательством России.

По УК Монголии система наказаний также строится от более мягкого к более строгому, что соответствует принципу справедливости. Принцип гуманизма в УК Монголии не закрепляется в конкретной норме среди принципов уголовного законодательства, хотя в ранее действовавшем УК Монголии 2002 г. принцип гуманизма был определен в ст. 7. В диспозиции нормы говорилось, что наказания и меры принуждения не могут иметь целью жестокое или унижающее честь и достоинство обращение.

В новом УК Монголии законодатель прямо закрепил только три принципа: законности, справедливости и вины. Полагаем, что принцип гуманизма по-прежнему имеет место в уголовном праве Монголии. В Монголии и России не применяются жестокие, калечащие наказания, запрещаются пытки, широко применяются общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказаний. Законом предусматриваются различные варианты и процедуры, направленные на смягчение наказаний. Гуманизм уголовного законодательства также проявляется в закреплении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. По УК РФ – это штраф, обязательные работы, исправив-

тельные работы, принудительные работы и др. По УК Монголии (ст. 5.2) физическому лицу, совершившему преступление, могут быть назначены такие наказания, как штраф (торгох ял), общественно полезные работы (ниитэд тустай ажил хийлгэх ял), ограничение права на передвижение (зорчих эрхийг хязгаарлах ял), лишение права (эрх хасах ял), лишение свободы (хорих ял).

В УК Монголии (ст. 5.1) закрепляются не цели наказания, а цели уголовной ответственности, которыми являются кара физического лица или юридического лица, совершившего преступление, восстановление прав (зөрчигдсэн эрхийг сэргээх), нарушенных преступлением, возмещение ущерба (хохирлыг нөхөн), предупреждение совершения новых преступлений (урьдчилан сэргийлэх), а также ресоциализация человека, совершившего преступление (нийгэмшүүлэхэд оршино) [3, с. 19]. Такое содержание целей уголовной ответственности, по сути, является отражением принципа гуманизма как по отношению к лицу, виновному в совершении преступления, так и по отношению к потерпевшему. Для потерпевших гуманизм проявляется в восстановлении прав, нарушенных преступлением, и возмещении ущерба, а в отношении лица, совершившего преступление, – в установлении такой цели уголовной ответственности, как ресоциализация. Данная цель может быть достигнута путем оказания воспитательного воздействия на осужденных; проведения психологической реабилитации; получения ими профессионального образования; трудовых навыков; возмещения причиненного потерпевшему ущерба; подготовки к освобождению из мест лишения свободы.

Предусмотренная ст. 44 УК РФ система наказаний включает в себя 13 видов. В УК Монголии их пять. При этом имеются институты наказания физических лиц и уголовной ответственности юридических лиц. Это можно объяснить признанием в качестве субъекта преступления не только физического, но и юридического лица. Физическому лицу, совершившему преступление, могут быть назначены штраф, общественно полезные работы, ограничение права на передвижение, лишение свободы и лишение права (ст. 5.2 УК Монголии). К юридическим лицам за совершение преступления применяется штраф (торгох ял). К этому наказанию суд может присоединить принудительные меры в виде лишения права (эрх хасах), ликвидации (татан буулгах), конфискации имущества или дохода юридического лица (орлогыг хураах).

Ранее в УК Монголии 2002 г. предусматривались следующие виды наказания: штраф; лишение права занимать определенные должности и заниматься определенным бизнесом; конфискация имущества; принудительный труд; лишение свободы; смертная казнь. Особенностью УК Монголии, принятого Великим Государственным Хуралом (Улсын Их Хурал) в 2016 г. и вступившего в силу с 1 июля 2017 г. явилось исключение смертной казни из числа видов наказания. Это стало возможным ввиду ряда социально-экономических, политических событий, происходивших в государстве [4, с. 81]. Впервые в азиатском государстве смертная казнь исключена как вид уголовного наказания. В России смертная казнь не применяется с 1998 г. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П установлен запрет на применение смертной казни до момента, когда каждый обвиняемый получит право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. С 2010 г. суды с участием присяжных заседателей действуют на всей территории страны. Новым решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р мораторий был фактически продлен с пояснением, что происходит процесс, направленный на отмену смертной казни.

Следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что смертная казнь бесполезна, потому что показывает людям пример жестокости [5, с. 174]. В дореволюционной

России ее противником был известный российский ученый Н. С. Таганцев. 27 июня 1906 г., выступая на Государственном совете, он сказал, что смертная казнь не только нецелесообразна, но и вредна, потому что в государственной жизни все, что нецелесообразно, то вредно и при определенных условиях несправедливо [6, с. 153]. Применение смертной казни не предупреждает тяжкие и особо тяжкие преступления, а, наоборот, способствует их совершению. Еще в XIX в. И. Я. Фойницкий писал, что смертная казнь не позволяет индивидуализировать наказание; развращает население; невосстановима в случае судебных ошибок; невыгодное в экономическом отношении наказание в расчете на человеческую жизнь как важную экономическую ценность. Как он справедливо отмечал, смертная казнь – институт вымирания, она должна быть полностью уничтожена [7, с. 146–147].

В Великобритании в 1965 г. в качестве эксперимента был введен запрет на смертную казнь на несколько лет. Число преступлений за этот период, за которые мог быть назначен этот вид наказания, снизилось. В связи с этим смертная казнь в стране была отменена [8, с. 22].

Смертная казнь выступает как некий символ государства «жизнь и смерть», но эта монополия осуществляется и неправовым путем. В истории России известны случаи внесудебной расправы посредством «троек», которые могли приговаривать без какой бы то ни было правовой процедуры к расстрелу [8, с. 22]. Возможно, опыт Монголии следует заимствовать и России.

С 2016 г. конфискация имущества в Монголии стала относиться к принудительным мерам. Данные меры суд может назначить для обеспечения целей наказания. Принудительными мерами согласно ст. 7.2 УК Монголии являются: возложение обязанностей и ограничений прав; принудительные меры медицинского характера; принудительные меры в виде конфискации имущества. Таким образом, законодатель Монголии, так же как и законодатель России, исключил конфискацию имущества из перечня видов наказания, отнес ее к иным мерам уголовно-правового характера. Вместе с тем в УК РФ и можно было не вводить конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера. Ее можно было оставить в УПК РФ в качестве изъятия предметов, добытых преступным путем, орудий и средств совершения преступления. Согласимся с мнением А. П. Козлова о необходимости введения конфискации имущества в систему видов наказания. Данная мера способна нейтрализовать корыстные устремления преступников [9, с. 255–256].

В законодательстве Монголии штраф закрепляется как вид наказания, причем он может назначаться как физическим, так и юридическим лицам. Применяемый к физическим лицам штраф – денежное взыскание, измеряемое в штрафных единицах. Размер штрафа исчисляется в тугриках и может составлять от 40 до 100 тыс. единиц. Одна штрафная единица равна тысяче тугриков (ст. 5.3 УК Монголии). Как и в России, выплату штрафа можно рассрочить на срок до трех лет. Суд учитывает размер заработной платы осужденного, его имущественное положение и иной доход. Предусмотрена замена штрафа лишением свободы, если осужденный в обозначенный срок его не выплатит (ст. 5.3 УК Монголии). Юридическим лицам в Монголии штраф может быть назначен от 10 до 400 тыс. единиц (ст. 9.3). Это единственный вид наказания, применяемый к юридическим лицам. К нему суд может присоединить принудительные меры в виде лишения права, ликвидации, конфискации имущества или дохода юридического лица.

Другим видом наказания, не связанным с изоляцией от общества, по УК РФ являются обязательные работы. Осужденные в свободное время бесплатно выполняют общественно полезные работы. Объекты, на которых отбывают этот вид наказания, определяют органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными

инспекциями. В УК Монголии предусмотрен схожий вид наказания: общественно полезные работы. Это установленная судом обязанность выполнения работы в интересах общества лицом, совершившим преступление. Общественные работы не оплачиваются. По УК РФ обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше 4 часов в день. По УК Монголии общественно полезные работы также исчисляются в часах. Общественно полезные работы назначаются судом на срок от 240 до 720 часов и отбываются не свыше 8 часов в день в зависимости от обстоятельств совершения преступления, признаков вреда или ущерба и личности преступника (ч. 2 ст. 5.4 УК Монголии).

В отечественной науке уголовного права ведется дискуссия относительно труда осужденных к обязательным работам. Предусмотрены критерии определения разновидности труда при назначении обязательных работ: подконтрольность работ, общественная полезность работ, неквалифицированные работы [10, с. 69]. Возможность отбывания обязательных работ не более 4 часов в день растягивает срок отбывания обязательных работ, что негативно сказывается на исполнении данного вида наказания. Осужденные отказываются исполнять этот вид наказания и ходатайствуют о его замене на лишение свободы на определенный срок. Для решения данной проблемы предлагается увеличить часы отбывания обязательных работ, но не свыше 8 часов в день, как это сделал законодатель в УК Монголии.

В России и Монголии наказание в виде лишения свободы считается самым строгим видом наказания. В ст. 44 УК РФ в перечне видов наказаний закреплено два таких вида наказания: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. В УК Монголии лишение свободы определяется как ограничение свободы лица, совершившего преступление, с содержанием в учреждениях открытого или закрытого типа. Оно назначается на определенный срок или пожизненно. С введением в действие Уголовного кодекса Монголии 2016 г. приоритет отдается наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Хотя ресоциализация лиц, совершивших преступление, закреплена в УК Монголии как одна из целей уголовного наказания, некоторые авторы считают, что ранее действовавшее законодательство было ближе к более прогрессивной структуре, чем нынешнее, ссылаясь при этом на то, что в новом УК Монголии пожизненное лишение свободы возможно назначить женщинам и мужчинам, которые достигли к моменту вынесения приговора 60 лет [11, с. 150]. Оно не назначается только лицам, совершившим преступления до достижения восемнадцатилетнего возраста. Кроме того, отмечается, что в новом законодательстве отсутствует содержание мер поощрений и взысканий, порядка выезда за пределы учреждений, получения образования заключенных. Несмотря на указанные замечания, следует отметить, что в УК Монголии 2016 г. к несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы вообще не применяется. Так, согласно ст. 8.2 видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: общественно полезные работы, ограничение прав на передвижение, заключение в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Согласимся с Я. И. Гилинским в том, что лишение свободы является непродуктивной мерой наказания с множеством негативных последствий [8, с. 23]. Тюрьма возможна для защиты общества от тяжких преступлений. Она может искалечить, повысить криминальный профессионализм лица, но исправить его может только в редких случаях. По мнению А. Э. Жалинского, лица, в отношении которых было осуществлено уголовно-правовое насилие, образуют слой населения, обладающий повышенной агрессивностью [12, с. 18].

Заслуживает внимания опыт назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в ряде стран. Так, в некоторых странах Западной Европы, а также в Японии преобладает краткосрочное лишение свободы. Сроки лишения свободы в этих странах составляют недели, месяцы, до 2–3 лет, до наступления необратимых изменений в психике осужденного [8, с. 24].

Лишение свободы как наказание должно способствовать предупреждению преступлений, то есть исключению лиц из числа преступников. Если оно не способно достигнуть этой цели, значит, это неэффективная мера. В силу этого краткосрочное лишение свободы является более эффективной мерой, применяемой за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Современному российскому законодателю, возможно, исходя из опыта Монголии, следует исключить смертную казнь из числа видов наказаний. Что же касается лишения свободы, то оно стало бы наиболее строгой мерой наказания. Данную меру следовало бы применять при совершении совершеннолетними преступниками насильственных преступлений. Конфискацию имущества целесообразно было бы назначать как дополнительное наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления в сфере экономики.

Библиографический список

1. Осакве К. Размышление о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 3. С. 54–71.
2. Ковалевский М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М. : Типография Ф. Б. Миллера, 1880. 73 с.
3. Наваан Г., Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 378–384.
4. Хармаев Ю. В. О реформе уголовных наказаний в проекте нового Уголовного кодекса Монголии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 79–81.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Междунар. отношения, 2000. 200 с.
6. Таганцев Н. С. По законопроекту об отмене смертной казни // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М. : Юрид. лит., 1989. С. 151–156.
7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М. : Городец ; Добросвет-2000, 2000. 464 с.
8. Гилинский Я. И. Человеческое, слишком человеческое. СПб. : Алетейя, 2000. 240 с.
9. Козлов А. П. Существующая система наказаний – проблема и решения // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 26–27 мая 2009 г. СПб., 2009. С. 251–256.
10. Тараленко К. Н. О содержании наказания в виде обязательных работ // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы : сб. материалов Междунар. конф. 29–30 мая 2002 г. М. : PRI, 2002. 69 с.
11. Наваан Г. К вопросам обновления правового регулирования лишения свободы как уголовного наказания в Монголии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межвед. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2016. С. 150–153.
12. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб и доп. М. : Проспект, 2009. 400 с.

УДК 343.911

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.363-369

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: pavlushat@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО РЕЦИДИВА В СИСТЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Для цитирования

Тепляшин, П. В. Значение фактического рецидива в системе множественности преступлений: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 363–369. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.363-369.

Аннотация. На заседании диссертационного совета Д 999.017.03, действующего на базе Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Тульского государственного университета, 11 марта 2021 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Сипягиной Майи Николаевны на тему «Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений» по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Диссертационный совет, заседавший под председательством доктора юридических наук, профессора Т. С. Волчецкой, принял решение о том, что диссертация М. Н. Сипягиной представляет собой научно-квалификационную работу, которая имеет важное значение для развития науки уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии, соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а также о присуждении М. Н. Сипягиной ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. Статья представляет собой отзыв ведущей организации на диссертацию, в котором подвергнуты анализу структура и содержание диссертации М. Н. Сипягиной.

Ключевые слова: внерецидивная повторность преступлений, судебная практика, судимость, уголовное наказание, уголовно-исполнительная система.

© Тепляшин П. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Повторная преступность традиционно выступает объектом разнообразных междисциплинарных исследований. Однако за последние годы рецидив преступлений претерпел качественные изменения, что вызвано не только непростой криминогенной обстановкой в стране, но и имеющимися лакунами в правовом поле. Следовательно, крайне важно понимать сущность, социально-правовое назначение и содержание криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений. Особую актуальность это приобретает в современных условиях, когда не совсем четко выставлены ориентиры для дальнейшего развития института множественности, имеются объективные социально-экономические проблемы исполнения уголовных наказаний [1, 2, 4] и появляются новые криминальные вызовы российскому обществу [5, 6].

В настоящее время криминологический (фактический) рецидив недостаточно информативно отражен в уголовном законодательстве. Именно здесь обнаруживаются соответствующие проблемы, которые должны становиться предметом конструктивных научных исследований. На этом основании диссертационное исследование М. Н. Сипягиной представляется актуальным как в научно-теоретическом, так и в правоприменительном аспекте, является закономерной и логично обусловленной попыткой научного решения поставленной проблемы.

Диссертационное исследование обладает качеством научной новизны. Исследованием множественности преступлений и института рецидива преступлений занимались многие ученые. Однако в уголовном праве и криминологии до сих пор остаются резервы для конструктивного изучения данной научной проблематики. Диссертант в условиях постоянного обновления правоприменительной практики и уголовного законодательства, а также посредством комплексного видения проблемы внес в ее разработку определенный научный вклад. Четко прослеживается авторская концепция, формируя и развивая которую соискатель сформулировал научно востребованные и принципиальные суждения, которые ранее не высказывались другими авторами. Важнейшими выступают суждения, касающиеся:

- авторского определения множественности преступлений сквозь призму двух теоретических подходов;
- соотношения понятий «криминологический рецидив» и «множественность преступлений»;
- выделения двух новых форм множественности – «внерецидивной повторности преступлений» и «внерецидивной специальной повторности преступлений»;
- уточнения структуры криминологического (фактического) рецидива;
- расширения понятия уголовно-правового рецидива за счет уменьшения числа признаков, исключающих рецидив.

Достижению глубоких по своему научному значению и гносеологически важных выводов исследования способствовал системный, взаимосвязанный и интегрированный характер объекта и предмета исследования. Исходя из поставленных цели и задач исследования, на основе существующих научных взглядов и собственного видения проблемы М. Н. Сипягина на уровне диссертации осуществила комплексное исследование ретроспективных, социально-правовых и уголовно-правовых представлений относительно криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений, его характерных особенностей и видов, направлений оптимизации уголовного законодательства в контексте данного института, а также вынесла на обсуждение научной общественности ряд предложений по соответствующему совершенствованию судебной практики.

Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают достаточной степенью структурированности, обоснованности и логичности. На основе общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности изучен достаточный для проведенного исследования теоретический и эмпирический материал, состоящий из научных трудов, посвященных общетеоретическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным аспектам рецидива преступлений, итогов проведенного изучения 216 судебных актов, результатов анкетирования обучающихся (215 чел.) и профессорско-преподавательского состава (36 чел.) ряда государственных вузов, практикующих адвокатов, сотрудников правоохранительных органов (110 чел.), анализа соответствующих статистических данных, а также информации, полученной в процессе опроса осужденных (150 чел.), признанных совершившими преступление при рецидиве. В диссертации используется достаточный объем первоисточников.

Проведенное исследование имеет определенную практическую значимость. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе юридических образовательных организаций и в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении поставленной проблемы. В целом результаты диссертационного исследования могут использоваться при оптимизации уголовного законодательства в части функционирования института множественности преступлений.

Диссертация написана единолично и представлена в виде специальной рукописи. Она состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Между главами и соответствующими параграфами обнаруживается прочная смысловая связь, обеспечивающая логику излагаемого материала и внутреннее единство всей работы. Содержание работы отражает поставленные цель и задачи исследования, указывает на качественное использование методов научного поиска, свидетельствует о творческом подходе автора к разрабатываемой проблематике и личном вкладе М. Н. Сипягиной в развитие отечественной науки уголовного права. Содержание работы отражает и раскрывает положения, выносимые на защиту. Предложенные в диссертации новые решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными научными предложениями. Объем работы составляет 160 страниц.

Во введении [3, с. 3–14] автор раскрывает актуальность и степень научной разработанности темы, формулирует объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, представляет его методологическую, теоретическую и эмпирическую основу, демонстрирует научную новизну и излагает положения, выносимые на защиту, приводит сведения о теоретической и практической значимости исследования, показывает апробацию и внедрение результатов исследования, указывает степень достоверности результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертационного исследования «Общая характеристика института рецидива (повторности) преступлений в России» [3, с. 15–66] состоит из трех параграфов. В первом параграфе при использовании историко-правового метода познания правовой действительности рассматривается генезис и эволюция института рецидива (повторности) преступлений в уголовном законодательстве России. В целом положительной оценки заслуживают выделенные диссертантом особенности закрепления повторности в правовых нормах Двинской уставной грамоты 1397 г, судебниках 1497 г. и 1550 г. Заслуживает внимания вывод о том, что повторность в Соборном уложении 1649 г. носит

специальный и казуальный характер. Можно одобрить подход автора к сопоставлению уголовного законодательства Российской империи и современной России. Достаточно аргументированными видятся критические замечания относительно реализации института повторности преступлений в период от принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и до событий 1917 г. Следует поддержать тезис о значительной роли социологических теорий преступности и школы социальной защиты в формировании модели уголовно-правового противодействия повторной преступности в первые годы советской власти. Можно отметить конструктивную попытку связать развитие института множественности преступлений с трансформацией терминов «рецидивист» и «опасный рецидивист». Обоснованным видится вывод о социальной обусловленности исследуемого института, зависимости его развития от социально-экономической и политической необходимости.

В рамках второго параграфа, в котором анализируется система множественности преступлений, диссертант излагает понятие, формы и виды данного уголовно-правового института. Существование данного параграфа в тексте диссертации обосновано анализом научной проблемы на основе дедуктивного подхода – от общего к частному. Верной является мысль о том, что приведенные в уголовном законе две формы множественности не в полной мере имеют исчерпывающее значение для данного института. Заслуживает внимания вывод М. Н. Сипягиной о том, что правоприменитель нуждается в более обширном толковании применения ст. 69–70 УК РФ. Нельзя отрицать резонность вывода о том, что выделение совокупности приговоров в самостоятельную форму множественности обоснованно не находит законодательной поддержки. Данный и иные выводы открывают новые перспективы исследования механизмов по уголовно-правовому противодействию повторной преступности.

Третий параграф посвящен анализу уголовно-правового (легального) рецидива и повторности преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость. Исследование в рамках данного параграфа преимущественно основывается на формально-логическом и системно-структурном методах познания правовой действительности. Достаточно резонным видится тезис о том, что наделение юридического рецидива большим количеством признаков ослабляет связь между уголовным правом и криминологией. Небезынтересным выглядит рассмотрение доктринальных воззрений относительно рецидива преступлений, совершенных по неосторожности. Глубоким по своему содержанию выступает анализ общественной опасности повторных преступлений небольшой тяжести. Вызывает большой научно-познавательный интерес вывод о том, что «важное значение имеет возраст, в котором лицо совершает именно повторное преступление» [3, с. 60]. Диссертант указывает на причины, по которым целесообразно признать рецидивным только преступление совершеннолетнего лица. В целом достаточно удачно показано, что наличие судимости за предыдущее преступление, наказание по которому назначалось условно или предоставлялась отсрочка отбывания наказания, должно образовывать внерецидивную повторность преступлений.

Вторая глава «Понятие, структура и правовое значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений» [3, с. 67–121] включает в себя три параграфа. В первом параграфе рассматриваются понятие и структура криминологического (фактического) рецидива. В параграфе наиболее ярко используются такие частнонаучные методы, как герменевтический, статистический и таксономический. Соискатель последовательно анализирует становление и развитие доктринальных воззрений на криминологический рецидив в отечественной науке. Обращает на себя

внимание обоснованное мнение автора о важности построения концепции криминологического рецидива, а также авторский подход к структуре криминологического рецидива. Вызывают научный интерес рассуждения М. Н. Сипягиной о значении последствий института судимости.

Во втором параграфе диссертантом исследуется сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений лиц, имеющих судимость. В параграфе используется широкая гамма методов научного поиска, в том числе контент-анализ судебных решений, что позволило прийти к научно обоснованным выводам. Так, следует признать правильной позицию соискателя о том, что порядок назначения наказания при рецидиве крайне обобщен. Автор верно постулирует проблемные области такой уголовно-правовой меры, как условное осуждение, и вопросы ее применения при рецидиве преступлений. Небезынтересными являются рассуждения о допустимости включения в структуру внерецидивной повторности сочетания неосторожных преступлений, неосторожных и умышленных преступлений, преступлений небольшой и иной степени тяжести. Достаточно выверенным представляется исследование проблем казуистической регламентации неоднократности. Глубокий по своему содержанию анализ правового значения повторных преступлений лиц, имеющих судимость, позволил выявить нелогичность законодательного подхода к усилению результативности уголовного наказания.

В заключительном параграфе М. Н. Сипягина обращается к сущности, видам и правовому значению криминологического (фактического) рецидива преступлений, не связанных с судимостью. Грамотное и последовательное использование общенаучных и частнонаучных методов познания позволило сформулировать заключительные логично выстроенные суждения и выводы. Так, можно поддержать тезис о том, что такие последствия, как декриминализация деяния или освобождение от отбывания наказания, должны автоматически ликвидировать судимость. Нельзя не согласиться с выводом о том, что у судов порой отсутствует четкое понимание оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия. Достаточно конструктивным видится контрастирующий (приводятся аргументы «за» и «против») анализ перспектив институционализации уголовного проступка, причем такой анализ демонстрирует элементы научного моделирования и обоснованно отражает приемлемость эвристического подхода к осуществлению исследования в гуманитарной области. В свою очередь, обращение к соответствующему опыту уголовного законодательства некоторых зарубежных стран усиливает теоретический потенциал авторских умозаключений. Автор справедливо ставит под сомнение своевременность (в порядке *de lege ferenda*) законопроекта по введению в материю уголовного закона института уголовного проступка.

С положительной стороны можно отметить, что свои выводы диссертант подкрепляет результатами проведенного опроса и анкетирования различных когорт респондентов, что повышает их научную репрезентативность и практическую обоснованность.

В заключении [3, с. 122–129] автор, подводя общие итоги диссертационного исследования, формулирует выводы и предложения теоретического характера, излагает перспективы дальнейшей научной разработки данной темы.

Таким образом, проведенная работа представляет собой серьезное творческое и самостоятельное исследование, отличается обширным спектром исследуемых вопросов и умением автора использовать широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием значительного теоретического и эмпирического материала и имеет достаточную апро-

бацию результатов исследования. Вместе с тем при всей очевидной состоятельности и значимости результатов исследования отдельные положения диссертации вызывают частные замечания.

1. Несколько дискуссионным видится мнение соискателя о том, что повторность преступлений среди несовершеннолетних должна относиться к внерецидивной повторности преступлений и учитываться в качестве отягчающего обстоятельства без применения специальных правил о назначении наказания при рецидиве [3, с. 62]. С точки зрения криминологического подхода совершение несовершеннолетним лицом нескольких преступлений, безусловно, должно влечь за собой соответствующую систему мер реагирования. Однако закрепление факта повторного преступления, совершенного лицом в несовершеннолетнем возрасте, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, противоречит сущности данных обстоятельств, которые в первую очередь связаны с юридическими фактами-действиями, а не с юридическими фактами-событиями или юридическими фактами – значимыми состояниями. Предлагаемое отягчающее обстоятельство будет ассоциироваться фактически только с возрастом лица, совершающего преступление. Кроме того, появляется коллизия с п. «б» ст. 61 УК РФ, которым несовершеннолетие виновного отнесено к обстоятельству, смягчающему наказание.

2. Спорной выступает точка зрения о том, что криминологический рецидив охватывает «случаи повторения, не имеющие правового значения» [3, с. 10, 70]. Как представляется, криминологический рецидив должен всегда находиться в правовом поле и иметь юридически значимые последствия. При этом в рассматриваемом научном контексте категория «правовое значение» не тождественна наличию или отсутствию судимости. Иными словами, развитие института криминологического рецидива по пути усиления его профилактического эффекта может отражать усиление общеправовых последствий повторного преступления. В этом случае общественная опасность повторной преступности начнет более информативно замечаться обществом, а вопрос исправления законченных преступников меньше ставиться в зависимость от экономических и политических потребностей. Именно при таком подходе правовое значение криминологического (фактического) рецидива будет действительно отражать ценность построения концепции криминологического рецидива.

3. Вызывает сомнение в своей обоснованности позиция о том, что «существенной проблемой эффективности уголовного наказания является также низкий профессионализм сотрудников уголовно-исполнительной системы» [3, с. 90]. Критикуя правоприменительную практику относительно реализации положений ст. 64 УК РФ [3, с. 87–89], диссертант показывает «неожиданные результаты» судебных решений и полагает, что во многих случаях признанные судом обстоятельства исключительными таковыми не являются. Указывается и на факты нарушения судами требований ст. 68 УК РФ в случаях назначения условного осуждения при рецидиве преступлений [3, с. 94]. Следовательно, проблемы эффективности уголовного наказания находятся и в плоскости судебной деятельности.

Однако высказанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на качество исследования. Представляется, что их учет позволит вскрыть имеющиеся резервы данного весьма перспективного направления научного исследования и укрепить соответствующие выводы в дальнейшей работе над поставленной проблемой.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и вполне определенном прикладном значении. Выводы и предложения автора способны послужить

расширению теоретических представлений о сущности, социальной обусловленности, структуре, видах, правовом значении криминологического (фактического) рецидива преступлений.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автореферат диссертации и само исследование написаны хорошим научным языком. Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании. Основные результаты проведенного исследования прошли апробацию, что выразилось в более чем двух десятках опубликованных научных статьях и тезисах, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование, выполненное на тему «Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений», полностью соответствует требованиям пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологической доктрины, соответствующего законодательства и практики, а его автор – Сипягина Майя Николаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Библиографический список

1. Грушин Ф. В. Уголовно-исполнительное законодательство: направления совершенствования // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности : материалы XII Российского конгресса уголовного права. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 483–487.
2. Селиверстов В. И. О направлениях изменения концептуальных положений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2019. Ч. 1. С. 200–203.
3. Сипягина М. Н. Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. 160 с.
4. Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.
5. Коробеев А. И. Преступность в современной России как внутренний вызов развитию государства // Журнал прикладных исследований. 2020. № 3. С. 33–40.
6. Милюков С. Ф. Криминологические хроники времен пандемии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2. С. 13–18.

УДК 343.85:343.911

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.370-373

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ДЕРЕНОВА,
старший преподаватель-методист отделения
методического обеспечения учебного процесса учебного отдела,
Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: nata-derenova2008@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЦИДИВУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ, БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ

Для цитирования

Деренова, Н. С. Уголовно-правовое и уголовно-исполнительное противодействие рецидиву преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией / Н. С. Деренова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 370–373. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.370-373.

Аннотация. В статье приводится характеристика уголовно-правовых и уголовно-исполнительных мер противодействия преступлениям, совершаемым лицами, больными наркоманией. При этом акцентируется внимание на предупреждении рецидива преступлений с их стороны. На основе анализа теоретических источников, норм уголовного и уголовно-исполнительного права, ретроспективы данной проблемы излагается взгляд автора на пути совершенствования указанных мер.

Ключевые слова: больной наркоманией, рецидив преступлений, принудительные меры, обязательное лечение.

Среди правовых мер противодействия преступлениям, совершаемым лицами, больными наркоманией, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные средства занимают особое место. Их особенность заключается в том, что они как бы замыкают всю цепочку правовых мер, применяемых к данным лицам, на допенитенциарной стадии, то есть до стадии отбывания наказания. Они достаточно полно раскрыты в исследованиях, рассматривающих этот вопрос с позиций криминологии [1–4], административного права [5, 6], частного публичного права [7–9]. В меньшей степени вопросы совершенствования мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера в сфере противодействия преступлениям лиц, больных наркоманией, исследованы в пенитенциарном и постпенитенциарном периодах.

Об актуальности данной проблемы свидетельствует довольно высокое число преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией. Около 50 % таких лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания, вновь совершают преступления.

© Деренова Н. С., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Более 70 % преступлений, по данным исследования, совершаются в первые три года после освобождения из мест лишения свободы.

Изучение истории развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод о том, что она характеризуется установлением не только крайне репрессивных мер до мер, но и отличающихся гуманным подходом к данным лицам. В первом случае речь идет об уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств (ст. 224.3 УК РСФСР 1960 г.). Эта ответственность была направлена на предупреждение рецидива потребления наркотических средств. Норма, содержащаяся в указанной статье, имела административно-препозиционный характер: лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности, если потребление наркотических средств без разрешения врача произошло повторно в течение года после наложения административного наказания за такие действия.

УК РСФСР 1960 г. и УК РФ (до 2003 г.) предусматривали применение принудительных мер медицинского характера к лицам, больным наркоманией, совершившим преступления. Действующее уголовное законодательство не предусматривает применение каких-либо мер принуждения к лицам, больным наркоманией, совершившим преступления. В уголовном законодательстве появился новый вид мер, назначаемых данным лицам. Речь идет о возложении обязанности пройти курс лечения от наркомании при условном осуждении к исправительным работам, ограничению по воинской службе, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы (ст. 73 УК РФ). Осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания медицинской реабилитации, социальной реабилитации до пяти лет (ст. 82.1 УК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает применение обязательного лечения к осужденным, больным наркоманией (ч. 3 ст. 18 УИК РФ).

Сопоставительный анализ утратившего силу и современного законодательства позволяет заключить, что оно сделало значительный шаг в применении уголовно-правовых мер на допенитенциарной стадии. Такие меры дают осужденному шанс избежать реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Данный подход к решению вопроса отбывания наказания позволил значительно расширить систему мер, направленных на предупреждение рецидива преступлений лиц, больных наркоманией, без изоляции их от общества. Между тем высокий уровень рецидива преступлений лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, обуславливает повышенное внимание к условиям и порядку назначения данного наказания, его отбывания. Прежде всего вызывает ряд проблем применение такой меры, как обязательное лечение от наркомании. Если в отношении лиц, осуждаемых к наказаниям без лишения свободы, условно осужденных, освобожденных условно-досрочно, оно применяется на основании решения суда, то к осужденным, отбывающим принудительные работы, арест, лишение свободы, обязательное лечение применяется по решению медицинской комиссии.

С таким двойственным подходом к порядку назначения обязательного лечения трудно согласиться. Различные юридические основания применения данного лечения ничем себя не оправдывают. Назначение данного лечения осужденным к лишению свободы влечет за собой значительные юридические последствия. Например, в случае уклонения от него осужденный может быть признан злостным нарушителем режима отбывания

наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). Последнее, в свою очередь, является основанием для установления административного надзора при освобождении из мест лишения свободы (ч. 2 ст. 173.1 УИК РФ). О том, насколько его применение ограничивает права и законные интересы лица, говорить не приходится. Основание их ограничения образует решение медицинской комиссии, то есть административного органа.

Кроме того, имеется ряд проблем в содержании указанного лечения. До настоящего времени ни на нормативном, ни на методическом уровне оно не раскрыто. Замена принудительных мер медицинского характера, ранее закрепленных в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ (до 2003 г.), на обязательное лечение способствовало снижению активности администрации исправительных учреждений в лечении осужденных, больных наркоманией, отказывающихся от его прохождения на добровольной основе. Дело в том, что термины «обязательный» и «принудительный» имеют различное этимологическое значение. Если под обязательным понимается «безусловное для исполнения» [10, с. 440], то принудительный означает «совершаемый, осуществляемый насильно» [10, с. 615], то есть с применением средств принуждения. В силу этого при обязательном лечении у администрации исправительного учреждения отсутствуют эффективные средства воздействия на осужденного, уклоняющегося от его прохождения. Представляется, что обязательное лечение лицам, лишенным свободы, также должно назначаться решением суда. Это вытекает из доктрины охраны прав и свобод человека. При назначении обязательного лечения лицам, осужденным к принудительным работам, аресту, лишению свободы, медицинской комиссией права осужденного значительно ущемляются на основании решения внесудебного органа. При условном осуждении, условно-досрочном освобождении данный вопрос решается в судебном порядке. Всем категориям осужденных, независимо от вида наказания, обязательное лечение должно назначаться единообразно – на основании судебного решения.

Ретроспективный анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволяет заключить, что основными направлениями его совершенствования могут быть: законодательное определение целей обязательного лечения; раскрытие его содержания. Серьезной проблемой в деле закрепления результатов исправления осужденных, к которым применялось обязательное лечение, результатов противонаркотического лечения является решение вопросов взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы и наркологических учреждений органов здравоохранения. В настоящее время такое взаимодействие осуществляется в форме направления медицинских документов из исправительного учреждения в наркологические учреждения. При этом, хотя явка освободившегося в наркологическое учреждение является и обязательной, такая обязанность ничем не обеспечена. За неявку в такое учреждение лицо не несет никакой ответственности. В отличие от освободившихся из мест лишения свободы лицам, осужденным условно, в случае невыполнения обязанности по прохождению противонаркотического курса лечения условное осуждение может быть отменено (ст. 74 УК РФ). Решением этого вопроса могло бы стать установление административного надзора за такими лицами с возложением на них обязанности пройти закрепляющий курс лечения, социальной и медицинской реабилитации.

Библиографический список

1. Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 292 с.
2. Дробышева В. В. Предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 228 с.

3. Булатов Р. Б. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 22 с.
4. Федеров А. В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–11.
5. Пашкова Е. Н. Предупреждение преступлений, совершаемых на почве наркомании, административно-правовыми мерами : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 204 с.
6. Куликова А. Н. Принудительные меры медицинского характера, назначенные осужденным наркоманам, их роль в предупреждении преступлений, совершаемых на почве наркомании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 33 с.
7. Гришко Л. Е., Рыбаков В. А. Гражданско-правовые средства и профилактика наркотизма : учеб. пособие. М., 2010. 89 с.
8. Прысь Л. Е. Гражданско-правовое обеспечение профилактики наркотизма : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 185 с.
9. Ирисханов С. А. Противодействие преступности частноправовыми средствами : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 188 с.
10. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2001. 960 с.

УДК 343.8(049.32)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.374-376

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ШЕСЛЕР,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: sofish@inbox.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ,
ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ»
(3-Е ИЗДАНИЕ, 2020 ГОД)**

Для цитирования

Шеслер, А. В. Рецензия на монографию «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (3-е издание, 2020 год) / А. В. Шеслер // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 374–376. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.374-376.

Аннотация. Рецензия на третье издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» содержит обоснование актуальности темы исследования, ее теоретико-практического значения, а также необходимости ее опубликования. Указывается, что современное уголовно-исполнительное законодательство не создает надлежащую основу для профилактики инфекционных заболеваний, а наступление рассматриваемых условий не способствует эффективному исполнению уголовных наказаний. В связи с этим предлагается продолжить данное исследование с формулированием точечных практических рекомендаций по действиям сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и исправительных учреждений при возникновении различных негативных ситуаций (стихийные бедствия, введение чрезвычайного или военного положения и т. п.).

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, стихийное бедствие, чрезвычайное или военное положение, профилактика инфекционных заболеваний, эффективность исполнения наказаний.

Рост числа стихийных бедствий (наводнения, пожары и пр.) заставляет обратить внимание на возможность эффективно исполнять наказания, как связанные, так и не свя-

© Шеслер А. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

занные с лишением свободы, в этот период. Очевидно, что подобные явления серьезно влияют на деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания (исправительные учреждения, исправительные центры, уголовно-исполнительные инспекции и т. д.), в том числе из-за фактического неприменения ряда средств исправления осужденных. Еще более сложная ситуация с исполнением наказаний при введении чрезвычайного или военного положения, когда в принципе меняются система и организация деятельности разных государственных органов, включая органы, осуществляющие правоохранительные функции.

В то же время и массовое распространение инфекционных заболеваний среди населения не способствует эффективному исполнению наказаний, так как осужденные являются его составной частью и также подвержены этим болезням. Более того, осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях и исправительных центрах, находятся в условиях скученности и постоянного контакта между собой, что требует применения администрациями учреждений, исполняющих наказания, особых мер по профилактике инфекционных заболеваний, особенно массовых. Наиболее актуальной данная проблема стала в настоящее время, когда в России и в мире имеет место эпидемия коронавируса. С учетом того что уголовно-исполнительное законодательство не создает надлежащую основу для профилактики инфекционных заболеваний, теоретико-практическое значение авторских выводов в изучаемой области очевидно.

Авторский коллектив разнообразен и состоит из исследователей России и Беларуси в области уголовного, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса и других наук. В его состав входят: доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин, кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова, кандидат юридических наук, доцент А. В. Звонов, доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба, кандидат юридических наук, доцент Н. В. Кийко, кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова, доктор юридических наук, профессор А. А. Крымов, доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов, доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин, доктор экономических наук, доцент А. В. Родионов, кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков, доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба, доктор юридических наук, профессор В. Е. Южанин и др. Кроме прочего, в рамках данного исследования они занимались: ретроспективными вопросами регулирования исполнения наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения; современной практикой применения режима особых условий в исправительных учреждениях; анализом стихийного бедствия, чрезвычайного и военного положения как оснований введения режима особых условий в исправительных учреждениях; изучением международных правовых актов о правах человека в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения; зарубежным регулированием законодательства в данной области; исследованием реализации досудебных форм уголовно-процессуальной деятельности при введении режима особых условий в исправительных учреждениях.

По всей видимости, монография выглядела бы более целостной, если бы в ней были предложены точечные практические рекомендации по действиям сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и исправительных учреждений при возникновении различных негативных ситуаций (стихийных бедствий, введении чрезвычайного или военного положения и т. п.). Вместе с тем данное замечание не умаляет значимости проделанной работы.

С учетом изложенного представляется, что 3-е издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения», подготовленной коллективом авторов, имеет теоретико-практическое значение, является актуальным и заслуживает опубликования [1].

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2020. 360 с.

УДК 343.8-051

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: fedor062@yandex.ru

**ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ НАУКИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И НЕ ТОЛЬКО...
ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРОМ, ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЯЧЕСЛАВОМ ИВАНОВИЧЕМ СЕЛИВЕРСТОВЫМ
(К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)**

Для цитирования

Грушин, Ф. В. Об актуальных вопросах развития науки уголовно-исполнительного права и не только... Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Вячеславом Ивановичем Селиверстовым (к 70-летию юбилею) / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1–4), № 3. – С. 377–385.

Краткая биографическая справка

Селиверстов Вячеслав Иванович, родился 30 ноября 1951 г. в г. Бийске Алтайского края. В 1974 г. окончил юридический факультет Томского государственного университета. В 1982 г. в Академии МВД СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовое положение лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества», в 1992 г. в Академии МВД России – докторскую диссертацию на тему «Правовое положение лиц, отбывающих уголовные наказания: теория и прикладные проблемы».

Опубликовал свыше 500 научных и учебно-методических работ, включая монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации, Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, федеральным законам. Автор ряда статей в Большой российской энциклопедии. Под научным руководством (консультированием)

© Грушин Ф. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В. И. Селиверстова подготовлены и защищены 25 кандидатских и 7 докторских диссертаций (2 – PhD).

С 1988 г. входил в авторский коллектив ученых по подготовке доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства. С 1994 по 1996 год был руководителем авторского коллектива по разработке проекта УИК РФ, который был принят в 1996 г. С 1994 по 1996 год работал в составе авторского коллектива над Модельным уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации стран Содружества Независимых государств, который был принят в 1996 г. Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ (г. Санкт-Петербург).

В. И. Селиверстов – участник проведения в 1999 г. 7-й специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей. В 2008–2009 гг. под его научным руководством проведена 8-я специальная перепись осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей.

Неоднократно привлекался в качестве эксперта при подготовке уголовно-исполнительных кодексов и других законов в странах СНГ. Представлял российскую науку при обсуждении проблем исполнения уголовных наказаний в комитетах и комиссиях ООН и Совета Европы, парламентах Российской Федерации и стран СНГ, на зарубежных международных конференциях, конгрессах, стажировках и семинарах.

Работал в международной группе Совета Европы по реформированию пенитенциарной системы России (1996–2006 гг.), председателем Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы (2007–2008 гг.). Состоит членом президиума Российского научно-пенитенциарного общества (с 2008 г.), Союза криминалистов и криминологов (с 2010 г.), является экспертом комитетов Государственной Думы (с 2004 г.) и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (с 2004 г.), Общественной палаты Российской Федерации (с 2009 г.), Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (с 2010 г.), членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ (с 2014 г.). Был членом рабочей группы Минюста России по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (2014–2020 гг.).

Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1997 г.), действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса (2001 г.).

С 1979 по 1992 год – адъюнкт, преподаватель, доцент и профессор в Академии МВД СССР, с 1993 по 2000 год – заместитель начальника ВНИИ МВД РФ по научной работе, с 2000 по 2006 год – начальник управления государственной защиты прав человека в аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, с 2006 по 2008 год – ректор Московского института права, с 2008 по 2010 год – начальник НИИ ФСИН России.

С 2010 г. и по настоящее время – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Одновременно является научным руководителем Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского.

Интервью

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, первый и достаточно традиционный вопрос: как Вы пришли в юриспруденцию, в правоохранные органы?

Селиверстов В. И.: Я родился в Сибири, в городе Бийске Алтайского края. Папа, потомственный сибиряк, работал на заводе токарем, а мама трудилась в годы войны

сначала на железной дороге, а затем бухгалтером в следственном изоляторе г. Бийска. Помню сейчас его номер – ИЗ-17/2. Я часто бывал в этом следственном изоляторе, хотя это режимное учреждение, но меня, как сына бухгалтера, пускали в административный корпус. Старинное здание следственного изолятора, еще дореволюционное, и очень богатая библиотека. В городской библиотеке нельзя было взять те книги, которые меня интересовали, – фантастика, путешествия и др., а в тюремной библиотеке все это было. Я все это через маму брал, читал и перечитывал. Профком следственного изолятора курировал мою учебу (была такая практика в советское время, кстати, неплохая), меня неоднократно поощряли за успехи то новым ранцем, то набором ручек и карандашей. И уже в школьном возрасте я ездил в автозаке, нас, ребят и девчат, отвозили на нем в пионерский лагерь под Бийском (других автомашин в СИЗО не было, были еще две повозки с лошадьми, но на них долго пришлось бы добираться). Не знаю, может быть, от того, что меня повозили в этом автозаке, может быть, вследствие других причин – под влиянием книг, кино, телевидения, которое только что стало приходиться в дома бийчан, но мне захотелось заниматься как раз вопросами восстановления справедливости, охраны правопорядка, борьбы с преступностью. В девятом классе поступил в комсомольский оперативный отряд города Бийска.

Грушин Ф. В.: Это аналог дружины?

Селиверстов В. И.: Да, наверное, дружины, но он считался оперативным отрядом горкома комсомола. Права были чисто общественные, мы помогали милиции в обеспечении правопорядка на танцплощадках и других молодежных мероприятиях. В журнале «Советская милиция» за 1969 г. была даже моя фотография как одного из активных оперативников г. Бийска. Под влиянием всех этих факторов сложилось желание пойти учиться на юриста. Желание было четкое, хотя у меня достаточно неплохо шла математика, физика, и меня даже как-то «сватали» на физико-математический факультет в Бийском педагогическом институте. Но я поехал в Томск, в Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева, и там поступил на юридический факультет.

Грушин Ф. В.: Наверное, это было непросто?

Селиверстов В. И.: Да, 12 человек на место. Я набрал 12 баллов, при проходном балле 13. Взяли меня кандидатом в студенты. После первой сессии сдал все экзамены на отлично, и меня зачислили в студенты. Наш курс был очень сильный, со мною вместе учились будущие доктора юридических наук, профессора Юрий Владимирович Голик, Юрий Константинович Якимович, Сергей Анатольевич Капитонов. На курсе ниже учился профессор Олег Вадимович Филимонов, а еще двумя курсами ниже – профессор Владимир Александрович Уткин. Вот такая своеобразная уголовно-правовая и пенитенциарная когорта!

Став студентом, я вновь вошел в оперативный отряд Томского горкома комсомола по борьбе с карманными кражами, а затем и возглавил его. В нашем оперотряде ловил карманников и Юрий Голик, а вот Владимиру Уткину эта сфера общественной деятельности не приглянулась, он сразу потянулся в науку.

Грушин Ф. В.: Поймали кого-нибудь?

Селиверстов В. И.: За время учебы и тот период, когда я активно работал в составе оперативного отряда, у меня было больше 60 задержаний за карманные кражи, причем довольно экзотических и интересных задержаний.

Грушин Ф. В.: Может быть, один какой-нибудь случай расскажете?

Селиверстов В. И.: Могу рассказать про один случай. Например, как я привез в отдел милиции за карманную кражу одного гражданина в начале первого часа ночи.

Грушин Ф. В.: Как же Вы его поймали, Вы один были?

Селиверстов В. И.: Да, задерживал я один, а привез, как полагается, с потерпевшей и свидетелями. Самое главное, после полуночи, в начале первого. В дежурной части милиции спросили, ты где его взял, транспорт полупустой ходит, магазины закрыты (в то время круглосуточных магазинов не было). Где можно было взять за карманную кражу? Дело было так: я как раз после занятий в университете в городе работал вместе с моими коллегами по отслеживанию карманных воров, а потом решил пойти в кинотеатр. В Томске был кинотеатр имени Максима Горького, пошел на последний сеанс в десять часов вечера. Шел польский детектив, достаточно скучный, и зал был где-то на треть заполнен. Когда я занял перед началом сеанса свое место, вижу, заходят два наших «клиента».

Грушин Ф. В.: А Вы их уже сразу определяли?

Селиверстов В. И.: Ну, конечно, мы их знали, нас ориентировали на них, что именно они занимаются карманными кражами. И вот зашли эти два клиента, и я их на заметку взял. Закончился фильм, стали все выходить, и один из них начал «работать» и вытащил кошелек из кармана пальто девушки-студентки, которая в толпе выходила из зала. Я схватил его за руку, поднял руку вверх с кошельком, подозвал потерпевшую. Хорошо, что она откликнулась и подошла, потому что если не будет потерпевшего, то все усилия бесполезны. А второй, который с ним был (я думал, что будет сопротивление или еще что-то), просто убежал.

Грушин Ф. В.: Не сопротивлялся?

Селиверстов В. И.: Мне помогли два военных курсанта, я их попросил. Они свидетелями, кстати, были, понятыми при изъятии кошелька. Вот это один из экзотических случаев, когда инспектор уголовного розыска говорит: «Откуда ты его взял?» Ну вот так получилось.

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, после окончания университета Вы работали следователем. Как складывалась Ваша карьера?

Селиверстов В. И.: Да, сначала следователем Кировского отдела милиции, через два года следователем следственного управления, УВД, затем старшим следователем по особо важным делам следственного управления и через пять лет после окончания университета с должности старшего следователя по особо важным делам я поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР.

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, тогда вопрос: следственные действия – это больше уголовный процесс, уголовное право, почему все-таки уголовно-исполнительное, ну тогда еще исправительно-трудовое право? Как Вы пришли в нашу сферу?

Селиверстов В. И.: В годы обучения в Томском университете я занимался в студенческом кружке у профессора Александра Львовича Ременсона по исправительно-трудовому праву. Готовил научные доклады, в том числе по истории регламентации права на свидание у осужденных в царских тюрьмах и по другим темам, и докладывал на студенческом кружке. Да и учился я достаточно хорошо, недаром получал повышенную стипендию. После окончания университета связи с факультетом не потерял, часто выступал рецензентом по дипломным работам, брал на прохождение практики выпускников. Все это было учтено, когда в 1979 г. томский профессор Александр Ильич Зубков, перешедший на работу в Москву, в Академию МВД СССР, пригласил меня поступать в адъюнктуру академии.

Александр Ильич сыграл ключевую роль в моей научной судьбе, он решил вопрос с переводом в академию и помог адаптироваться на новом месте работы, став моим

научным руководителем по кандидатской диссертации, а затем – научным консультантом по докторской диссертации.

Грушин Ф. В.: Наверное, Вас не хотели отпускать?

Селиверстов В. И.: Да. По советским меркам того времени карьера была неплохая: за пять лет от следователя до старшего следователя по особо важным делам. Я имел в то время звание старшего лейтенанта, а потолок был подполковника. Но отпустили, и я уехал.

Грушин Ф. В.: Вот Вы сказали, А. И. Зубков, понятно, это Ваш научный руководитель и научный консультант. Вместе с тем, кроме А. И. Зубкова, может быть, могли бы Вы назвать людей, которые оказали влияние на Ваше становление как ученого, как педагога?

Селиверстов В. И.: Если говорить о томском периоде, то я отмечу профессора Александра Львовича Ременсона, впоследствии одного из моих оппонентов по кандидатской диссертации (1982 г.). Лекции его я слушал всегда с интересом, он никогда не читал по бумажке. Приходил и начинал лекцию от порога. Говорил простым языком, хотя его докторская диссертация в двух томах (в то время допускался такой объем) была написана на высоком теоретическом и методическом уровне. Отмечу также профессора Вадима Донатовича Филимонова, который был научным руководителем моей дипломной работы по теме «Проблема случайного преступника».

Грушин Ф. В.: А в Академии МВД СССР, когда уже в адъюнктуре были?

Селиверстов В. И.: Когда учился, а затем работал на кафедре, то контактировал с целой плеядой известных ученых-пенитенциаристов. Это, как я уже сказал, мой научный руководитель и консультант профессор Александр Ильич Зубков. Это также профессор Николай Алексеевич Стручков, Алексей Емельянович Наташев, Игорь Викторович Шмаров, Александр Соломонович Михлин, Михаил Петрович Мелентьев, Виктор Петрович Артамонов, Игорь Андреевич Сперанский, Леон Григорьевич Крахмальник и многие другие. Могу назвать также первого начальника нашей тюремной кафедры профессора Геннадия Анисимовича Туманова (впоследствии его сменил профессор А. И. Зубков), оказавшего большое влияние в плане воспитания личной дисциплины и общения с коллегами. Был настоящий военный интеллигент и ученый.

Грушин Ф. В.: Спасибо, Вячеслав Иванович, следующий вопрос. Как Вы считаете, какие направления в современном уголовно-исполнительном праве наиболее актуальны, что требует повышенного внимания?

Селиверстов В. И.: Считаю, что по-прежнему востребованы и догматика, и социология уголовно-исполнительного права. В числе последнего направления следует отметить проведение социологических исследований по изучению личности осужденных, их поведения во время отбывания наказания. В качестве примера можно привести периодически проводимые в нашей стране специальные переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Огромная заслуга в их проведении принадлежит профессору А. С. Михлину. Кстати, есть обнадеживающие сведения о том, что девятая специальная перепись, которая должна была состояться в 2020 г., но откладывалась из-за пандемии коронавируса, все-таки пройдет в 2022 г. Директор ФСИН России А. П. Калашников дал положительный ответ на просьбу ректора МГУ имени М. В. Ломоносова академика В. А. Садовниченко о проведении этого мероприятия. В рамках таких исследований необходимо оценить появившуюся тенденцию сокращения численности осужденных в местах лишения свободы. С одной стороны, это, несомненно, позитивный результат, с другой – вызов уголовно-исполнительной системе, и на него необходимо реагировать.

Грушин Ф. В.: Как Вы думаете, это все-таки искусственный процесс или стали лучше работать правоохранительные органы?

Селиверстов В. И.: Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно целое исследование провести. Но мое мнение такое, что это 50 на 50. С одной стороны, установка в рамках уголовной политики на то, чтобы сокращать осуждение к лишению свободы, с другой – есть определенные объективные основания для сокращения осужденных в местах лишения свободы. Например, с точки зрения того, что не столь ценна стала собственность. В советское время утащат, например, штаны у человека или брючный ремень – возбуждали уголовное дело. Я сам расследовал эти дела, помню, как старенькую бритву утащили или еще что-то из домашней утвари. В настоящее время люди в своем большинстве стали материально лучше жить. Человек не так держится за эту собственность: говорит – утащил штаны, ну возьми еще ремень к моим штанам, заявлять не буду. Собственность, особенно ширпотреб, в определенной степени подешевела. А это отсекает довольно значительный слой мелких краж, да и законодательство было изменено в этом отношении. Кроме того, внедрены новые системы охраны, граждане стали более защищенные в своем жилище, появились железные двери и т. д. Стало труднее проникать и воровать.

Грушин Ф. В.: Ту же машину сложнее угнать...

Селиверстов В. И.: Страхование было введено, преступник понимает, что ему придется иметь дело не с конкретным человеком, которого можно было запугать, а со страховщиками, которые выплатили страховку и, как говорится, «спуска не дадут». Вот это, видимо, повлияло, поэтому сокращение и числа регистрируемых преступлений, и направления в места лишения свободы. О латентности не говорю, это отдельный вопрос.

Грушин Ф. В.: Это одно из направлений, еще, может быть, что-то актуально в последние годы? Например, наказания, не связанные с изоляцией от общества, может быть, электронные системы мониторинга или они уже себя изживают?

Селиверстов В. И.: Вот нет, электронные системы мониторинга не изживают себя, они еще долго будут востребованы, дело только в укреплении этой службы в организационном, штатном и материально-техническом плане. Работники уголовно-исполнительных инспекций рассказывают, что бывают такие моменты, когда меру пресечения избирают, например, домашний арест с электронным наблюдением, и они едут к другому такому же подозреваемому, снимают с него электронный браслет и надевают на первого, потому что их не хватает. В отношении этой службы актуальным является выделение материальных ресурсов. В этом деле опыт Казахстана очень может пригодиться. У них существенно сократилось число осужденных, отбывающих лишение свободы: в настоящее время они на 99-м месте в мире по этому показателю. На уровне президента Казахстана было принято решение о том, что высвобождающаяся численность персонала при сокращении случаев лишения свободы передается в систему пробации. Вот это нам надо перенять.

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, последняя информация есть, что будет внутри перераспределение во ФСИН России и сейчас УИИ должны получить более-менее значимое увеличение штатной численности за счет как раз системы исправительных учреждений. А в целом Вы поддерживаете введение службы пробации?

Селиверстов В. И.: Дело не в названии. Можно оставить и уголовно-исполнительные инспекции и расширить их функции соответственно. Когда говорят о пробации, это определенная уступка применительно к европейским международным документам, где есть пробация и правила ее осуществления. Название можно оставить, а можно изменить,

учитывая, что мы должны показать европейцам, что не во всем мы с ними расходимся, в чем-то мы с ними соглашаемся. Это политика во взаимоотношениях с ними. А что касается функций этой будущей службы, то расширение полномочий я поддерживаю, но при определенной этапности их введения. Об этом я говорил в Казахстане, когда обсуждали проект казахстанского закона о пробации. Важно на первоначальном этапе не перегрузить новую службу функциями, иначе пробация может дать отрицательный эффект. Там, в Казахстане, западные эксперты из Голландии, Норвегии, Германии настаивали на том, чтобы были переданы казахстанской службе новые дополнительные функции. Мне пришлось привести пример из нашей истории. Когда летчик Чкалов летел в Америку, то его провожали на аэродроме главный авиаконструктор Туполев и еще ряд причастных к организации перелета лиц. Когда самолет разбежался по взлетной полосе, эти лица спорили: взлетит или не взлетит, так как самолет был перегружен. И он взлетел и оторвался от земли. Так вот, для того чтобы со службой пробации не гадать, взлетит или не взлетит, нужно идти этапами.

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, как Вы оцениваете сегодняшнее состояние уголовно-исполнительной науки? Как ее улучшить или все у нас хорошо?

Селиверстов В. И.: В развитии нашей науки, если брать количественные показатели, наблюдается определенное отставание от науки уголовного права и криминологии. Есть объективные причины этому: уголовно-исполнительное право преподается не во всех гражданских вузах, поэтому большая часть выпускников стремятся заняться наукой уголовного права и криминологией, а не уголовно-исполнительным правом. Наша наука в основном развивается в ведомственных образовательных и научно-исследовательских учреждениях ФСИН России. Среди «гражданского сектора» Томский университет сохраняет свои позиции, в Московском университете действует Научно-образовательный центр «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского. Есть отдельные ученые, которые работают в других высших учебных заведениях. Я всегда говорю о том, что нам нужно не «поскутное одеяло» в развитии науки, не отдельные центры. Нужны определенные последовательные шаги, чтобы в каждом областном центре был специалист в области уголовно-исполнительного права, который преподавал бы в университете эту дисциплину и занимался бы пенитенциарными проблемами не от случая к случаю, а постоянно. К сожалению, это не всегда получается. Я уже говорил о том, что очень широкие расстояния получаются. Необходимо, чтобы было больше представителей науки уголовно-исполнительного права, и я стараюсь эту задачу решать.

Грушин Ф. В.: Успешно справляетесь, Вячеслав Иванович! Давайте вернемся к отношениям с Западом. Сейчас у нас очередное обострение происходит и все больше слышно таких высказываний – давайте вообще прекратим сотрудничество, например, с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Многие говорят, и, может быть, это правильно, что решения политизированные. Как Вы считаете, все-таки надо ли продолжать сотрудничество с ЕСПЧ?

Селиверстов В. И.: Я не сторонник радикальных позиций, радикальных шагов и в одной из своих статей написал об этом. У нас есть конституционный механизм неисполнения решений Европейского суда. Если решение политизировано и противоречит конституционным нормам, Россия может не исполнять данное постановление. Вот сейчас последнее решение появилось по гендерному вопросу, целесообразность исполнения которого необходимо оценить.

Грушин Ф. В.: А это устроит ЕСПЧ?

Селиверстов В. И.: В отношении других вопросов, там, где мы видим, что у нас проблемы с обеспечением прав человека, мы же не идем на конфронтацию, на невыполнение решений ЕСПЧ. Например, последние изменения законодательства, когда разрешили длительные свидания осужденным к пожизненному лишению свободы, уточнили места отбывания лишения свободы, основания для перевода осужденных, были приняты под влиянием решений ЕСПЧ. Появление в УИК РФ ст. 12.1 (Право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении) во многом произошло под влиянием ряда решений Европейского суда. А вот по вопросам, которые нас не устраивают, которые являются излишне политизированными, мы можем принять решения об отказе в их исполнении. Устроит ли это ЕСПЧ? Это другой вопрос, это вопрос ЕСПЧ. Если они захотят принять решение, это будет их решение, а не наше. Нам первыми прекращать сотрудничество с ЕСПЧ, как мне представляется, не следует, надо идти именно тем курсом, который мы определили. Пусть они сами, если решатся на это, будут инициаторами и исполнителями радикальных решений о разрыве отношений с Россией.

Грушин Ф. В.: Все прекрасно знают, что Вы были руководителем научного коллектива по подготовке Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Соответствующая монография была выпущена, которая пользуется спросом. По прошествии определенного периода, как Вы считаете, что нам делать с Уголовно-исполнительным кодексом – принимать новый или продолжать править старый (там уже более 90 правок внесено)?

Селиверстов В. И.: Новый УИК РФ завязан на новый УК РФ. Есть опасения в том, что новый Уголовный кодекс наша правоохранительная система не выдержит. Эту позицию аргументирует профессор Анатолий Валентинович Наумов, и эта аргументация достаточно убедительна. Хотя в принципе возможна новая редакция УИК РФ без изменения системы наказаний. Тогда нет необходимости в новом УК РФ. Регламентация ряда отношений в УИК РФ не зависит от норм уголовного закона. Например, вопросы правового статуса осужденных; вопросы, связанные с контролем за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Просто один пример. Есть у нас статья 24 УИК РФ, которая определяет, кто имеет право без специального на то разрешения посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, в том числе исправительные учреждения. Однако конкретики нет. Получается, посещение ради посещения. Что они там могут делать? Могут ли они провести прием по личным вопросам, могут ли они ознакомиться с документами и т. д.?

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, такой вопрос. Наш журнал читают адъюнкты аспиранты, соискатели, которые готовят диссертации, некоторые только приступили к подготовке. Что бы Вы им посоветовали, может быть, из личного опыта, в плане подготовки диссертации?

Селиверстов В. И.: Мой опыт уже, наверное, устарел, у меня до сих пор лежат три общие тетради, которые я исписал при подготовке диссертации, конспектировал, писал, делал пометки. Берется тетрадь, делится пополам по вертикали. Слева пишется конспект, а справа – свои какие-то замечания, рассуждения. Хочу отметить, что когда конспектирование вручную происходит, то текст легче запоминается. Сейчас электронная техника, и этим приемом практически не пользуются.

Однако хотел бы посоветовать обратить внимание на подготовку программы диссертационного исследования, это, кстати, важно и для научных руководителей. Сейчас программы исследований по диссертациям упрощенные. В наше время программа

подготовки диссертационной работы была как небольшое научное исследование, она содержала цели и задачи исследования, выдвижение гипотез, определение источников, с помощью которых могут быть подтверждены или опровергнуты эти гипотезы, выбор методов исследования, детальные параметры эмпирических исследований – откуда, где брать материалы, в каком объеме. К программе исследования обязательно прилагались анкеты, опросные листы и другой инструментарий.

Когда исследуют по уголовному праву какую-то проблему, связанную с привлечением к уголовной ответственности, нередко описывают в тексте диссертации уголовные дела: в этом уголовном деле так решился вопрос, в другом – по-другому. Обычно я это сравниваю с практикой наших среднеазиатских аксакалов, которые, когда едут по пустыне на коне или на верблюде, поют песню. О том, что видят, о том и поют: видят дерево, поют – вижу дерево; видят скалу, поют – вижу скалу. И в диссертациях (конечно, не во всех, а в отдельных) бывает так же: в этом деле уголовном так, в этом не так. В диссертационном исследовании должно быть обобщение, должна быть анкета на уголовные дела, должно быть определено, из каких регионов уголовные дела изучить и по каким преступлениям. Это должна быть либо полная выборка, либо какая-то региональная выборка. Затем в процентах, как решили тот или иной вопрос в этих делах. Должно быть обобщение, а не примеры того, как судья написал в приговоре суда. Это в данном случае только один аспект.

Меня беспокоят диссертации по сравнительно-правовым проблемам. Берется какая-то одна или две зарубежные страны, описывается та или иная правовая проблема. Спрашиваю диссертанта: «А почему вы взяли эти две страны?» Ответ: «Потому что я знаю язык этих стран или просто нашел переводной материал». Ну ладно, нашли материал, знаете язык, описали, но, самое главное, диссертация по сравнительно-правовым проблемам не должна заканчиваться описанием того, что есть в правовых системах рассматриваемых стран. Должна быть соответствующая глава о том, какие положения можно внедрить в Россию, опять же с учетом опроса практических работников, может быть, осужденных, может быть, судей и т. д. Воспримут ли они предлагаемые зарубежные изменения или нет. Фактически сравнительно-правовая диссертация должна состоять из двух частей, может быть даже равных. Одна часть зарубежная, другая российская. Российской части в подобных диссертациях, к сожалению, нередко не встречаешь.

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, в завершение, если позволите, такой вопрос. Как Вы отдыхаете? Как Вы боретесь с плохим настроением, если оно у Вас бывает?

Селиверстов В. И.: Плохое настроение – что-то не помню такого. Плохое настроение – садись за компьютер, и оно сразу улечивается. Как отдыхаю? На даче, яблоки, груши, сбор урожая – это тоже отдых, изменение вида деятельности, как своеобразный способ отдыха. Из видов отдыха – это, конечно, рыбалка, но на ней устаешь больше, зато впечатлений и воспоминаний на весь год хватает.

Грушин Ф. В.: А устаете, когда клюет или когда не клюет?

Селиверстов В. И.: А в любом случае, и когда клюет, и когда не клюет. Во-первых, приходится рано вставать, в три ночи уже на ногах. Во-вторых, все-таки помахать удочкой, забрасывая приманку метров на пятьдесят-семьдесят, тоже отнимает силы. А там еще берег обрывистый, нужно вниз идти, потом вверх. Нагрузка серьезная. И несмотря на все трудности, это мой любимый вид отдыха, отвлечение от повседневных дел. Закончу это интервью и поеду на рыбалку отдыхать!

Грушин Ф. В.: Вячеслав Иванович, спасибо Вам большое!

Селиверстов В. И.: Спасибо Вам!

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAY ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIKHAIL PETROVICH MELENT'EV...

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov, Sc.D (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor of the department of criminal law and criminology of the law faculty, scientific director of the Scientific and Educational Center “Problems of penal law” named after Yu. M. Tkachevsky, Lomonosov Moscow State University; professor of the department of criminal law disciplines of the institute of international law and justice, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru;

Vitaliy Vladimirovich Geranin, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the department of criminal law and procedure, Branch of the Witte Moscow University in Ryazan, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-0251-2002, e-mail: gvrzn@mail.ru

SCIENTIST, COLLEAGUE, TEACHER (TO THE 90TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF PROFESSOR M. P. MELENT'EV)

Recommended citation

Seliverstov, V. I. & Geranin, V. V. 2021, ‘Scientist, colleague, teacher (to the 90th anniversary of the birth of Professor M. P. Melent’ev)’, *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 284–290, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.284-290.

Abstract. The article is devoted to the creative path of Mikhail Petrovich Melent’ev, Sc.D (Law), Professor, corresponding member of the State Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Worker of Public Education of Ukraine.

Keywords: science, penal law, biography, M. P. Melent’ev, biography, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

References

Mishchenkov, P. G. (ed.) 1997, *Comments on the Penal Code of the Russian Federation and the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners*, Expert Bureau – M, Moscow.

Kalinin, Yu. I., Melent’ev, M. P. & Ponomarev, S. N. 2001, *Penal law, General part*, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.

Kalinin, Yu. I. (ed.) 2006, *Penal law*, in 2 vols, vol. 2, The special part, Logos, Academy of the FPS of Russia, Moscow, Ryazan

THEORY OF PENAL LAW

Fedor Vladimirovich Grushin, Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: efedor062@yandex.ru

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES

Recommended citation

Grushin, F. V. 2021, 'Some theoretical and practical problems of the system of criminal penalties', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 291–295, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.291-295.

Abstract. Taking into account the analysis of the current legislation, foreign experience, judicial statistics and law enforcement practice, the existing system of criminal penalties of the Russian Federation is considered in the article. Certain problems are identified: the non-application of certain punishments; violation of the principle of building a system of punishments from less severe to more severe; extremely uneven appointment of the punishments under consideration by the courts. Based on the analysis, some ideas are proposed regarding the prospects for the development of the criminal punishment system: changing the structure of punishments; combining a number of punishments with changing names, and a number of others. In addition, some directions for improving judicial activity in the appointment of criminal penalties are proposed.

Keywords: the system of criminal penalties, punishments without isolation from society, penal inspections.

References

- Lyadov, E. V. 2013, 'Forced labor as a type of criminal punishment: realities and prospects', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 98–101.
- Dvoryanskov, I. V. & Doroshenko, O. S. 2018, 'Legal problems of criminal punishment execution in the form of forced labor', *Penitentiary science*, iss. 1(41), pp. 25–29.
- Utkin, V. A. 2014, 'Paradoxes of the penalty', *Criminal justice*, iss. 2(4), pp. 9–12.
- Nepomnyashchaya, T. V. 2013, 'Fine as a type of criminal punishment: problems of legislative regulation and application in practice', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 3(36), pp. 190–195.
- Lyadov, E. V. & Grushin, F. V. 2021, *Criminal punishment in the form of forced labor: legal regulation of appointment and execution*, E. V. Lyadov (ed.), IP Konyakhin A. V. (BookJet), Ryazan.
- Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *The general part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and justifications of theoretical modeling, Jurisprudence*, Moscow.
- Utkin, V. A. 2016, 'Sentencing and the penal system', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(29), pp. 104–109.
- Orlov, V. N. 2010, 'About the system of criminal penalties', *Penal law*, iss. 2, pp. 14–18.

PENITENTIARY ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

Yuriy Vladimirovich Kharmaev, PhD (Law), Associate Professor, head of the department of criminal procedure and criminalistics, Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: kharmaev@mail.ru;

Kristina Sergeevna Latypova, PhD (Law), associate professor of the department of criminal procedure and criminalistics, Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: krista.100@mail.ru;

Yuliya Aleksandrovna Saranova, lecturer of the department of criminal procedure and criminalistics, Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: yulia1704@bk.ru

TRANSFORMATION OF THE «THIEVES» MOVEMENT IN THE CRIMINAL ENVIRONMENT IN THE POST-WAR PERIOD (LATE 40S AND EARLY 50S OF THE XX CENTURY)

Recommended citation

Kharmaev, Yu. V., Latypova, K. S. & Saranova, Yu. A. 2021, 'Transformation of the «thieves» movement in the criminal environment in the post-war period (late 40s and early 50s of the XX century)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 296–305, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.296-305.

Abstract. The article deals with issues related to the analysis and interrelation of such phenomena as the Great Patriotic War and its impact on the transformation of the “prison” stratification in the criminal environment. The subject of the study is the peculiarities of certain normative legal acts of the penitentiary legislation of the Soviet period, which influenced the change in the quantitative and qualitative indicators of the camp contingent in places of liberty deprivation. The authors note the specifics of conscription of former GULAG prisoners to participate in the Great Patriotic War. The purpose of this article is to analyze the situation associated with the return of a large number of former front-line prisoners to camps and colonies in connection with their criminal offenses and their confrontation with the “thieves” of old traditions. The scientific novelty lies in the statement of the fact that the criminal stratification has undergone a significant change due to the return and sentencing to long terms of imprisonment of a large number of former front-line soldiers. The practical significance of the article lies in the fact that the analysis of the current state of organized crime will not be complete without reference to the changes that have taken place in the criminal stratification and the reasons that contributed to this. The authors used a dialectical approach to the knowledge of these penitentiary phenomena, which allows analyzing them in their historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, statistical, documentary, sociological.

Keywords: The Great Patriotic War, the penitentiary system, “thief in law”, “bitch war”, crime.

References

Anisimkov, V. M. 2003, *Russia in the mirror of the prison's criminal traditions*, Law Center Press, St. Petersburg.

Afinogenov, V. A. 2016, *The subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation: PhD thesis (Law)*, Stavropol.

Vysotskiy, V. S. & Monchinskiy, L. V. 1992, *Black Candle*, Moscow International School of Translators, Moscow, viewed 20 October 2020, <https://www.livelib.ru/book/1000277641-chernaya-svecha-vladimir-vysotskij>.

Gantulga, N. & Kharmaev, Yu. V. 2015, 'The experience of the influence of the works of Russian classics (F. M. Dostoevsky, A. P. Chekhov, S. V. Maksimov, V. M. Doroshevich, etc.) on the humanization of penitentiary policy in the state', in V. A. Avdeev (ed.), *Crime in Russia: problems of implementation of the law and law enforcement: collection of scientific papers*, pp. 72–78, BSU, Irkutsk.

Yakovlev, A. N. (ed.), Kokurin, A. I. & Petrov, N. V. (comp.) 2002, *GULAG: The Main Directorate of camps, 1918–1960*, International Foundation "Democracy", Moscow.

Dobrenko, K. Yu. 2019, 'The role of Gulag prisoners in the Great Patriotic War', in *The history of the penal system of Russia: man – society – state: a collection of materials of the scientific and practical conference dedicated to the 140th anniversary of the Russian penal system (Novokuznetsk, December 12-14, 2018)*, pp. 50–53, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk.

Zemskov, V. N. 1991, 'GULAG: historical and sociological aspect', *Sociological research*, iss. 7, pp. 10–27.

Ivanova, G. M. 2006, *The history of GULAG, 1918–1958: socio-economic, political and legal aspects*, Nauka, Moscow.

Famous personalities of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga region (XVII-XXI centuries). Matrosov Aleksandr Matveevich, viewed 20 October 2020, http://www.ulspu.ru/famous_/_people/page45.html.

Sush S. P. (ed.) 2006, *History of the Buryatia penitentiary system*, NovaPrint, Ulan-Ude.

How a war hero Anatoly Cherkasov became the most influential thief in law, viewed 20 October 2020, https://news.rambler.ru/other/38841265/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Kuz'min, S. I. 1998, 'GULAG during the war', *Crime and punishment*, iss. 5, p. 30.

Kuz'min, S. I. 2019, 'The role of the GULAG in the punitive system of the Soviet state', in *IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the 140th anniversary of the Russian penal system and the 85th anniversary of the Academy of the FPS of Russia): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 20-22, 2019)*, in 10 vols, vol. 10, *Materials of international scientific and practical conferences and round tables*, pp. 71–76, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Kuz'min, S. I. 1995, 'Organized criminal groups in places of imprisonment', *Crime and punishment*, iss. 1, p. 39.

Kuz'min, S. I. 2014, 'Development of the correctional labor system of the Soviet State (1931-1953)', *Vedomosti of the penal system*, iss. 2(141), pp. 60–65.

Ochered'ko, V. P. & Smirnov, L. B. 2005, 'The penitentiary system of the Soviet state in the pre-war and war years (1930-1945) and its role in achieving victory in the Great Patriotic War of 1941-1945.', *Bulletin of the St. Petersburg University of the MIA of Russia*, iss 2(26), pp. 61–66.

Sidorkin, A. I. 2015, 'Features of the fight against banditry in places of detention in the 1930s-1950s', *Lex russica*, vol. 102, iss. 5, pp. 99–109.

List of Heroes of the Soviet Union, viewed 20 October 2020, <http://www.warheroes.ru/main.asp/page/1>.

Bitch war after the war, viewed 20 October 2020, <https://holonist.livejournal.com/1250699.html>.

Tumakov, D. V. 2010, *Criminal crime and the fight against it during the Great Patriotic War of 1941-1945 (based on the materials of the Yaroslavl region): PhD thesis (History)*, Yaroslavl.

Tumanov, V. I. 2017, *Lose everything – and start again with a dream...*, 3rd edn, Librica, Moscow.

Chayka, Yu. Ya. (ed.) 2004, *The penal system, 125 years old*, Novosti, Moscow.

Kharmaev, Yu. V. 2020, 'Gulag prisoners during the Great Patriotic War: from the Patriotic War to the "bitch" war', in E. L. Radnaeva, E. V. Pleskachevskaya (eds), *Criminological readings: materials of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the memory of the Honored Lawyer of the Russian Federation and the Republic of Buryatia, Professor B. Ts. Tsydenzhapov*, pp. 39–45, Buryat State University, Ulan-Ude.

Shalamov, V. T. n.d., *Bitch war*, viewed 20 October 2020, https://bookz.ru/authors/6alamov-varlam/su4_a_987.html.

PENAL LAW IN THE CONTEXT OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Yuriy Anatol'evich Kashuba, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru:

Andrey Yur'evich Alekseev, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: alex_vostok@mail.ru

THE LEGAL NATURE OF THE SPECIAL CONDITIONS REGIME

Recommended citation

Kashuba, Yu. A. & Alekseev, A. Yu. 2021, 'The legal nature of the special conditions regime', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 306–311, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.306-311.

Abstract. The article is devoted to the legal nature of the special conditions regime. The theoretical justification of its belonging to a special legal regime regulating penal relations in emergency situations, used to restore the ordinary order of execution and conditions for serving criminal sentences, is given. The means of legal influence of the special legal regime of the penal legislation, motivating the behavior of the subjects of the considered sphere of public relations, are the measures of information and psychological influence contained in the norms of law, that is, permits and prohibitions that have a significant impact on the sequence of implementation of the elements of convicts' legal status.

Keywords: emergency situation, special conditions regime, social conflict, natural disaster, special legal regime, extreme situations, legal restrictions, legal means, incentives, restrictions.

References

Abyshev, V. A. 2010, *Law enforcement activities of institutions of the penal system in conditions of emergency situations of a criminal nature: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Alekseev, A. Yu. 2019, 'The regime of special conditions in institutions of the penitentiary system: comparative legal analysis', *Criminal justice*, iss. 14, pp. 77–81.

Antonov, V. A. 2009, *Legal regulation of the activities of institutions of the penal system to ensure security, law and order at high-security facilities in emergency situations: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Babaev, V. K., Baranov, V. M. & Goyman, V. I. 1992, *Dictionary of categories and concepts of the general theory of law*, Nizhny Novgorod HS of the MIA of the Russian Federation, Nizhny Novgorod.

Barabanov, N. P. & Savardunova, V. N. 2008, *Theoretical, organizational, criminological, psychological and legal bases for the prevention and suppression of criminal emergencies (escapes, hostage-taking, mass riots) in correctional institutions*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Belyaeva, G. S. 2013, *Legal regime: general theoretical research: PhD thesis (Law)*, Kursk.

Zabugin, I. R. 2011, 'Incentives in special legal regimes', *Vector of science of Togliatti State University, Legal Sciences Series*, iss. 1(4), pp. 68–71.

Isakov, V. B. 1987, 'The mechanism of legal regulation and legal regimes', in S. S. Alekseev (ed.), *Problems of the theory of state and law*, pp. 258–259, Legal literature, Moscow.

Levin, A. O. 2015, 'Approaches to defining the concepts of emergency terminology: emergency circumstances, emergency situation, special conditions', *Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia*, iss. 1, pp. 136–141.

Mal'ko, A. V. & Matuzov, N. I. 1996, 'Legal regimes: concept and types', in *Legal science and the reform of legal education: a collection of scientific papers, vol. 4, Право и политика: современные проблемы становления и развития*, pp. 17–24, Voronezh State University, Voronezh.

Mal'ko, A. V. 1998, 'Incentives and restrictions in the law', *Izvestiya Vysshei Educational Institutions. Jurisprudence*, iss. 3, pp. 134–147.

Morozova, L. A. 1985, *Constitutional regulation in the USSR*, Legal literature, Moscow.

Matuzov, N. I. 1987, *Legal system and personality*, Saratov University, Saratov.

Siryakov, A. N. 2018, 'The regime of special conditions in correctional institutions of the Commonwealth of Independent States', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(41), pp. 56–61.

Skiba, A. P. & Dergachev, A. V. 2017, 'The state of emergency as a basis for the introduction of a regime of special conditions in correctional institutions: regulatory problems', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 3, pp. 244–248.

Sulygov, M. M. 2005, *Constitutional and legal regime of restriction of state power: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Sukhov, A. N. 1984, *Communication of convicts under emergency circumstances in correctional labor institutions*, RHS of the MIA of the USSR, Ryazan.

Shmidt, T. N. 2014, *Emergency legal regulation: a general theoretical study: PhD thesis (Law)*, Barnaul

Tat'yana Stepanovna Tunchik, head of organizational-scientific support and editorial-publishing department, University of the A3Bl of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation, e-mail: tst.pskov@mail.ru:

Dmitriy Borisovich Dmitriev, PhD (Law), associate professor of the department of criminal law disciplines, South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: dmitriev.sms@mail.ru

THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN MEDICAL AND PREVENTIVE INSTITUTIONS: SOME REGULATORY ISSUES

Recommended citation

Tunchik, T. S. & Dmitriev D. B. 2021, 'The regime of special conditions in medical and preventive institutions: some regulatory issues', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 312–317, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.312-317.

Abstract. Based on the study of a number of normative legal acts (the Penal Code of the Russian Federation, the Federal Constitutional Law “On Martial Law”, the Federal Constitutional Law “On the State of Emergency”, etc.), it is concluded that it is necessary to improve the legal regulation of the special conditions regime used in medical and preventive institutions. A number of problems of regulating the legal restrictions of convicts in medical and preventive institutions with the introduction of a regime of special conditions, ensuring correctional impact on them and other issues have been identified. The expediency of adjusting the penal and other legislation is justified.

Keywords: the regime of special conditions in correctional institutions, medical and preventive institutions, legal restrictions of convicts.

References

Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2020, *Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law*, 3rd edn, Criminological library, Moscow.

Fefelov, V. V. 2005, *The regime of special conditions as an element of ensuring security in a correctional institution*, Eastern University, Ufa.

Kuleshov, M. A. 2015, 'On ensuring the rights and legitimate interests of convicted persons under the special conditions regime', *Penal law*, iss. 3(21), pp. 68–71.

Maloletkina, N. S. 2021, 'The effectiveness of the activities of public monitoring commissions in the context of the epidemic: some legal and technical aspects', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(43), pp. 52–56.

Salaev, N. S. 2021, 'Features of a sentence execution in the form of deprivation of liberty in emergency conditions in Uzbekistan', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 74–80.

Siryakov, A. N. 2018, 'The regime of special conditions in correctional institutions of the Commonwealth of Independent States', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(41), pp. 56–61.

Kovalev, V. 1989, 'To heal. But also to educate!', *Education and legal order*, iss. 11, pp. 42.

Kim, V. V. 2017, 'Problems of applying penalties to convicts who are being treated in medical organizations of the penitentiary system', *Vedomosti of the penal system*, iss. 3(178), pp. 23–25.

Skiba, A. P. 2006, 'Legal prerequisites for the spread of criminal subculture in medical and preventive institutions of the FPS of Russia', *Man: crime and punishment*, iss. 4, pp. 94–97.

Tunchik, T. S. 2018, 'Topical issues of the legal status of convicts in medical correctional and medical-preventive institutions of the penal system', *Ius Publicum et Privatum*, iss. 2(2), pp. 71–73.

Efremova, I. A. & Skiba, A. P. 2021, 'Conditional early release of a convicted person: problems of implementation in a state of emergency', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 2, pp. 147–153.

Dergachev, A. V. & Skiba, A. P. 2017, 'The state of emergency as the basis for the introduction of a regime of special conditions in correctional institutions: regulatory problems', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 3, pp. 244–248.

Anastasiya Nikolaevna Yusupova, leading specialist of the food supply division of the logistics support department, FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: makuha1987@yandex.ru

MATERIAL AND HOUSEHOLD SUPPORT OF CONVICTS UNDER THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Recommended citation

Yusupova, A. N. 2021, 'Material and household support of convicts under the regime of special conditions in correctional institutions', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 318–321, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.318-321.

Abstract. The rights and legitimate interests of convicts, the specifics of their implementation when introducing special conditions in correctional institutions are defined in the article. Arguments about the inadmissibility of a number of restrictions that negatively affect the material and domestic well-being of convicts are given. Proposals to improve the legal regulation of this issue are made.

Keywords: convicted person, rights, legitimate interests, material and household support, special conditions.

References

'Annual report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020' 2021, *Rossiyskaya Gazeta*, 2 April.

Grishko, A. Ya. 2018, 'The Commissioner for Human Rights and ensuring the rights and legitimate interests of persons in places of forced detention of law enforcement agencies in modern conditions', *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia*, iss. 2, pp. 107–112.

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES, AND CONTROL OVER THEM

Nadezhda Aleksandrovna Kraynova, PhD (Law), Associate Professor, dean of the faculty of law, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: kraynova.n@unecon.ru

REALIZATION OF THE RIGHTS TO THE LABOR AND HOUSEHOLD STRUCTURE OF RELEASED CONVICTS AS A CONDITION FOR THEIR RESOCIALIZATION

Recommended citation

Kraynova, N. A. 2021, 'Realization of the rights to the labor and household structure of released convicts as a condition for their resocialization', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 322–328, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.322-328.

Abstract. The article is devoted to the issues of the rights to labor and household arrangements realization by the released convicts through the prism of their resocialization. The thesis is put forward about the necessity and expediency of managed resocialization, the main condition of which is the implementation by the state of functions for the social arrangement of persons released from serving their sentences, the rupture of desocializing social contacts that led to the commission of a crime. On the basis of the conducted research, the author demonstrates the need to abandon the declarative procedure for providing assistance in labor and household arrangements to convicts in preparation for release in a correctional institution. The paper presents the data of interviewing employees of the psychological service of a correctional institution, indicating that it is impossible to determine the real need of persons being prepared for release in assistance in labor and household arrangements. Based on the analysis of the provisions of the Concept of the Russian Penal System development until 2030 approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r adopted on 29.04.2021, the author notes positive trends in increasing the employment of convicted persons and suggests extending them to persons released from serving their sentence, so that they can continue their work in this organization after being employed during the period of serving their sentence. Considering the activities of employment centers and social protection centers that assist in the realization of the rights to labor and household arrangements of convicts in the post-penitentiary period, the author comes to the conclusion that it is necessary to allocate such activities to a separate category of public services that can be provided within the framework of the probation service functioning.

Keywords: resocialization, labor and household structure, convicts, probation service.

References

- Vyzhutovich, V. 2020, 'Life after prison', *Rossiyskaya Gazeta*, 8 September, viewed 17 May 2021, <https://rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdenного.html>.
- 'Bank of vacancies for special categories of citizens', *Interactive portal of the Leningrad Region Labor Exchange*, viewed 7 June 2021, <http://czn47.ru/vacancy/indexspecial>.
- CSZN "Center for social protection of the population", viewed 7 June 2021, <https://cszn.info/pravo>.
- Runova, K. A. 2019, *Social support for former convicts in Russia*, A. V. Knorre (ed.), Institute of Law Enforcement Problems at the European University in St. Petersburg, St. Petersburg.
- 'Resocialization and adaptation of convicts', ANO «CSRA», viewed 7 June 2021, <https://centra.ru>.

Sergey Mikhaylovich Savushkin, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the Institute for academic and scientific work, Tomsk Institute for advanced training of employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russian Federation, e-mail: savusertom@rambler.ru;

Mikhail Valentinovich Kiselev, PhD (Pedagogy), Associate Professor, associate professor of the department of organization of punishments execution, Tomsk Institute for advanced training of employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russian Federation, e-mail: ti.oin@mail.ru

THE PLACE OF POST-PENITENTIARY ASSISTANCE OUTSIDE THE FRAMEWORK OF PENAL RELATIONS

Recommended citation

Savushkin, S. M. & Kiselev, M. V. 2021, 'The place of post-penitentiary assistance outside the framework of penal relations', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 329–335, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.329-335.

Abstract. Relations in the sphere of a sentence execution in the form of deprivation of liberty begin with the entry of a court sentence into legal force and end with the release of the convicted person from punishment. Very often there is a problem – the goal of the penal legislation aimed at correcting convicts is not achieved due to circumstances beyond the control of the penal system. Persons released from correctional institutions face a social reality for which they are not ready. In turn, society is not ready to accept them, that is why there are many questions related to their social adaptation. After release from a correctional institution, the legal status of a person is often limited, especially when administrative supervision is established for him. Many of the measures of state coercion are preventive in nature, but at the same time their mandatory side effect is additional barriers to socialization. In order to eliminate these contradictions, the article considers penal relations, relations arising after release, and also attempts to establish their common principles for the effective achievement of the goals of criminal punishment and penal legislation.

Keywords: goals of penal activity, correction of convicts, post-penitentiary adaptation, resocialization, social adaptation, social rehabilitation.

References

Abaturov, A. I. & Korovin, A. A. 2013, *Probation service: foreign experience*, N. B. Khutorskaya (ed.), Spektr-Print, Kirov.

Antonyan, Yu. M. 2017, 'What does the court sentence one to when it sentences one to imprisonment?', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants*, in 8 vols, vol. 1, pp. 20–25, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Grishko, A. Ya. & Grishko, L. E. 2019, 'On the question of post-penitentiary law', *Penal law*, vol. 14(1-4), iss 3, pp. 201–215.

Kiselev, M. V. 2020, 'On the issue of Correctional impact on persons serving criminal sentences', in V. A. Utkin (ed.), *The penal system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Tomsk, November 19-20, 2020*, iss. 8, pp. 16–19, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk.

Kozachenko, I. Ya. & Sergeev, D. N. 2015, 'Post-penitentiary control in Russia: bright prospects and reasonable doubts', in *II International Penitentiary Forum "Crime, Punishment,*

---

correction": a collection of abstracts of speeches and reports of participants, (Ryazan, November 25-27, 2015), in 8 vols, vol. 1, pp. 164–169, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Korobeynikova, T. S. 2019, 'Social support and administrative supervision as a means of resocialization of persons released from prison', *Business. Education. Right*, iss. 4(49), pp. 336–340.

Savushkin, S. M. 2020, 'The goals of the penal system and the problems of differentiation among persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(44), pp. 63–72.

Seliverstov, V. I. 2008, 'Conditional early release of convicts', *Domestic notes*, iss. 2(41), pp. 219–226.

Utkin, V. A. 2012, 'European rules on probation and problems of their implementation', *Bulletin of the Tomsk University. Law*, iss. 1(3), pp. 45–50.

Utkin, V. A. 2016, 'Penal activity and the subject of penal law', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 39–43.

Yuzhanin, V. E. 2013, 'Problems of legal regulation of the continuity of work on preparing convicts for release and managing their social adaptation to the conditions of freedom', in *International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation): collection of abstracts of participants' speeches (Ryazan, December 5-6, 2013)*, vol. 1, pp. 179–186, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Yuzhanin, V. E. 1995, *Implementation of the punishment in the form of deprivation of liberty*, Institute of Law and Economics of the MIA of Russia, Ryazan.

EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES

Svetlana Igorevna Byakina, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: iana.byakina@bk.ru

DIFFERENTIATION OF CORRECTIONAL WORK WITH CONVICTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Recommended citation

Byakina, S. I. 2021, 'Differentiation of Correctional work with convicts without isolation from society', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 336–340, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.336-340.

Abstract. The widespread use of punishments by the courts without isolating the convicted person from society reflects the main vector of development of the penal policy. The penal inspections that carry out most of these punishments are called upon to strive to achieve the main goals outlined in the penal legislation. At the same time, the increase in the level of repeated criminality among convicts, who are on record in the penal inspections, determines the need to improve Correctional work with this category of persons. Based on the study of legal literature, as well as the conducted research of the practical activities of penal inspections, the author comes to the conclusion that it is necessary to differentiate Correctional work with convicts.

Keywords: correction of convicts, Correctional work, convicts without isolation from society, penal inspections, legal regulation.

References

Krymov, A. A. & Skiba A. P. (eds) 2018, *Commentary on the Penal Code of the Russian Federation*, UNITY-DANA, Moscow.

Penal law 2021, IP Konyakhin A. V. (BookJet), Ryazan.

Durnescu, I. 2014, 'Probation skills between education and professional socialization', *European Journal of Criminology*, vol. 11, iss. 4, pp. 429–444.

Ivashko, N. N. 2017, *Correctional work with convicts*, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk.

Ostavnova, E. A. 2018, 'Legal status of persons without a fixed place of residence', *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, iss. 2, pp. 69–76.

Skiba, A. P. & Skorik, E. N. 2016, 'On the question of the means of sick convicts correction', *North-Caucasian Legal Bulletin*, iss. 2, pp. 108–114.

Antonyan, Yu. M. & Borodin, S. V. 1987, *Crime and mental anomalies*, V. N. Kudryavtsev (ed.), Nauka, Moscow.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

Talgat Kurmanovich Akimzhanov, Sc.D (Law), Professor, Honored Worker of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Director of the Research Institute of Law, Turan University; researcher of the SIC, Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ON SOME ASPECTS OF CRIMINAL PUNISHMENT AS AN EFFECTIVE TOOL FOR INFLUENCING CRIME AND CRIMINALS

Recommended citation

Akimzhanov, T. K. 2021, 'On some aspects of criminal punishment as an effective tool for influencing crime and criminals', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 341–347, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.341-347.

Abstract. The article reveals the role of criminal punishment as an important and most effective tool for combating crime and influencing the personality of the criminal. When writing the article, the author used the results of the conducted research for 2019–2020, as well as statistical data for 2015–2020 of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, the results of the analysis of the Criminal Codes of the Republic of Kazakhstan in 1959, 1997 and 2014. The purpose of the study was to substantiate the conclusion about criminal punishment as an important and effective institution of criminal law, thanks to which an effective impact on crime and criminals is carried out. Research objectives: to substantiate the importance of criminal law in countering crime; to reveal the content of punishment, its correlation with the criminal policy carried out in the country; to identify problems in law enforcement practice in matters of the appointment and execution of punishments; to make proposals for improving criminal legislation in terms of ensuring its positive impact on crime and criminals.

Keywords: criminal punishment, crime, personality of the criminal, criminal offense, crime, criminal misconduct, countering crime.

References

- The Constitution of the Republic of Kazakhstan: a practical guide* 2019, Norma-K, Almaty.
The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: a practical guide, 2020, Norma-K, Almaty.
- Antonyan, Yu. M. 2013, *Criminology*, 2nd edn, Urite, Moscow.
- Alaukhanov, E. O. 2008, *Criminology. General and Special parts*, Жеті жарғы, Almaty.
- Kazakhstan in the new reality: time for action: message of the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh. K. Tokayev to the people of Kazakhstan on September 1, 2020' 2020, *Kazakhstanskaya Pravda*, 2 September.
- Kudryavtsev, V. N. 2003, *Crime fighting strategy*, Lawyer, Moscow.
- Khokhryakov, G. F. 1999, *Criminology*, V. N. Kudryavtsev (ed.), Lawyer, Moscow.
- Eskendirov, A. A. 2008, *Problems of punishments execution in relation to juvenile convicts*, Kostanay.

Lapshin, V. F. (ed.) 2018, *Criminal punishment: socio-legal analysis, systematization and development trends*, Urlitinform, Moscow.

Nechaev, A. D. 2018, *Conceptual foundations of criminalization and decriminalization of acts*, Urlitinform, Moscow.

Korobeev, A. I. (ed.) 2008, *Full course of criminal law*, in 5 vols, vol. 1, Crime and punishment, Law Center Press, Moscow.

Shargorodskiy, M. D. 1973, *Punishment, its goals and effectiveness*, LSU, Leningrad.

Bytko, Yu. I. 2017, *Justice and criminal policy*, Urlitinform, Moscow.

Shnarbaev, B. K. 2020, *Appointment and execution of criminal punishment*, 2nd edn, Lantar Trade, Almaty.

Orlov, V. N. 2006, 'Criminal penalties that are not related to the isolation of the convicted person from society', *Criminal law*, iss. 6, pp. 53–62.

Tsvetiovich, A. L. 1996, 'The new Criminal Code of the Russian Federation: achievements and miscalculations', in *Crime and law*, pp. 6–26, Academy of the MIA of Russia, Moscow.

Naumov, A. V. 1996, *Criminal law, General part*, Moscow.

Korobeev, A. I. 1999, *Russian criminal law*, vol. 2, Vladivostok.

Kurganov, S. I. 2008, *Punishment: criminal-legal, penal and criminological aspects*, Welbi, Prospekt, Moscow.

Naumov, A. V. 2007, *Modern criminal law*, General and Special parts, Ileksa, Moscow.

Erkin, A. 2000, *The history of the state and law of the Republic of Kazakhstan from ancient times to the beginning of the XX century*, Foliant, Astana.

Baltabaev, K. Zh. 1999, *Execution of punishments: the legislation of the Republic of Kazakhstan and international norms*, Almaty.

The Penal Code of the Republic of Kazakhstan: a practical guide 2020, Norma-K, Almaty.

Remenson, A. L. 1965, *Theoretical issues of execution of deprivation of liberty and reeducation of prisoners: PhD thesis (Law)*, Tomsk

---

Nikolay Nikolaevich Kutakov, PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kutakov_n.n@mail.ru:

Dmitriy Gennad'evich Metlin, lecturer of the department of regime organization and supervision in the penal system, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: metlin_d.g@mail.ru

PENAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIELD OF ORGANIZING AND CONDUCTING CORRECTIONAL WORK WITH PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF PENAL CODES)

Recommended citation

Kutakov, N. N. & Metlin, D. G. 2021, 'Penal policy of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the field of organizing and conducting Correctional work with persons sentenced to imprisonment (comparative legal analysis of penal codes)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 348–356, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.348-356.

Abstract. The article is a comparative study of related areas of penal policy of the Russian Federation and the Republic of Belarus. A comparative legal analysis of the articles of the penal codes of the two states defining the procedure for organizing and conducting upbringing work with persons sentenced to imprisonment in correctional institutions has been carried out. The classification and characteristics of the articles of the chapter "Educational impact on persons sentenced to imprisonment" are given; the peculiarities of the implementation of certain aspects of educational impact on convicts according to the Penal Code of the Republic of Belarus are highlighted. The advantage of the legislation of the Republic of Belarus in the legal regulation of issues of educational work with convicts is recognized, for example, in terms of fixing the concept of educational work, clarifying the goals of educational work, establishing a consistent procedure for removing previously imposed penalties when applying incentive measures to a convicted person, etc. The conclusion is made about the relevance of further comparative legal analysis of the penal legislation of the Republic of Belarus and the practice of conducting educational work with convicts sentenced to imprisonment in order to improve Russian legislation and increase the effectiveness of the educational process in correctional institutions.

Keywords: penal legislation, comparative analysis, educational work with convicts, deprivation of liberty, correctional institution, the Russian Federation, the Republic of Belarus.

References

Malikov, B. Z. 2017, 'The penal policy of modern Russia and the influence of correctional labor policy factors on its content', *Man: crime and punishment*, vol. 25(1–4), iss. 4, pp. 527–531.

Kazak, B. B. 2006, 'The penal policy of the Russian Federation and the mechanism of its implementation', *Penal law*, iss. 1(1), pp. 24–27.

Grushin, F. V. 2018, *The influence of the system of factors on the Russian penal policy and penal legislation development*, V. I. Seliverstov (ed.), INFRA-M, Moscow.

Antonyan, E. A., Zakharov, A. A. & Semenova, M. M. (comp.) 2001, *The Penal Code of the Russian Federation, the Penal Code of the Republic of Belarus, the Model Penal Code for the CIS member states: comparative table*, A. S. Mikhlin (ed.), Moscow, Bryansk.

Bury, V. E. & Stepanenko, V. I. 2017, *Features of the organization of correctional process of convicts in places of deprivation of liberty*, Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus, Mogilev

Tat'yana Il'ichna Erkhitueva, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of criminal law and criminology, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: tanja_77@mail.ru

SOME FEATURES OF THE SYSTEM OF PUNISHMENT TYPES IN RUSSIA AND MONGOLIA

Recommended citation

Erkhitueva, T. I. 2021, 'Some features of the system of punishment types in Russia and Mongolia', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 357–362, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362.

Abstract. One of the directions of the science of criminal law is the study of the criminal legislation of foreign countries. The article provides a comparative legal analysis of the system of punishment types under the criminal legislation of Russia and Mongolia. Conducting such a study is relevant with the adoption of the new Criminal Code of Mongolia in 2016. The article examines the progressive provisions that have found their consolidation in the Criminal Code of Mongolia, suggests a number of changes in the system of types of punishments under the Criminal Code of Russia.

Keywords: criminal law, principles of punishment, measures of a criminal legal nature, punishment, system of types of punishment.

References

- Osakve, K. 2006, 'Reflection on the nature of comparative law: some theoretical questions', *Journal of foreign legislation and comparative law*, iss. 3, pp. 54–71.
- Kovalevskiy, M. 1880, *Historical and comparative method in jurisprudence and methods of studying the history of law*, F. B. Miller Printing House, Moscow.
- Navaan, G. & Kharmaev, Yu. V. 2015, 'Some issues of resocialization of convicts in Mongolia', *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, vol. 9, iss. 2, pp. 378–384.
- Kharmaev, Yu. V. 2017, 'On the reform of criminal penalties in the draft of the new Criminal Code of Mongolia', *Journal of foreign legislation and comparative law*, iss. 3, pp. 79–81.
- Tagantsev, N. S. 2000, *About crimes and punishments*, International relations, Moscow.
- Tagantsev, N. S. 1989, 'On the bill on the abolition of the death penalty', in S. G. Kelina (ed.), *Death penalty: pros and cons*, pp. 151–156, Legal literature, Moscow.
- Foynitskiy, I. Ya. 2000, *The doctrine of punishment in connection with prison studies*, Gorodets ; Dobrosvet-2000, Moscow.
- Gilinskiy, Ya. I. 2000, *Human, too human*, Aletheia, St. Petersburg.
- Kozlov, A. P. 2009, 'The existing system of punishments – the problem and solutions', in *Criminal and legal protection of constitutional human rights: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference on May 26-27, 2009*, pp. 251–256, St. Petersburg.
- Taralenko, K. N. 2002, 'About the content of the punishment in the form of compulsory labor', in *Development of alternative sanctions in the Russian criminal justice: experience and prospects: collection of materials of the International Conference on May 29-30, 2002*, PRI, Moscow.
- Navaan, G. 2016, 'On the issues of updating the legal regulation of deprivation of liberty as a criminal punishment in Mongolia', in A. A. Votinov (ed.), *The penal system at the present stage: interaction of science and practice: materials of the International scientific and practical interdepartmental conference*, pp. 150–153, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara.
- Zhalinskiy, A. E. 2009, *Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis*, 2nd edn, Prospekt, Moscow.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Pavel Vladimirovich Teplyashin, Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the department of criminal law and criminology, Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: pavlushat@mail.ru

THE SIGNIFICANCE OF ACTUAL RECIDIVISM IN THE SYSTEM OF MULTIPLE CRIMES: CRIMINAL LAW, PENAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Recommended citation

Teplyashin, P. V. 2021, 'The significance of actual recidivism in the system of multiple crimes: criminal law, penal and criminological aspects', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 363–369, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.363-369.

Abstract. At the meeting of the Dissertation Council D 999.017.03, operating on the basis of the Immanuel Kant Baltic Federal University, the Herzen Russian State Pedagogical University, Tula State University, on March 11, 2021, the defense of the dissertation for the degree of PhD (Law) by Sipyagina Maya Nikolaevna on the topic «The significance of criminological (actual) recidivism in the system of multiple crimes» in the specialty 12.00.08 – Criminal law and Criminology; penal law took place. The Dissertation Council, which met under the chairmanship of the chairman of Sc.D (Law), Professor T. S. Volchetskaya, decided that the dissertation of M. N. Sipyagina is a scientific qualification work that is important for the development of the science of criminal law, penal law and criminology, meets the requirements established by the Regulations on awarding academic degrees, as well as on awarding M. N. Sipyagina an academic degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08. The article is a review of the leading organization for the dissertation, in which the structure and content are analyzed.

Keywords: non-recidivistic repetition of crimes, judicial practice, criminal record, criminal punishment, the penal system.

References

Grushin, F. V. 2020, 'Penal legislation: areas for improvement', in *The effectiveness of criminal law, criminological and penal counteraction to crime: materials of the XII Russian congress of criminal law*, pp. 483–487, Urlitinform, Moscow.

Seliverstov, V. I. 2019, 'On the directions of changing the conceptual provisions of the penal policy of the Russian Federation', in *Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, in 2 vols, vol. 1, pp. 200–203, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara.

Sipyagina, M. N. 2020, *The significance of criminological (actual) recidivism in the system of multiple crimes: PhD thesis (Law)*, Kaliningrad.

Skiba, A. P. 2019, 'On some areas of the penal law development', *Bulletin of the Moscow State Regional University, Series Jurisprudence*, iss. 4, pp. 77–85.

Korobeev, A. I. 2020, 'Crime in modern Russia as an internal challenge to the development of the state', *Journal of applied research*, iss. 3, pp. 33–40.

Milyukov, S. F. 2020, 'Criminological chronicles of the pandemic times', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 2, pp. 13–18.

Natal'ya Sergeevna Derenova, senior lecturer-methodologist of the division of methodological support of the educational process of the educational department, Ufa Law Institute of the MIA of Russia, Ufa, Russian Federation, e-mail: nata-derenova2008@yandex.ru

CRIMINAL-LEGAL AND PENAL COUNTERACTION TO THE RECIDIVISM OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS WITH DRUG ADDICTION

Recommended citation

Derenova, N. S. 2021, 'Criminal-legal and penal counteraction to the recidivism of crimes committed by persons with drug addiction', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 370–373, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.370-373.

Abstract. The article describes the characteristics of criminal-legal and penal measures to counteract crimes committed by persons with drug addiction. At the same time, attention is focused on the prevention of recidivism on their part. Based on the analysis of theoretical sources, norms of criminal and penal law, the author's view on the improvement of these measures is presented in retrospect of this problem.

Keywords: a patient with drug addiction, recidivism of crimes, compulsory measures, mandatory treatment.

References

Grishko, A. Ya. 1993, *Legal and criminological problems of social rehabilitation of chronic alcoholics and drug addicts: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Drobysheva, V. V. 2012, *Prevention of crimes by persons with drug addiction: PhD thesis (Law)*, Ryazan, 228 p.

Bulatov, R. B. 2005, *Criminological and criminal-legal characteristics of crimes committed under the influence of drugs: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Federov, A. V. 2018, 'Drug addiction and drug crime', *Drug control*, iss. 4, pp. 3–11.

Pashkova, E. N. 2006, *Prevention of crimes committed on the basis of drug addiction by administrative and legal measures: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

Kulikova, A. N. 2002, *Compulsory medical measures prescribed to convicted drug addicts, their role in preventing crimes committed on the basis of drug addiction: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Grishko, L. E. & Rybakov, V. A. 2010, *Civil-law remedies and drug prevention*, Moscow.

Prys', L. E. 2006, *Civil and legal support for the prevention of drug addiction: PhD thesis (Law)*, Volgograd.

Iriskhanov, S. A. 2015, *Countering crime by private legal means: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

Kuznetsova, S. A. (ed.) 2001, *Modern explanatory dictionary of the Russian language*, St. Petersburg.

PENITENTIARY OFFICERS' LIBRARY

Aleksandr Viktorovich Shesler, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of criminal law, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: sofish@inbox.ru

REVIEW OF THE MONOGRAPH “PENAL LEGISLATION IN THE CONDITIONS OF A NATURAL DISASTER, THE INTRODUCTION OF A STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW” (3RD EDITION, 2020)

Recommended citation

Shesler, A. V. 2021, 'Review of the monograph “Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law” (3rd edition, 2020)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 374–376, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.374-376

Abstract. The review on the third edition of the monograph “Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law” contains a justification for the relevance of the research topic, its theoretical and practical significance, as well as the need for its publication. It is indicated that modern penal legislation does not create an appropriate basis for the prevention of infectious diseases, and the onset of the conditions under consideration does not contribute to the effective execution of criminal penalties. In this regard, it is proposed to continue this study with the formulation of specific practical recommendations on the actions of employees of penal inspections and correctional institutions in the event of various negative situations (natural disasters, the introduction of a state of emergency or martial law, etc.).

Keywords: penal legislation, natural disaster, state of emergency or martial law, prevention of infectious diseases, efficiency of punishments execution.

References

Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2020, *Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law*, 3rd edn, Criminological library, Moscow.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Fedor Vladimirovich Grushin, Sc.D (Law), Associate Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru

ON TOPICAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE SCIENCE OF PENAL LAW AND NOT ONLY... INTERVIEW WITH VYACHESLAV IVANOVICH SELIVERSTOV

Recommended citation

Grushin F. V. 2021, 'On topical issues of the development of the science of penal law and not only... Interview with Vyacheslav Ivanovich Seliverstov, Sc.D (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (to the 70th anniversary of his birth)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 377–385, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.377-385.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректор *А. Ю. Пертли*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать.2021. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,56. Усл. печ. л. 7,96. Тираж 1500 экз.

Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1